

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

НАУКА И СОЦИУМ

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

(Новосибирск, 27 июня 2016 г.)

**НОВОСИБИРСК
2016**

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ

НАУКА И СОЦИУМ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
(Новосибирск, 27 июня 2016 г.)

НОВОСИБИРСК
2016

УДК 082
ББК 94
НЗ4

Рекомендовано научно-методическим
советом ЧУДПО СИПППИСР

Редакционная коллегия:

Сорокина Елена Львовна, канд. пед. наук, доцент (отв. редактор)

Елинская Янина Алексеевна, директор ЧУДПО СИПППИСР

Емельянова Елена Юльевна, доцент кафедры иностранных языков

СибИУ РАНХиГС (СиБАГС)

Иванов Игорь Васильевич канд. пед. наук, доцент

Кузь Наталья Александровна, канд. пед. наук, доцент

Пискун Ольга Юрьевна канд. пед. наук, доцент

Наука и социум: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 27 июня 2016 г. / отв. ред. Е.Л. Сорокина – Новосибирск: Изд-во СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, 2016. – 171 с.

ISBN 978-5-9908021-1-7

Данная книга является сборником материалов Всероссийской научно-практической конференции. Конференция организована и проведена ЧУДПО СИПППИСР. В сборнике представлены теоретические и практические материалы, отражающие актуальные проблемы и перспективы развития науки.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции.

УДК 082

ББК 94

ISBN 978-5-9908021-1-7

© Частное учреждение дополнительного профессионального образования Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2016

© Группа авторов, 2016

Содержание

Агуреева А. В.	5
АКТУАЛЬНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ГИДОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ	
Байбулатова А. Н.	8
ПРИМЕНЕНИЕ СУ-ДЖОК ТЕРАПИИ И КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	
Беляева О. Л.	11
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА С СЕМЬЯМИ ДОШКОЛЬНИКОВ С КОХЛЕАРНЫМИ ИМПЛАНТАМИ	
Билалова Н. А.	18
ПОДДЕРЖКА СЛАБОУСПЕВАЮЩИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	
Боровец Е. Н., Мельникова М. М., Дума С. Н.	24
ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОЙ КОНТРАЦЕПЦИИ В СИСТЕМЕ СОХРАНЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ	
Бушугева И. П.	28
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ	
Герцвольф Ю. Р.	38
ДЕТСКИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК ДИСТАНЦИОННАЯ ШКОЛА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ	
Гонина О. О.	49
ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И НАПРАВЛЕННОСТИ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Горин С. Г.	53
ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	
Демидова Л. И.	57
АДАПТАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Демидова Л. И.	63
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА	
Демидова Л. И., Поседаева К. Н.	68
АГРЕССИВНЫЕ И ВРАЖДЕБНЫЕ РЕАКЦИИ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ	
Емельянова Е. Ю.	73
КУРС «КУЛЬТУРА И ЛИТЕРАТУРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США» КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ	
Капустина Т. В., Сазыкина С. Н.	81
ОБРАЗ РЕАЛЬНОГО И ИДЕАЛЬНОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»	

Кашиник О. И. АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ	85
Кожушко Д. А. Иващенко Я. С. ДИАЛОГИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО КОСТЮМА: РАЗВИТИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ И СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКОГО СТИЛЯ	91
Луканина С. Н., Сахаров А. В., Просенко А. Е. СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОДДЕРЖАНИЕ МИНЕРАЛЬНОГО ГОМЕОСТАЗА ПРИ ИНДУЦИРОВАННОМ ОКИСЛИТЕЛЬНОМ СТРЕССЕ	98
Луканина С. Н., Сахаров А. В., Просенко А. Е. ИЗУЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ЛИПОПЕРОКСИДАЦИИ В ОРГАНИЗМЕ КРЫС ПРИ ГЛЮКОКОРТИКОИД-ИНДУЦИРОВАННОМ ОКИСЛИТЕЛЬНОМ СТРЕССЕ	101
Моисеева А. А. К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИГРАФА И ПОЛИГРАФОЛОГА	105
Никульников А. Н. СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ДЕТСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ	107
Одинокова Н. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКИ В КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ	113
Перепелкина Л. К. ПРОФИЛАКТИКА СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО «ВЫГОРАНИЯ» ПЕДАГОГОВ	121
Пулькина Л. П. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	125
Севостьянов Д. А. МОТИВАЦИОННЫЕ ИНВЕРСИИ В РАБОТЕ РУКОВОДИТЕЛЯ	129
Сорокина Е. Л., Бабенко М. А. СПОСОБЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПО ПРЕДМЕТУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ВУЗЕ	138
Тышкевич А. Ю., Силкина Н. В. СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	142
Чусовитин Д. В., Молчанов В. С. КОРРЕКТИРОВКА ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЙ В ХОДЕ СТРОИТЕЛЬСТВА АВТОДОРОЖНОГО ПУТЕПРОВОДА ТОННЕЛЬНОГО ТИПА НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ПУТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ	149
Шаланкова Е. Г. К ВОПРОСУ О ФОРМАХ АДДИКЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ (ОТ АБИТУРИЕНТА К СПЕЦИАЛИСТУ)	155
Шишкина Т. И., Сорокина Е. Л. НАРОДНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДМЕТА «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»	158
Яковлева И. В., Дмитриева Т. Ю. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ: СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ В УЧЕБНО-ФИЗКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ.	162

УДК 371.398:81'25:379.85
ББК 74.04+81.2-8+75.81

АКТУАЛЬНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ГИДОВ- ПЕРЕВОДЧИКОВ

Агуреева Алина Викторовна.

ФГБОУ ВО «Самарский университет», кафедра теории и методики профессионального образования, магистрант, midalina@mail.ru.

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность модернизации системы формирования профессиональной компетентности гидов-переводчиков. Подчеркивается необходимость использования компетентностного подхода для осуществления качественной подготовки гидов-переводчиков. Приводится необходимый набор компетенций гида-переводчика.

Ключевые слова: гид-переводчик, система дополнительного профессионального образования, профессиональная компетентность, компетентностный подход.

THE IMPORTANCE OF MODERNIZING THE SYSTEM OF FORMING PROFESSIONAL COMPETENCE OF GUIDE-INTERPRETERS

Agureeva Alina Viktorovna.
Samara University, assistant.

Abstract. The presented paper considers the significance of modernizing the system of forming the professional competence of guide-interpreters. The necessity to use competence approach for qualitative training of guide-interpreters is emphasized. A necessary list of competences for guide-interpreters is given.

Key words: guide-interpreter, system of additional professional education, professional competence, competence approach.

В настоящее время наблюдаются определенные тенденции модернизации в сфере дополнительного образования: обновление образовательной среды высших учебных заведений, поиск нетрадиционных средств достижения целей образовательной политики РФ. В свою очередь рынок труда выдвигает строгие требования к специалистам-профессионалам: инициативность, ответственность, мобильность, гибкость, самостоятельность, проявляющаяся, в том числе, и в стремлении или готовности к самообразованию. Выдвижение подобных требований к специалистам ставит новые задачи для дополнительного профессионального образования: формирование профессиональной

компетентности специалистов, подробный анализ и определение входящих компетенций, модернизация методики подготовки.

Основным принципом дополнительного образования является компетентностный подход. Согласно данному принципу, образование ориентируется на «безболезненную» адаптацию учащегося в социуме и на рынке труда, путем всестороннего развития личности. Достижению указанной цели способствуют взаимодополняющие процессы: усвоение требуемых специальных знаний (согласно знаниевому подходу) и развитие познавательных способностей. Значимость компетентностного подхода обусловлена изменениями требований к современному специалисту: отказ от специальных требований в пользу интегрированных. Сегодня от специалиста ожидается умение сочетать определенный набор умений, знаний и навыков [1].

Дополнительное профессиональное образование обладает мощным потенциалом для модернизации, подчиняясь требованиям и запросам окружающей действительности. В рамках нашего исследования рассматривается специальность «гид-переводчик». Необходимость анализа данной специальности обусловлена развитием межнациональных связей, сотрудничества и контактов.

Современные исследования (Р.К. Миньяр-Белоручева, М.Я. Цвиллинга, Зорин Г.И., Кистанова Л.П., Галицкая Т.И., Алилуйко Е.А., Власова Т.И.) подтверждают актуальность следующих противоречий: между выдвигаемыми рынком труда требованиями к современным специалистам и наблюдаемым уровнем подготовки в системе дополнительного профессионального образования; между недостаточной разработанностью методики формирования профессиональной компетентности гидов-переводчиков и потребностью общества в конкурентоспособных специалистах.

Профессиональная компетентность гида-переводчика выражается в коммуникативной, языковой компетенции в сочетании с умением организовать и провести общение. Компетентность гида-переводчика заключается в профессиональной реализации должностных обязанностей, включающих: грамотное использование профессионально ориентированных лексики и языковых норм; осуществление коммуникации на требуемую тему, как и на родном, так и на иностранном языках; управление данным общением и группой в целом. Таким образом, одной из важнейших составляющих профессиональной компетентности гида-переводчика является коммуникативная компетенция, из чего следует предположение о необходимости внесения изменений и в систему формирования данной компетенции.

Е.В. Красильникова отмечает актуальность модернизации системы подготовки гидов-переводчиков, выделяя одну из компетенций, методика формирования которой сегодня нуждается в более тщательной разработке, – иноязычную коммуникативную компетенцию, как составляющую профессиональной компетентности гидов-переводчиков. Выделенная

компетенция включает: владение терминологией и лексикой, определяющейся определенной профессиональной средой общения; навыки отбора необходимых лексических единиц согласно актуальной речевой задаче; способность вести грамотный и методологически верно построенный диалог, а также способность выстраивать тематическое монологическое высказывание [2].

Качественная подготовка гидов-переводчиков предполагает разработанную образовательную программу, ориентирующуюся на современные требования рынка, компетентностный подход и способную ликвидировать указанные противоречия. Предполагается акцентировать внимание на формирование коммуникативной компетенции гида-переводчика средствами иностранного языка.

Библиографический список:

1. Николаева С.В., Руднева Т.И., Соловова Н.В. Специалист интегративного профиля как педагогическая проблема // Образование в современном мире: роль вузов в социально-экономическом развитии региона: сборник научных трудов Международной научно-методической конференции. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. С. 360–362.
2. Красильникова Е. В. Методика формирования лингво-профессиональной компетенции у будущих гидов-переводчиков в системе дополнительного профессионального образования: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Е.В. Красильникова; ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского». – Ярославль, 2011. – 23с.

УДК 376.1-056.264:615.8
ББК 74.5+73.58+53.54

ПРИМЕНЕНИЕ СУ-ДЖОК ТЕРАПИИ И КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Байбулатова Анфиса Нурисламовна.

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «ДС «Непоседы»» г. Муравленко ЯНАО, учитель-дефектолог, anfisa0303@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы использования методов Су-Джок терапии и кинезиологических упражнений с целью улучшения показателей познавательного и речевого развития воспитанников логопедических групп дошкольных образовательных организаций.

Ключевые слова: речевое развитие, речевые нарушения, коррекционно-развивающая работа, Су-Джок терапия.

THE USE OF SU-JOK THERAPY AND KINESIOLOGICAL EXERCISES FOR SPEECH CORRECTION OF PRE-SCHOOL OVER-FIVE CHILDREN

Baibulatova Anfisa Nurislamovna.

Municipal budget pre-school educational institution «Neposedy», Muravlenko, YNAO, Special education teacher, anfisa0303@yandex.ru.

Abstract. The article considers the questions of the use of Su-Jok therapy methods and kinesiological exercises for improving indices of cognitive and speech development of students of logopedical groups of pre-school educational organizations.

Key words: speech development, speech defects, correctional-developing work, Su-Jok therapy.

Правильное формирование речи и других высших психических функций зависит от своевременного созревания определенных мозговых зон и от взаимодействия анализаторных систем, от сформированности межанализаторных связей. Проблема функциональных возможностей кистей рук детей и связь между степенью сформированности тонких движений пальцев рук и уровнем речевого и интеллектуального развития рассмотрена в работах В.М.Бехтерева, А.Н. Леонтьева, А.Г. Лурия, Н.С. Лейтеса.

Сегодня, в арсенале педагогов, работающих с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, имеется обширный спектр методик, расширяющих возможности детей в познании окружающей

действительности, речевого, психического, их интеллектуального развития. На наш взгляд, эффективными, в этом отношении, являются здоровьесберегающие технологии – Су-Джок терапия и кинезиологические упражнения.

Су-Джок терапия, основанная на традиционной акупунктуре и восточной медицине, по праву считается одной из лучших систем самооздоровления. Для лечебного воздействия в ней используются активные точки стоп и кистей рук [1; 2; 3].

Кинезиология, определяя единство двух полушарий мозга, тесно связанных между собой системой нервных волокон (мозолистое тело, межполушарные связи), направлена на развитие межполушарного взаимодействия. Поэтому можно предположить, что посредством использования кинезиологических упражнений и приемов Су-Джок терапии, возможно, осуществлять коррекционно-развивающую работу по развитию речевой сферы ребенка.

Результаты диагностики познавательной сферы воспитанников подготовительной и старшей логопедической группы, позволили выявить основные проблемы испытуемых экспериментальных групп:

- низкий уровень развития мышления (обобщение, классификация предметов по группам, исключение лишнего предмета);
- низкий уровень ориентировки во времени и пространственных отношениях;
- комплексное отставание речевых компонентов;
- нарушение звукопроизношения, которое сопровождается несформированностью фонематического слуха, лексико-грамматического строя речи, связной речи, понимания логико-грамматических конструкций;
- дизартрия, (вялость, малоподвижность артикуляционного аппарата, повышение или понижение мышечного тонуса языка);
- несформированность фонематического слуха, что приводит к трудностям формирования процессов письменной речи;
- несформированность лексико-грамматического строя речи (неадекватное использование суффиксов, трудности в выборе производящей основы слова, трудности в употреблении предлогов, нарушение в согласовании в роде, числе, падеже; ошибки в употреблении прилагательных);
- фразовая речь состоит из простых распространенных предложений, с неправильным употреблением окончаний;
- словарный запас находится на уровне бытовой повседневной ситуации, дети не знают обобщающих понятий, родственных слов;
- частичное отсутствие связной речи (пересказ доступен только с помощью наводящих вопросов, при составлении рассказов по картинкам чаще отмечается склонность к перечислению отдельных предметов или действий, с трудом прослеживается сюжетная линия);

- несформированность высших психических функций (нарушение пространственных представлений, произвольного внимания, слухоречевой памяти);
- слабый тонус мышц кистей рук, не развитая мелкая моторика.

Для коррекции выявленных речевых нарушений, нами разработана методика коллегиального применения приемов Су-Джок терапии и кинезиологических упражнений (двигательные, дыхательные, растяжки, пальчиковые игры и т.д.); выявлены и апробированы педагогические условия, позволяющие варьировать направления, содержание, формы и методические приемы по развитию речи, интеллектуальных способностей посредством её использования.

В процессе проведенной коррекционно-развивающей работы широко применялись упражнения по коррекции речи с использованием Су-Джок массажёров (в виде массажных шариков в комплекте с массажными металлическими кольцами), с целью создания функциональной базы для формирования высокого уровня двигательной активности мышц, как условия для оптимальной речевой работы.

В результате проведенной комплексной коррекционно-развивающей работы с применением коллегиального использования приемов Су-Джок терапии и кинезиологических упражнений, с детьми старшего дошкольного и подготовительного к школе возраста, была выявлена значительная стойкая положительная динамика развития высших психических процессов, речи и мелкой моторики (рис. 1).

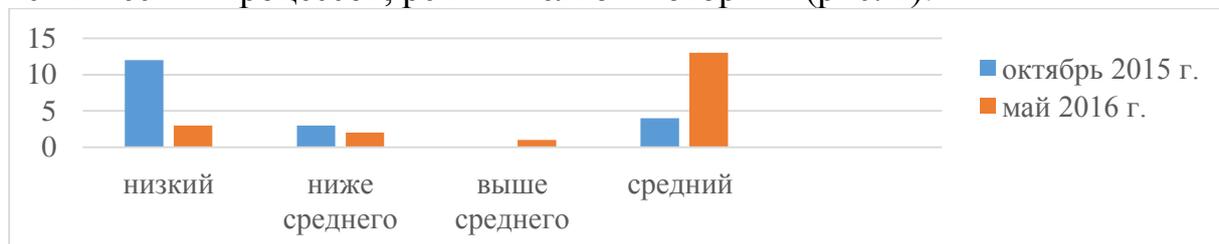

Рис. 1. Уровень развития высших психических процессов, речи и мелкой моторики у детей старшего дошкольного возраста

По окончании эксперимента получены значительные качественные и количественные изменения показателей познавательного и речевого развития воспитанников логопедических групп. Под влиянием кинезиологических тренировок отмечены положительные структурные изменения, активизация словарного запаса, развитие лексико-грамматических категорий, коррекция звукопроизношения.

Библиографический список:

1. Аммосова Н.С. Самомассаж рук при подготовке детей с речевыми нарушениями // Логопед. 2004 . – № 6. – С. 78–82.
2. Бот О.С. Формирование тонких движений пальцев рук у детей с общим недоразвитием речи // Дефектология. 1983. – № 1. – С. 56–60
3. Богущ Д.А. Корейский метод Су-Джок. – М.: Ника – Центр, 2008. – 64 с.

УДК 376.1-056.263:616.28-053.2:373.2.018.026
ББК 74.5+74.105+56.8

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА С СЕМЬЯМИ ДОШКОЛЬНИКОВ С КОХЛЕАРНЫМИ ИМПЛАНТАМИ

Беляева Ольга Леонидовна.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева», доцент кафедры коррекционной педагогики, oliyass@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о системе взаимодействия педагогического коллектива образовательных учреждений, в которых получают образовательные услуги дошкольники с кохлеарными имплантами. Описаны формы и содержание взаимодействия с семьями, в которых складывается неблагоприятный тип детско-взрослых отношений.

Ключевые слова: взаимодействие с семьями, дошкольники с кохлеарными имплантами.

THE ISSUE OF PEDAGOGICAL STAFF INTERACTION WITH FAMILIES OF PRESCHOOL CHILDREN WITH COCHLEAR IMPLANTS

Belyaeva Olga L.

Krasnoyarsk State Pedagogical University V.P. Astafieva, Associate Professor of the Department of correctional pedagogy, oliyass@mail.ru.

Abstract. The article considers the issue of the system of interaction between the teaching staff of educational institutions, which receive educational services to preschool children with cochlear implants. We describe the form and content of the interaction with families, which manifest an unfavorable type of child-adult relations.

Key words: interaction with families, preschool children with cochlear implants.

В Красноярском крае, как и многих других субъектах нашей страны, ежегодно увеличивается число глухих детей, слухопротезированных системой кохлеарной имплантации (КИ). В настоящий момент их свыше 140 человек, большинство из которых – это дети раннего и дошкольного возраста [1, с.124].

Положительным моментом является то, что с ростом числа детей с КИ растет и количество учреждений, оказывающих им различную помощь в слухоречевой реабилитации в соответствии со слуховым методом И.В. Королевой [2, с. 19–22].

Среди них отметим, во-первых, МБДОУ №194 г. Красноярска, который является краевой базовой площадкой по реализации мероприятий Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы по направлению «Распространение современных образовательных и организационно-правовых моделей, обеспечивающих успешную социализацию детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов» [5, с.7–14].

Во-вторых, с января 2016 года на базе муниципального бюджетного учреждения «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи №5 «Сознание» г. Красноярска начала свою деятельность региональная площадка по реализации проекта «Академия хорошего слуха и речи». В рамках данного проекта проводятся различные исследования, последнее посвящено выявлению зависимости уровня развития слухоречевого восприятия и устной речи от типа детско-взрослых отношений в семье. Констатирующий эксперимент показал, что в половине случаев неблагоприятный тип взаимоотношений взрослых членов семьи со своим кохлеарно имплантированным ребенком приводит к низкому уровню слухоречевого развития.

Во всех подобных случаях требуется организация целенаправленного взаимодействия с семьей, которое позволит, по нашему предположению, изменить родительское отношение к их детям с нарушениями слуха, повысить уровень их педагогической компетентности, и, как следствие, приведет к улучшению результативности показателей слухоречевого развития у детей с КИ [3, с. 236].

Учитывая результаты констатирующего эксперимента и запросы родителей детей с нарушенным слухом на проведение мероприятий, обеспечивающих, с психолого-педагогической точки зрения, необходимое взаимодействие родителей с ребенком, мы разработали систему взаимодействия с семьей дошкольника с нарушенным слухом [8, с.9–12].

Общие рекомендации по реализации системы взаимодействия основаны на общепедагогических и специальных подходах, которые применимы в тех случаях, когда необходима коррекция детско-взрослых отношений в семье, включение их в реабилитационный процесс ребенка с ОВЗ (Богданова Т.Г., Дуда И.В., Исенина Е., Ковалевский В.А., Сырвачева Л.А., Уфимцева Л.П. и др). Взаимодействие педагогического коллектива с родителями дошкольников, кохлеарными имплантами (КИ), должно осуществляться на основе единых принципов [10, с. 158]:

1. Принцип гуманистической направленности, уважения уникальности и своеобразия каждого ребенка, приоритетности его интересов.
2. Признание приоритетного права родителей на воспитание, образование и охрану здоровья своих детей.
3. Принцип системности как совокупности действий, средств, организационных форм, соединенных логикой процесса развития во взаимосвязи, целостности, целенаправленности, что позволяет

реализовывать комплексность воспитания и обеспечить целостность становления развития личности глухого ребенка.

4. Принцип открытости, который обеспечивает тесный контакт с семьей, участие родителей в процессе образования и слухоречевой реабилитации ребенка – пользователя СА или КИ.

5. Принцип доступности информации для родителей об эффективности (неэффективности) процесса образования и слухоречевой реабилитации ребенка – пользователя СА или КИ; установление партнерских отношений педагогов, родителей детей, создание единого реабилитационного пространства в Центре, ДОУ, которые посещают дети с нарушением слуха инклюзивно (в коллективе со слышащими детьми).

6. Принцип креативности, предполагающий сотворчество педагогов, родителей и детей, ориентированное на формирование, проявление и реализацию творческого потенциала, на развитие креативности дошкольников, привлечение родителей к непосредственной совместной творческой деятельности с детьми, и через неё – развитие слуха и речи.

Задачи, решаемые в ходе взаимодействия педагогического коллектива Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи и ДОУ с семьей дошкольника с нарушенным слухом:

1. Информирование родителей детей с нарушением слуха об особенностях развития их ребенка, способах коррекции поведения и т.д. [9, с. 38–39].

2. Демонстрация родителям дошкольников с нарушением слуха положительных качеств и достижений их ребенка в разных доступных им областях.

3. Формирование у родителей положительных способов взаимодействия с ребенком в разных видах совместной деятельности.

4. Оптимизация родительского отношения к ребенку с дефектом слуха.

5. Обучение родителей детей с нарушением слуха практическим методам и приемам слухоречевого развития в соответствии со слуховым методом И. В. Королевой [7, с. 42–46].

При организации взаимодействия с семьями, воспитывающими детей с нарушением слуха, важно удерживать информационную часть, включающую в себя:

– рассмотрение проблемы родительского отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья [4, с.37];

– роль родителей в слухоречевом развитии детей с нарушением слуха, особенности их взаимодействия и отношений.

А также практическую часть – применение средств коррекции родительского отношения к детям с нарушенным слухом и включения родителей в процесс слухоречевого развития ребенка.

В рамках каждого направления содержание деятельности педагогического коллектива с семьями предполагает решение тех или иных задач разными средствами. В качестве таких средств рекомендуем в информационной части реализовывать:

1. Организационное направление через такие виды взаимодействия с семьей как: собрания, индивидуальные беседы, анкетирование, тестирование и сообщение их результатов (при необходимости), выявление запросов со стороны семьи сотрудникам центра. Ответственными за реализацию данного направления со стороны можно считать представителей администрации центра (например, координатора по инклюзивному образованию или заместителя директора по научно-методической работе) и психолога. Со стороны родителей следует выбрать актив, который будет помогать в решении дальнейших перспектив деятельности по сопровождению их детей в Центре, ДОУ и иных организациях, занимающихся дошкольным, а далее – школьным образованием и слухоречевой реабилитацией их детей. Информационное направление актуально в начальный период, когда дети с СА и КИ и их родители только начинают посещать занятия в Центре или ДОУ, далее взаимодействие по данному направлению может быть «разовым», т.е. по потребности.

2. Информационно-просветительское направление: лектории, тематические семинары, консультирование по индивидуальным запросам или по решению специалистов, выявивших такую необходимость. В реализации данного направления оптимально задействовать педагога-психолога, дефектолога (сурдопедагога), педагога дополнительного образования. Данной деятельностью должны быть охвачены все семьи. Примерная тематика лекториев и семинаров такова:

1) Темы, направленные на просвещение родителей по вопросу положений слухового метода, практических подходов к его реализации в отношении ребенка с СА или КИ (дефектолог) [11, с. 5]:

- Почему ребенок с нарушением слуха не говорит?
- Почему ребенок с нарушенным слухом плохо себя ведет?
- Как работает кохлеарный имплант?
- Что мне (маме, папе) делать, в первые 2–3 месяца, после кохлеарной имплантации, чтобы ребенок стал слышать и говорить?
- Как научить ребенка говорить и когда это случится?
- Что такое фонематический слух и как его развивать?
- Почему ребенок всё еще говорит «коряво»?
- Сможет ли мой ребенок учиться в массовой школе?

2) Темы, направленные на гармонизацию отношений родителей с ребенком и развитию слуха и речи через виды деятельности, ведущие для определенного детского возраста:

- Что интересно моему ребенку в данном возрасте (каков ведущий вид деятельности)?
- Как я могу помочь своему ребенку развиваться и как это делать без скандалов (он не хочет заниматься!)?
- Разве занятия рисованием (творчеством) относятся к слухоречевой реабилитации?

Эти же и другие темы могут быть на тематических семинарах подкреплены просмотром видеоматериалов с занятий с детьми или с родителями дома, в Центре, ДОУ в присутствии дефектолога [8, с.9–12].

В ходе реализации данных двух направлений могут быть решены следующие задачи системы взаимодействия педагогического коллектива с семьями, воспитывающими детей с нарушениями слуха: информирование родителей детей с нарушением слуха об особенностях развития их ребенка, способах коррекции поведения и т.д.; оптимизация родительского отношения к ребенку с дефектом слуха. Рекомендуем такие мероприятия проводить не реже 1 раза в месяц. Кроме мероприятий в ЦППМиСП и ДОУ, стоит рекомендовать родителям детей с КИ и СА подключаться к прослушиванию онлайн-семинаров, проводимых командой специалистов всероссийской Программы «Я слышу мир!».

Средства решения задач практической части могут быть такими:

1. Психолого-педагогическое направление: мастер-классы дефектолога и педагога дополнительного образования, включение родителей в проведение занятий (в том числе с творческой направленностью), ролевые и деловые игры.
2. Досуговое направление, в рамках которого предусмотрено взаимодействие семьи с коллективом в форме семейной гостиной и творческих мастерских (ответственный – педагог дополнительного образования).

Задачи, решаемые в рамках данных двух направлений:

- Демонстрация родителям дошкольников с нарушением слуха положительных качеств и достижений их ребенка в разных доступных им областях.
- Формирование у родителей положительных способов взаимодействия с ребенком в разных видах совместной деятельности.
- Обучение родителей детей с нарушением слуха практическим методам и приемам слухоречевого развития в соответствии со слуховым методом И. В. Королевой.

Раскроем общие рекомендации по организации занятий в рамках творческих мастерских и семейных гостиных с семьями, воспитывающими детей с нарушением слуха.

В дошкольном возрасте дети предпочитают игру и предметно-практическую деятельность, что и является ведущим видом их деятельности в это время. Поэтому важно родителям показать, что ребенок лучше и быстрее обучится слушать, понимать речь и говорить, если ему предложить:

- Реагировать на звуки выполнением определенных действий (например, наклеиванием кружочков в шаблоны).
- Интересные задания, соответствующие возрасту, полу, уровню слухового, двигательного и общего психического развития. В зоне интересов детей дошкольного возраста чаще всего оказываются звуковые

игрушки, встраиваемые обучающие пазлы, а также игрушки, аппликации, которые сделаны своими руками, на глазах у ребенка. В соответствии с коммуникативно-деятельностной системой С.А. Зыкова, разработанной специально для образования детей с нарушениями слуха, речь у них лучше развивается, если проходит через деятельность – творческую, изобразительную, трудовую.

– Разнообразные задания и действия, которые обязательно сопровождаются речью, комментариями, в этом участвуют и дети, и взрослые (педагоги и родители).

В дошкольном возрасте также дети любят рисовать, поэтому творческие мастерские могут содержать занятия рисованием, изготовление совместных «картин» с мамой и папой. В дальнейшем их нужно обязательно расположить в своей квартире, посоветовать родителям, хвалить ребенка за эту картину в присутствии гостей, приходящих в семью.

Для того чтобы «завязать» новые взаимоотношения между родителем и ребенком, можно использовать прием «эха»: дать показ или объяснение по выполнению творческой работы взрослому, а он – ребенку точно с той же интонацией и добротой, которую «получил» от ведущего. Другим эффективным приемом является смена ролей: взрослый «превращается» в ребенка и выполняет задания, которые получает от своего «маленького учителя». Тематика творческих мастерских составляется с учетом возраста и уровня развития детей, она может меняться или дифференцироваться в зависимости от индивидуальных возможностей участников мастерской. Подобные мастерские должны транслироваться в семейные условия и стать частью ежедневных занятий взрослых со своим ребенком дома.

Особая роль также должна отводиться обучению самого педагогического коллектива методу и приемам реабилитации детей с нарушенным слухом, «куратором» такой деятельности становится учитель-дефектолог (сурдопедагог) [6, с. 21–28].

Практика показывает, что соблюдение выше представленных рекомендаций по систематическому взаимодействию педагогического коллектива с семьями дошкольников с нарушенным слухом могут стать эффективным средством формирования у родителей положительных способов взаимодействия с ребенком с нарушением слуха в разных видах совместной деятельности; демонстрации им положительных качеств, обучения практическим методам и приемам слухоречевого развития. Продуктивные типы взаимоотношений в семье будут способствовать повышению уровня слухоречевого развития у детей с кохлеарными имплантами, помогут родителям сделать правильный выбор дошкольного (и впоследствии – школьного) образовательного маршрута в соответствии с реальным уровнем готовности ребенка к включению в коллектив слышащих детей [3, с.232–238].

Библиографический список:

1. Беляева О.Л. К вопросу об инклюзивном и интегрированном образовании младших школьников с нарушенным слухом // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск. №3 (29). 2014. С. 124–126.
2. Беляева О.Л. Правовое основание реализации мероприятий федеральной целевой программы развития образования лиц с ограниченными возможностями здоровья на 2011-2015 годы в Красноярском крае. Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. №1 (31). 2015. С. 19–22.
3. Беляева О.Л. Психолого-педагогические рекомендации по выбору варианта интегрированного обучения слабослышащего ребенка в общеобразовательной школе // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск, 2009. – № 8. – С. 232–238.
4. Беляева О.Л., Гох А.Ф., Лёвина Е.Ю., Мамаева А.В., Мозякова Е.Ю., Реди Е.В. Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и решения современности. Методические рекомендации для начинающих специалистов; отв.ред. Е.А. Черенёва. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. – 172 с.
5. Беляева О.Л., Дядяева Г.В. Обеспечение доступной среды в дошкольном образовательном учреждении для детей с нарушениями слуха, пользующихся кохлеарными имплантами. Сибирский вестник специального образования. 2013. – № 2 (10). – С. 7–14.
6. Беляева О.Л., Калинина Ж.Г. Взаимодействие сурдопедагога с учителями-предметниками в процессе интегрированного обучения учащихся с нарушениями слуха // Специальное образование: Научно-методический журнал Урал. гос. пед. ун-т; Институт спец. обр-я. Екатеринбург, 2009. – № 3. – С. 21–28.
7. Беляева О.Л., Ольховская Н.В. Взаимодействие учителя-дефектолога с родителями слабослышащего ребенка, интегрированного в общеобразовательную школу // Воспитание и обучение и детей с нарушениями развития. М., 2007. № 1. 82 с. С. 42–46.
8. Беляева О.Л., Пермикина В.А., Юкина Т.Л. Интерактивная площадка, обеспечивающая поддержку семей кохлеарно имплантированных детей в инклюзивном пространстве дошкольного образовательного учреждения. Сибирский Вестник специального образования. 2015. – №2 (15). – С 9–12.
9. Беляева О.Л., Уфимцева Л.П. Подготовка безбарьерного образовательного пространства массовой школы для будущих первоклассников с нарушенным и сохранным слухом посредством детско-родительского клуба. Сибирский Вестник специального образования. 2013. – №3 (11). – С. 38–55
10. Дуда И.В. Ценностные ориентиры больных сколиозом: диагностика, формирование. Монография. И.В. Дуда; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2010. – 264 с.
11. Зонтова О.В. Рекомендации для родителей по развитию слухового восприятия у детей с нарушенным слухом. СПб.: Умная Маша, 2010. – 200 с.

УДК 373.3/.5.02
ББК 74.24

ПОДДЕРЖКА СЛАБОУСПЕВАЮЩИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Билалова Наталья Александровна.

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Кожурлинская средняя школа» Убинского района Новосибирской области, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, bilalova.natali@yandex.ru.

Аннотация. В условиях проведенного в учреждении анализа причин снижения качества образования в МКОУ «Кожурлинская средняя школа» были выявлены проблемы, влияющие на повышение качества. Это большое количество слабоуспевающих обучающихся (около 20%). Поэтому перед администрацией и педагогическим коллективом встала проблема повышения качества обученности слабоуспевающих обучающихся. Цель работы – организация поддержки слабоуспевающих обучающихся через психолого-педагогическую и социально-медицинскую поддержку. Для реализации поставленной цели были объединены усилия всего коллектива. Выявлены возможные причины снижения успеваемости и качества знаний обучающихся. Созданы благоприятные условия для развития интеллектуальных способностей учащихся, личностного роста слабоуспевающих и неуспевающих детей. Разработаны комплексные меры, направленные на повышение успеваемости каждого обучающегося индивидуально.

Ключевые слова: слабоуспевающие обучающиеся, психолого-педагогическая и социально-медицинская поддержка, повышение качества обученности.

SUPPORT FOR AT-RISK STUDENTS AS AN IMPORTANT WAY TO IMPROVE THE QUALITY OF EDUCATION

Bilalova Natalia.

Municipal state-owned educational institution «Kozhurlinskaya high school» Uba district of the Novosibirsk region, deputy director for educational work, bilalova.natali@yandex.ru.

Abstract. The article analyzes causes of decline in the quality of education in MKOU "Kozhurlinskaya high school" and identifies main problems affecting the quality of education. One of the problems is a large quantity of students at-risk (about 20%). Thus, the administration and the collective face the task of teaching such students with the purpose to support at-

risk students through psychological and pedagogical, social and medical measures. Possible causes for the decline of progress and quality of knowledge of students are revealed. Favorable conditions for the development of intellectual abilities of students at-risk are described. Comprehensive measures have been developed aimed at improving the academic performance of each student individually.

Key words: students at-risk, psycho-pedagogical, social and medical support, improving the quality of training.

В Новосибирской области расположено много школ в сельской местности с населением около 1 тысячи человек. Постоянной работы в селе нет, поэтому многие родители (как мужчины, так и женщины) работают за пределами села вахтовым методом (около 40%). Данная социально-экономическая ситуация повлияла на уровень качества образования в школе. Большинство детей в неблагополучных семьях, в тех семьях, где подолгу отсутствует мать или отец, плохо учатся. Другая проблема – состояние здоровья обучающихся. Ещё одна причина – недостатки воспитанности личности (недостатки в развитии моральных качеств, в отношениях к учителям, коллективу, семье). Количество слабоуспевающих обучающихся в классе варьируется от 10 до 20%. Качество обученности, однозначно, невысокое. Поэтому перед администрацией и педагогическим коллективом встает проблема повышения качества обученности слабоуспевающих обучающихся.

Для организации работы над данной проблемой определена следующая цель: организация поддержки слабоуспевающих обучающихся через психолого-педагогическую и социально-медицинскую поддержку.

Задачи:

- Объединить усилия всего коллектива для работы со слабоуспевающими обучающимися.
- Выявить возможные причины снижения успеваемости и качества знаний обучающихся.
- Создать благоприятные условия для развития интеллектуальных способностей учащихся, личностного роста слабоуспевающих и неуспевающих детей.
- Разработать комплексные меры, направленные на повышение успеваемости каждого обучающегося индивидуально.

Для создания специальных условий образования для слабоуспевающих детей необходимо разработать нормативно-правовую базу. Утвердить следующие методические локально-нормативные акты: «Положение об организации индивидуального обучения», «Положение об индивидуальном образовательном маршруте», «Положение о деятельности педагогического коллектива по сопровождению слабоуспевающих и неуспевающих обучающихся», «Положение о выставлении неудовлетворительной оценки».

Для того чтобы обеспечить системный подход к созданию условий для развития детей и оказание помощи детям этой категории в освоении общего образования разработать Программу по сопровождению слабоуспевающих обучающихся. Данная программа будет включать разделы по организации психолого-педагогической и социально-медицинской поддержки. Организацию индивидуальной образовательной деятельности учащихся осуществляют: зам. директора по УВР; педагог-психолог; социальный педагог; медицинский работник; педагоги-предметники; классный руководитель; родители (или опекуны) ученика.

Организационной внутренней структурой службы сопровождения ребенка, имеющего трудности в освоении учебной программы, является психолого-медико-педагогический консилиум (ПМПк). ПМПк регулирует процесс сопровождения и обеспечивает комплексность процесса сопровождения. Специалисты консилиума создают условия обучения (разработка адаптированных программ, индивидуальных учебных планов, индивидуальных образовательных маршрутов и т.д) и определяют последовательность подключения того или иного специалиста, осуществляют подбор тактик, технологий сопровождения с учетом особенностей ребёнка.

Специфика организации учебно-воспитательной и коррекционной работы с детьми, имеющими нарушения развития, обуславливает необходимость специальной подготовки педагогического коллектива, обеспечивающего интегрированное и индивидуальное образование. В связи с этим в школе должна выстроиться планомерная работа по повышению квалификации специалистов по проблемам организации учебно-воспитательной и коррекционной работы с детьми, имеющими нарушения развития. Для качественного оказания психолого-педагогико-социальной поддержки детям члены педагогического коллектива должны пройти курсы повышения квалификации по данной тематике.

Следующий этап работы со слабоуспевающими обучающимися – изучение особенностей слабоуспевающих обучающихся, причины их отставания в учебе и слабой мотивации.

Для изучения особенностей слабоуспевающих обучающихся и выяснения причин их низкого уровня обученности педагог-психолог совместно с классными руководителями и предметниками проводит мониторинговые исследования, которые отслеживают динамику развития детей, их успешности в освоении основной образовательной программы. Можно использовать систему Ю.К. Бабанского и В.С. Цетлина, в которой выделяются две группы причин неуспеваемости: внешние и внутренние. Главными из внутренних причин неуспеваемости, по мнению исследователей детской психологии, являются: дефекты здоровья школьников; психолого-педагогические элементы поведения, вызванные резким ухудшением уровня материального благосостояния семей (понятно, что человек, страдающий теми или иными недугами, не в состоянии вынести колоссальные учебные нагрузки); низкое развитие

интеллекта; отсутствие устойчивой положительной мотивации учения; слабо развитая волевая сфера.

Внешние причины социального плана, а именно снижение ценности образования в обществе.

К числу внешних относятся и такие, как: несовершенство организации учебного процесса (неинтересные уроки, отсутствие индивидуального подхода, преобладание производящей деятельности, перегрузка, несформированность приемов познавательной деятельности, проблемы в знаниях); отрицательное влияние семьи, друзей, социальной среды и т.д..

Таким образом, в реальной жизни школьника туго переплетается целый ряд причин. Такая типология имеет большое практическое значение. Зная истинные причины неуспеваемости, можно оказывать каждой из групп учащихся дифференцированную помощь. Исходя из данных причин, составляется индивидуальный маршрут каждому слабоуспевающему ребёнку, в котором прописываются виды помощи, методы и приёмы поддержки.

Организация деятельности педагогического коллектива состоит из определения видов помощи, профилактики слабой успеваемости. Каждый участник проекта составляет план работы по своей направленности.

Виды помощи слабоуспевающим обучающимся:

– По состоянию здоровья. Определение индивидуального образовательного маршрута детей с особенностями в развитии и здоровье. Своевременная диагностика помогает выявить детей с ограниченными возможностями здоровья, проведение психолого-педагогического обследования и подготовка рекомендаций по оказанию им психолого-медико-педагогической помощи в условиях образовательного учреждения, направление для дальнейшего обследования в ЦПМПК и определение статуса. Для работы с такими детьми нужна Программа психолого-педагогического сопровождения для детей с ОВЗ. Программа содержит следующие направления работы:

- 1) диагностическая работа для своевременного выявления детей с ограниченными возможностями здоровья;
- 2) коррекционно-развивающая работа для определения выбора оптимальных для развития ребёнка с ограниченными возможностями здоровья коррекционных программ/методик, методов и приёмов обучения в соответствии с его особыми образовательными потребностями; организацию и проведение специалистами индивидуальных и групповых коррекционно-развивающих занятий, необходимых для преодоления нарушений развития и трудностей обучения; системное воздействие на учебно-познавательную деятельность ребёнка в динамике образовательного процесса;
- 3) консультативная работа направлена на выработку совместных обоснованных рекомендаций по основным направлениям работы с обучающимся с ограниченными возможностями здоровья, единых для всех

участников образовательного процесса; оказание консультативной помощи семье в вопросах выбора стратегии воспитания и приёмов коррекционного обучения ребёнка с ограниченными возможностями здоровья. Данная программа содержит ежегодно разрабатываемый план мероприятий по реализации комплексной программы психолого-педагогического сопровождения;

4) мониторинговые исследования отслеживают динамику развития детей, их успешности в освоении основной образовательной программы, определяют эффективность коррекционных мероприятий.

– Повышение мотивации к обучению. Причиной плохой успеваемости учащихся второй группы является их внутренняя личностная позиция – нежелание учиться. В силу разных причин их интересы лежат вне рамок учебной деятельности. Школу они посещают без всякого желания, на уроках избегают активной познавательной деятельности, к поручениям учителей относятся отрицательно. Исследования показывают, что учащимся этой группы достаточно изменить свое отношение к обучению, как резко возрастает продуктивность их учебной деятельности. Поэтому, преодоление неуспеваемости учащихся этой группы начинается с воспитательной работы. Данные ребята привлекаются к участию во внеурочной деятельности в подготовке школьных вечеров, «КВНов»; участию в интеллектуальных конкурсах «Русский медвежонок», «Кенгуру», «Золотое руно», «КИТ», «Человек и природа» и др. Это повышает самооценку отдельных обучающихся и ведёт к изменению отношения к учебным предметам

– Повышение уровня воспитанности. Недостатки в развитии моральных качеств, в отношениях к учителям, коллективу, семье приводят таких ребят к снижению успеваемости. С такими детьми больше работает классный руководитель, педагог-психолог. В эту группу могут входить обучающиеся, имеющие высокое качество мыслительной деятельности с отрицательным отношением к учению и низкое качество мыслительной деятельности с отрицательным отношением к учению. Одна из мер преодоления неуспеваемости – это организация дополнительных занятий с отстающими во внеурочное время. Причем, часто она используется для всех учеников независимо от того, какая именно причина вызвала их отставание. Дополнительное занятие с учащимися из второй группы в какой-то степени оправданно, поскольку дома они к урокам не готовятся. Исследователи считают, что основная помощь учащимся первой группы, для которых характерны низкая обучаемость, слабое развитие мыслительной деятельности и, у которых преобладает репродуктивный (воспроизводящий) подход к решению учебных задач, должна заключаться главным образом в формировании приемов познавательной деятельности. Взывать к совести, чувству долга, упрекать в том, что они работают недостаточно, ленятся, приглашать родителей в школу бесполезно. Ощутимых результатов все это не даёт. Эти учащиеся занимаются много, очень старательны,

добросовестны, но для успешного обучения им не хватает познавательных сил. Главное в работе с ними – учить учиться.

– Особая организация учебного процесса: обучение в соответствии с принципами индивидуализации и дифференциации; создание механизмов для формирования основ самообучения и мотивов учебной деятельности; обеспечение возможностей для самореализации обучающихся; обеспечение психологической комфортности обучающимся в процессе обучения.

– Работа с родителями: психолого-педагогические консультации, посещение семей, наблюдение за условиями жизни обучающихся и т.д..

Основные результаты работы:

– Разработаны локально-нормативные акты по психолого-педагогическому и социально-медицинскому сопровождению слабоуспевающих обучающихся.

– Организована работа школьного ПМПк. Повышение квалификации, подготовка специалистов.

– Проведено обследование детей.

– Создание базы данных.

– Организована психолого-педагогическая и социально-медицинская поддержка: разработаны индивидуальные маршруты для слабоуспевающих обучающихся с привлечением всех специалистов, карты педагогической поддержки. Ведение карт мониторинга для отслеживания обученности, личных достижений, личного роста каждого ученика; проводить коррекцию знаний по результатам.

– Повышение уровня обученности слабоуспевающих обучающихся.

Направления развития:

– Активное внедрение личностно ориентированных, дифференцированных технологий в процесс обучения. Повышение квалификации в данном направлении.

– Усовершенствование критериев и показателей повышения качества образования.

– Включение слабоуспевающих обучающихся во внеурочную деятельность.

– Расширение штата сопровождения.

Результаты, которые планируется достичь:

–совершенствование деятельности учителей предметников по повышению качества знаний учащихся;

–повышение уровня обученности, воспитанности;

–повышение уровня жизненной защищённости, социальной адаптации школьников; логопедическая коррекция нарушения речи; успешное освоение основной образовательной программы.

Библиографический список:

1. Бабанский, Ю.К. Об изучении причин неуспеваемости школьников / Ю.К. Бабанский // Советская педагогика. – 1972. – №1. – С.18.

2. Цетлин, В.С. Неуспеваемость школьников и ее предупреждение / В.С. Цетлин. – М.: Педагогика, 1977. – С. 243.

УДК 615.256:613.9:618
ББК 52.8+57.1

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОЙ КОНТРАЦЕПЦИИ В СИСТЕМЕ СОХРАНЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ

Боровец Елена Николаевна.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, elenaborovets@mail.ru.

Мельникова Маргарита Михайловна.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности.

Дума Светлана Николаевна.

ФГБУ НИИ терапии и профилактической медицины СО РАМН, старший научный сотрудник, врач-невролог высшей категории; заведующая Городским центром по борьбе с деменцией, duma.svetlana@yandex.ru.

Аннотация. В статье говорится об информированности студентов 1 курса медицинского университета и врачей клинической больницы по вопросам безопасной контрацепции, о наиболее часто применяемых методах контрацепции, об информационных источниках, к которым обращались респонденты по вопросам сохранения репродуктивного здоровья.

Ключевые слова: контрацепция, репродуктивное здоровье, планирование семьи, половое воспитание, безопасное использования методов контрацепции.

ISSUES OF SAFE CONTRACEPTION IN REPRODUCTIVE HEALTH SYSTEM

Botovets Elena Nikolaevna.

Associate Professor of the Dept, of Anatomy, Physiology and Life safety at the Novosibirsk State Pedagogical University.

Melnikova Margarita Michailovna.

Associate Professor of the Dept, of Anatomy, Physiology and Life safety at the Novosibirsk State Pedagogical University.

Duma Svetlana Nikolaevna.

Dr., clinical division of FSBI Institute of Internal Medicine Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences.

Department: Laboratory of psychological and sociological issues of internal diseases office@iimed.ru; duma.svetlana@yandex.ru, Novosibirsk.

Abstract. The awareness of the first year students of medical university and doctors at the hospital on safe contraception, the most commonly used contraceptive methods, information sources used by respondents on reproductive health have been studied.

Key words: Contraception, reproductive health, family planning, sex education, safe use of contraceptive methods.

Репродуктивное здоровье – это состояние физического, психического здоровья и социального благополучия человека, определяющее способность к воспроизводству потомства [3]. Сохранение сложившейся в России на рубеже веков негативной динамики показателей воспроизводства населения определило необходимость более пристального внимания к репродуктивному здоровью молодого поколения, призванных обеспечить основной уровень рождаемости и сохранения здоровья генофонда нации. Неблагоприятная ситуация обусловлена ранним началом половой жизни, увеличением числа беременностей и абортов среди несовершеннолетних, ростом у них хронических заболеваний, быстрым распространением инфекций, передающихся половым путем и бесплодие. Работа в области полового образования на сегодняшний день является одним из актуальнейших направлений, осуществление которого приведет к сохранению физического и нравственного здоровья молодого поколения, избавлению его от многих ненужных проблем и явится залогом счастливой и полноценной семейной жизни.

В связи с этим предотвращение абортов и их осложнений – одна из главных задач в сохранении репродуктивного здоровья женщины и залог рождения здоровых детей. Неоценимую роль в этом отношении играет рациональная контрацепция, значение которой для профилактики нежелательной на определенном этапе беременности, а, следовательно, и абортов, трудно переоценить.

В настоящее время специалисты выделяют следующие основные факторы, влияющие на репродуктивное здоровье:

- вредные привычки (курение, злоупотребление алкоголем и употребление наркотических веществ);
- заболевания, передающиеся половым путем (ВИЧ, хламидиоз, гонорея, сифилис и др.);
- экологические факторы (загрязнение воздуха, воды, почвы, продуктов питания);
- беспорядочное половое поведение;
- аборты, которые влияют на психологическое и репродуктивное здоровье;
- неправильное использование методов контрацепции [1, 2].

Целью нашего исследования было изучение информированности студентов и врачей по применению методов контрацепции.

В задачи исследования входило: выяснение информационных источников, к которым обращались респонденты по вопросам сохранения репродуктивного здоровья; выявление методов контрацепции, которым отдают предпочтение респонденты; изучение мнения респондентов по вопросам безопасного использования методов контрацепции.

Исследование проводилось на базе ГБУЗ НСО ГНОКБ в период с октября по декабрь 2015 год, в котором принимали участие 132 человека (87 студентов и 47 врачей). В числе респондентов были студенты первого курса НГМУ и врачи больницы, не являющихся сотрудниками перинатального центра. Респондентам была предложена анкета, направленная на изучение информированности по вопросам безопасной контрацепции, состоящая из семи вопросов.

На вопрос анкеты: «К кому Вы обращаетесь за консультацией по поводу методов контрацепции?» 100% опрошенных врачей обращаются за консультацией к гинекологу. В то время из всех опрошенных студентов 95% обращаются к гинекологу, 5% к подругам, и 1% к провизору аптеки, не понимая, что выбор контрацептива является строго индивидуальным.

На вопрос анкеты: «Какие методы контрацепции Вы применяли (применяете)?» почти половина обеих групп применяю барьерный метод, на 2 месте у врачей гормональный метод, у студентов на 2 месте прерванный половой акт, на 3 месте у врачей календарный и прерванный половой акт, у студентов на 3 месте гормональная. Анализируя варианты ответов респондентов, выявили, что 5% студентов используют экстренную контрацепцию, которая, как известно, может вызвать гормональную бурю, влияющую на все системы женского организма. На вопрос «Используете ли Вы этот метод контрацепции регулярно?» 75% студентов используют этот метод регулярно, 25% нет. Из всех опрошенных врачей 90% регулярно, 10% нет.

На вопрос: «Самые эффективные методы контрацепции, по вашему мнению?» ответы распределились следующим образом: ранжирование методов контрацепции, по мнению врачей, соответствует действительности и 45% врачей считают самым эффективным методом хирургический, 30% гормональный, 25% барьерный. В то время как студенты в эффективности на 1 место ставят гормональный метод (40%), 23% хирургический, 18% барьерный, 13% внутриматочные средства, 5% прерванный половой акт, и 1% календарный метод.

Использование безопасных методов контрацепции является одним из составляющих сохранения репродуктивного здоровья. На вопрос: «Какие методы контрацепции оказывают вредное воздействие на организм (по вашему мнению)?» – 28% студентов отвечают, что самым опасным методом экстренная, 27% хирургическая, 20% химическая, 10% гормональная, 9% внутриматочная, 6% прерванный половой акт.

Из всех опрошенных врачей 32% считают опасным экстренную контрацепцию, 19% химический и хирургический метод, по 12% гормональный и прерванный половой акт, 6% внутриматочная

контрацепция. 1 и 2 группа респондентов считают экстренную контрацепцию самым опасным методом, хотя по данным опроса ее применяют.

Отвечая на вопрос анкеты: «Обсуждаете ли Вы с вашим мужем (партнером) вопросы контрацепции?» 85% студентов отвечают, что – «да», 15% – «нет»; 95% врачей отвечают – «да», 5% – «нет».

На вопрос анкеты: «Считаете ли Вы что вопросы контрацепции сугубо женская проблема?» 10% студентов считают, что контрацепция это женская проблема.

Составлены рекомендации для студентов, направленные на применение безопасной контрацепции, сохранении репродуктивного здоровья.

Из проделанного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Все опрошенные врачи и 95% опрошенных студентов за консультацией по поводу методов контрацепции обращаются к гинекологу.
2. Наиболее часто применяемый метод контрацепции у студентов – барьерный, на 2 месте прерванный половой акт. У врачей на первом месте барьерный метод, на втором месте гормональный, на третьем календарный и прерванный половой акт.
3. Информированность студентов и врачей об эффективности методов контрацепции, в целом, можно считать достаточной, но знания не всегда используются на практике, о чем свидетельствовали сами респонденты.
4. 10% студентов считают, что вопросы контрацепции сугубо женская проблема.

Проведенное исследование позволило определить направления работы со студенческой аудиторией по различным вопросам их репродуктивного здоровья. Принимавшие в исследовании врачи также были информированы об общих результатах анкетирования. Мы полагаем, что предоставленную информацию они будут использовать в своей профессиональной деятельности и личном опыте.

Библиографический список:

1. Калачикова О.Н, Гордиевская А.Н. Репродуктивное поведение населения: опыт многолетнего мониторинга // Вопросы территориального развития. 2014. № 9(19) : URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/544/30/lang,ru> (дата обращения 10.08.2016).
2. Репродуктивное здоровье женщины: URL:<http://womanadvice.ru/reproduktivnoe-zdorove-zhenshchiny> (дата обращения 10.08.2016).
3. Сохранение репродуктивного здоровья молодого поколения: URL: <http://www.dzhmao.ru/info/news/sokhranenie-reproduktivnogo-zdorovya-molodogo-pokoleniya/> (дата обращения: 10.08.2016).

УДК 371.398:35.08
ББК 74.04+67.401

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Бушуева Ирина Петровна.

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск, старший преподаватель кафедры управления персоналом, кандидат социологических наук, irina_lyarskaya@mail.ru.

Аннотация. Дополнительное профессиональное образование традиционно является одним из ключевых факторов профессионального развития государственных гражданских служащих. В статье приведены результаты анализа законодательного обеспечения данной деятельности, а также изучения организации дополнительного профессионального образования госслужащих в органах государственного управления Сибирского федерального округа. Предпринятое исследование позволило выявить проблемы, негативно влияющие на эффективность дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих как фактора профессионального развития.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; профессиональное развитие государственных служащих; индивидуальные планы профессионального развития; компетенции профессионального развития.

INCREASE OF EFFICIENCY OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION AS A FACTOR OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE PUBLIC CIVIL SERVANTS

Bushueva Irina Petrovna.

The Siberian institute of management – branch of the RANEPА senior teacher of personnel management department candidate of sociological sciences, Novosibirsk, irina_lyarskaya@mail.ru.

Abstract. Additional professional education in the public civil service sphere traditionally is considered as a way of professional development of personnel. However now in this activity the problems reducing its efficiency and influence on the growth of professional competence of employees take place. Results of research of various aspects of ensuring activities for the organization of additional professional education of civil servants on the example of state bodies of Siberian Federal District are given in the article.

Results of expert poll of heads and specialists of HR departments are considered, the revealed problems in standardly legal and methodological support are analyzed.

Key words: additional professional education; professional development of public servants; individual plans of professional development; competences of professional development

Constantly changing social and economic conditions, and also multidimensional character of the tasks facing public authorities predetermine need of continuous professional development of the public civil servants for increase of productivity of professional activity. Professional development of the public civil servants becomes a key problem of the state personnel policy and functioning of public service.

The main program document defining and fixing the directions of the state personnel policy in this sphere actively discussed federal program «Development of Public Service of the Russian Federation (2015 - 2018) and Plan of Measures on Development of System of Public Service of the Russian Federation till 2018» is urged to become (further – the Program). In the Program the most important principle of the state personnel policy made the demand of ensuring continuous professional development of the public civil servants. However the judgment of problems of professional development of civil servants is impossible without deep studying of this process and, first of all, additional professional education.

The researches concerning vocational training of the public civil servants were devoted to various aspects: to features of functioning of system of a vocational education and additional professional education of the public civil servants [Aksenova, 1999; Zinchenko, 1990; Klyucharev, 2014; Serazhetdinova, 2014], to organizational and methodical questions of training of public servants [Vasilenko, 2007; Korostyleva, 2014; Romanov, 2000; Romanova, Vasilenko, 2009], to quality of training of civil servants and application of innovative educational technologies in the course of preparation [Litvintseva, 2010; Usoltceva, 2009; Taushkanov, 2013], to features of realization of competence-based approach in training of the public civil servants [Vasilenko, 2014; Zimnyaya, 2003; Kudryavtseva, 2011, 2013; Mikheyev, 2012; Boyatzis, 1982], etc.

Practically all authors in a varying degree connect a vocational education in various forms with professional development, and it is quite often possible to meet substitution of concepts. In our opinion, the concept «professional development» is broader, than training though the last is its indispensable condition and, on an apt expression of the famous classic of psychology of development L.S. Vygotsky «... training leads development ...» [Vygotsky, 2005].

Conditions of professional development of civil servants are regulated in the Federal law No. 79-FZ «About the public civil service of the Russian

Federation» where in chapter 13 among the priority directions of formation of personnel structure are specified:

- 1) vocational training of civil servants according to programs of professional development of civil servants;
- 2) assistance to the official growth of civil servants on a competitive basis;
- 3) rotation of civil servants;
- 4) formation of a personnel reserve on a competitive basis and its effective use, etc.

At the same time, legislatively it isn't established to whom obligations for professional development of employees who is the main subject of this activity are specifically assigned. Development department of public service of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation among which questions of maintaining, first of all, legal regulation and institutional development of the public civil service, can't fully act as the main customer and the coordinator of activities for professional development of civil servants as primary activity of department is concentrated on development of information and methodical materials on scientific methodically, educational methodically and information analytically to ensuring additional professional education of the public civil servants (further – APE PCS).

In the Program the task to modernize the operating system of APE PCS for what it is necessary is set:

- to introduce practice of passing of training of employees;
- to improve mechanisms of the organization of training of civil servants and interaction of government institutions with the educational organizations which are engaged in training of civil servants when forming the APE programs;
- to introduce the mechanism of professional and public accreditation of additional professional programs of professional retraining;
- to create uniform bank of basic additional professional programs and methodical, analytical and information materials for self-education of civil servants.

However the research of organization APE PCS undertaken by us showed that in practice of this activity there are problems which are negatively influencing its efficiency as a factor of professional development. So, imperfection of the federal legislation on education and the organization of purchases of educational services results in difficulties in the organization of retraining and professional development of employees. Adoption of the Federal law of 05.04.2013 No. 44-FZ «About contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs» instead of the become invalid Federal law of 21.07.2005 No. 94-FZ «About placement of orders for deliveries of goods, performance of work, rendering services for the state and municipal needs», significantly complicated interaction of government bodies and educational institutions.

According to a number of experts, the form of electronic auction is unacceptable for educational services, besides, there are no accurate requirements to educational institutions that leads to participation in auctions of the organizations incapable to provide high-quality educational services, but offering lower prices.

It should be noted that the Federal law which came into force in 2013 «About education» No. 273-FZ of 29.12.2012 introduced amendments in structure of an education system: additional professional education became the type of education (but not level, as it was earlier) directed on comprehensive satisfaction of needs of the person for intellectual, spiritual and moral, physical and (or) professional improvement. Besides, training is excluded from types of additional professional education (item 12, Art. 76). It, in our opinion, significantly limits ways and reduces efficiency of activities for professional development of employees. Many experts and practitioners said that training, at all its labor input and cost intensity, admits to one of the most effective ways of training of adults. So, in our poll of heads and specialists of HR departments of state bodies of 69% of respondents noted this form of professional development as the most effective, along with temporary replacement of a higher position (46%) and implementation of the project work (38%).

However the organization of training of the public civil servants demands methodical providing. First of all this form of APE has to be regulated at the legislative level. It is necessary to define the purposes, the principles and methods of passing of training, a form of total control of level of formation of the demanded competences. The organization of training has to provide an assessment of level of professionalism and competence of employees for what it is necessary to develop indicators on which the behavior, the personality and activity of the employee can be estimated.

Results of sociological poll of civil servants allowed to reveal the attitude towards various aspects of additional professional education. So, according to respondents, the public civil servants pass professional retraining and professional development as «it is necessary to acquire new knowledge, abilities, skills» (56,4%), «to work more effectively» (36,5%), «for career advance» (35,9%). Thus over the last 5 years passed a vocational education (preparation, retraining, professional development, training) of 55,9% of respondents.

The insufficient share of employees which connects training with increase of efficiency of office activity attracts attention. At the same time it has to become the purpose of programs of professional development and all system of APE in general.

As shows experiment of the Siberian institute of management – branch of a RANEPА development of additional professional education of the public civil servants has to take place in the direction of the organization of the practice-focused training. This task can be solved by attraction to work at advanced training courses of the qualified teachers. Results of poll of

employees show that the teachers capable to connect the theory to practice of real activity and problems (66%) are most successful are less effective as teachers of practice from among the public or municipal servants (19%), scientists-theorists and teachers-subject teachers are absolutely inefficient.

Besides, according to the respondents who are trained a practical training (22%), experience discussion (16%) and trainings (14%) while to lectures no more than 10% of school hours have to be allowed have to occupy the most part of the program. Similar forms of occupations realize the principle of a practical orientation of training.

The important direction of development of additional professional education should be considered changes in approaches to development of curricula and DPO programs in connection with the approval of Federal state requirements to a contents minimum. From educational programs of professional retraining orientation to active methods of training, formation is required during training of concrete professional competences now.

Modernization of system of APE of civil servants has to be directed on improvement of process of training on the basis of the modular principle and accumulative system. The modular principle of creation of programs allows to create variable programs of professional development, using various modules, and the accumulative system gives the chance to project individual educational trajectories.

At the same time, a key condition of increase of efficiency of APE is its organization on the basis of individual plans of professional development of the public civil servants.

Now in development of individual plans of professional development of the public civil servants there is a set of the problems revealed during expert poll of heads and specialists of HR departments. So, existence in state bodies of normative documents – regulations on training and individual development plans is noted by only 27% and 17% of respondents respectively. Thus the contradiction comes to light: only a little more a half of experts (59%) confirms that individual plans of professional development are developed for all employees of state bodies, and 38% of respondents claim that these plans are developed only for the employees included in a personnel reserve. Existence of methodical recommendations about formation of individual development plans was confirmed only by 25% of representatives of HR departments. Such data allow to draw a conclusion that professional development of employees is regulated insufficiently and more formally.

It isn't promoted also by absence in the legislation of an accurate regulation of the subject of this activity. Theoretically at least four subjects can solve this problem: public civil servant, his direct head, specialist of HR department of state agency responsible for this direction of activity, experts of the centers of an independent assessment. However in each case, along with positive sides, there are also restrictions (table 1).

Table 1

Distinctions in approaches to development of individual plans of professional development depending on the subject of activity.

Subjects of development of the individual plan of professional development	Advantages	Restrictions
Public civil servants	<ol style="list-style-type: none"> 1. A reflection of own professional development in the context of the chosen professional way 2. Self-assessment of level of professional knowledge and abilities 3. Understanding of the reasons of the problems arising in professional activity 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Limitation of the chosen forms of professional development, the formalistic approach is possible 2. Choice of the expensive forms of development inadequate to requirements. 3. Discrepancy of personal needs of development and requirements of state body
Direct heads	<ol style="list-style-type: none"> 1. Knowledge of requirements of division 2. Opportunity to correlate problems of activity to a role and need of development of each civil servant 3. Knowledge of specific features of employees, personal qualities, motivations, etc. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Insufficiency of knowledge and abilities in planning implementation 2. A formalistic approach because of misunderstanding of need of this activity 3. Subjective (perhaps prejudiced) attitude towards certain subordinates
Specialists of HR department of state institutions	<ol style="list-style-type: none"> 1. Existence of special knowledge and abilities in the field of planning of professional development (as a result of preparation) 2. Participation in formation of the budget allocated for professional development 3. Ability to define the target directions of professional development for state institutions 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Congestion work and impossibility qualitatively to develop individual plans for all civil servants of state body 2. Impossibility to consider specific features of civil servants when planning their professional development 3. Lack of accurate coordination of actions between all participants of process
Experts of the appraisal centers and professional development	<ol style="list-style-type: none"> 1. The high quality of work caused by qualification, experience 2. Independent character of an assessment, subjectivity exception 3. Efficiency of implementation of the order and complexity of the proposed solutions 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Demands financial expenses 2. Demands creation of a standard basis – inclusion of the relevant provisions in local regulations of state agencies 3. Demands the corresponding organizational support from state agencies.

For increase of efficiency of activities for development of individual plans of professional development it is necessary to distribute responsibility between all subjects. In our opinion, the public civil servant has to be the

initiator of the professional development, based on a self-assessment of level of professional knowledge and abilities. Besides, identification of the reasons of the problems arising at the public servant in professional activity can be promoted by certification by results of which individual plans of professional development have to be developed. Especially as these personnel technologies coincide on the regulated terms of their carrying out: certification is carried out 1 time in 3 years, and individual plans of professional development are formed for 3 years.

This approach changes a role of the unit manager in whom the public civil servant as the accent in its estimated activity is displaced on definition of opportunities of the public servant and options of his professional development works. Thus, from procedure quite often formal, certification becomes developing, and allows to provide control over the implementation of the individual plan of professional development.

When developing the individual plan of professional development to heads it is necessary to define together with the public civil servants the main actions and forms of professional development taking into account both individual needs of the employee, and problems of development of division in general.

For improvement of coordination of activities for professional development specialists of HR departments of state bodies should concentrate attention on organizational and methodical ensuring activity: to development of forms of the individual plan of professional development of the public civil servant and corresponding report; creation of the methodical recommendations including as examples of competences with their behavioral indicators, and the kinds of activity directed on their formation.

As work on management of professional development of the public civil servants demands special knowledge and abilities in the field of planning and the organization of professional development, specialists of HR departments require passing of the corresponding preparation across this direction of activity.

For formation of competences of management of professional development of the public civil servants we developed and approved the «Professional Development of the Public Civil Servants» module which is switched on in profile part of professional retraining «Human resource management of the public civil service». The module is intended for heads of structural divisions, heads and specialists of HR departments of state bodies.

The module includes three disciplines, thematically connected among themselves: «System of professional development of employees», «Directions and forms of professional development of employees», «Planning and programming of professional development». Each of disciplines forms one of components of competence of professional development – knowledge, skills, and their consecutive studying promotes creation at listeners of complete representation and the valuable relation to this activity.

As a result of training at listeners the following competences have to be created:

- the nobility legislative and the regulations regulating training, office growth in the public civil service;
- to own system ideas of the principles and methods of professional development of the public civil servants;
- to be able to organize work on professional development of employees and to estimate its efficiency;
- to be able to analyze own career potential and to plan office growth, and also to estimate the career potential of employees and to organize their career development and training.

The program of the module and methodical providing to it can be used and at the organization of professional development of civil servants. In our opinion, subjects of the module can and have to join in programs of courses for various directions and for different professional categories. First of all, the matters have to be studied by the employees for the first time appointed to positions of public service and the employees enlisted in a personnel reserve. As total work there has to be a development (or adjustment) the individual plan of professional development on the basis of studied and according to the offered methodical recommendations. It will give to training an applied orientation and will increase its productivity.

Especially it is necessary to stop for roles of such subject as experts of the Appraisal centers and professional development of the public civil servants. The idea of Assessment & Development Centre as technologies of an assessment isn't new, but in the sphere of public administration is practically not used [T.Yu. Bazarov, 2011].

It should be noted that in modern business adoption of many administrative decisions connected with an assessment, training, career development of employees doesn't do without involvement of independent auditor and consulting agencies.

Advantages of it are obvious: high quality of the services rendered by professionals; receiving independent opinion; the organization of work under the individual order; minimization of efforts of HR departments of the organizations; an integrated approach to the solution of an administrative task.

Main goal of such approach is concentration on the customer's problems, the help in implementation of progressive changes in activity of the organization by finding of optimum ways of the solution of the put problems and assistance in their practical realization.

Now it is possible to observe separate elements of application of this technology in practice of work of state bodies and examples of creation of specialized structures.

For this reason for the solution of a problem of increase of efficiency of additional professional education as factor of professional development of the public civil servants we offer to create on the basis of the operating regional

institutes of system of a RANEPA specialized structural divisions – the Appraisal centers and developments of public servants – representing organizational structures uniting highly qualified specialists.

In our opinion, the main functions of the Appraisal center and development of public servants have to become:

- participation in carrying out estimated procedures of public servants (certification, qualification examination, other types of a business assessment);

- development and implementation of individual development plans of public servants, including selection, development and organization of programs of training;

- participation in formation of all types of reserves of shots, organization of selection and support of programs of development of a personnel reserve and reserve of administrative shots.

The center can perform works both on orders of state bodies, and on individual demands of civil servants. Work of specialists of the Center can be also carried out as on places, and remotely with use of modern electronic means.

In order that the conclusions and consultations of specialists of the Center for results of the estimated and developing procedures carried not only recommendatory, but also binding character, is obviously necessary creation of a standard basis – inclusion of provisions in local regulations of state agencies and the corresponding organizational and resource support.

This approach to planning and the organization of additional professional education for the purpose of strengthening of its influence on professional development of the public civil servants will allow to provide the complex solution of problems and to bring activities for professional development to qualitatively new level.

References:

1. Bazarov, T.Ju. (2011) Tehnologija centrov ocenki personala: processy i rezul'taty: prakticheskoe posobie [Technology of the appraisal centers of the personnel: processes and results: practical grant]. Moscow: KNORUS.
2. Vasilenko L.A. (2014) Problemy formirovaniya i realizacii innovacionnyh kompetencij gossluzhashhih v uslovijah vyzovov globalizacii [Problems of formation and realization of innovative competences of civil servants in the conditions of globalization calls]. Public service, n. 2, pp. 42–45.
3. Vasilenko L.A. (2007) Sistema i processy innovacionnoj podgotovki gosudarstvennyh sluzhashhih [Sistem and processes of innovative training of public servants]. Available: http://www.jeducation.ru/3_2007/51.html.
4. Vygotskij L.S. (2005) Psihologija razvitija cheloveka [Psychology of development of the person]. Moscow: Smysl.
5. Zimnjaja I.A. (2003) Kljuchevye kompetencii – novaja paradigma rezul'tata obrazovanija [Key competences – a new paradigm of result of education] // The Higher education today, n. 5, pp. 34–42.

6. Zinchenko G.P. (1990) Nepreryvnoe obrazovanie: social'no-filosofskaja koncepcija [Continuous education: social and philosophical concept]. Rostov-na-Donu: Feniks.
7. Innovacionnaja podgotovka kadrov gosudarstvennoj sluzhby (2009) [Innovative training of public service]. Moscow: RAGS.
8. Kljucharev G.A. (2014) Nepreryvnoe obrazovanie – stimul chelovecheskogo razvitija i faktor social'no-jekonomicheskikh neravenstv [Continuous education – incentive of human development and a factor of social and economic inequalities]. Moscow: CSPiM.
9. Korostyleva N.N. (2014) Gosudarstvennye sluzhashhie: motivy postuplenija na sluzhbu i professional'nyj rost [Public servants: motives of revenues to service and professional growth]. Moscow: VCIOM.
10. Kudrjavceva E.I. (2011) Kompetencii gosudarstvennogo grazhdanskogo sluzhashhego kak issledovatel'skaja problema [Competences of the public civil servant as research problem]. Real and future of social technologies: Materials VIII of the international conference. – SPb.
11. Kudrjavceva E.I. (2013) Menedzhment kompetencij v sisteme gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby [Management of competences of system of the public civil service]. Administrative consultation, n. 6(54), pp. 22-31.
12. Litvinceva E.A. (2010) Individual'noe planirovanie dejatel'nosti gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih [Individual planning of activity of the public civil servants]. Moscow: RAGS.
13. Metody jeffektivnogo obuchenija vzroslyh (2012) [Methods of effective training of adults]. Moscow –Berlin.
14. Miheev S.S. (2012) Razvitie upravlencheskoj kompetentnosti gosudarstvennogo sluzhashhego [Development of administrative competence of the public servant]. Moscow: RUDN.
15. Romanov V.L. (2000) Social'naja samoorganizacija i gosudarstvennost' [Social self-organization and statehood]. Moscow: RAGS.
16. Serazhetdinova A.M. (2014) Modernizacija sistemy DPO gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih na osnove IKT [Modernization of system of DPO of the public civil servants on the basis of IKT]. Social and humanitarian knowledge, n. 4, pp. 364-368.
17. Taushkanov N.N. (2013) Formirovanie sistemy professional'nogo obuchenija gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashhih: opyt, problemy i perspektivy: monografija [Formation of system of a vocational education of the public and municipal servants: experience, problems and prospects: monograph]. Novosibirsk.
18. Usol'ceva O. A. (2009) Sovremennye osobennosti obuchenija chinovnikov v sisteme dopolnitel'nogo obrazovanija [Modern features of training of officials in system of additional education]. Sociology of the power, n. 1, pp. 198.
19. Boyatzis R.E. (1982) The Competent Management. N.Y.: John Wiley & Sons Inc.

УДК 37.033:371.65:004
ББК 74.100.5+74.200.528+79.1

ДЕТСКИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК ДИСТАНЦИОННАЯ ШКОЛА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Герцвольф Юлия Рафаиловна.

Частное учреждение дополнительного профессионального образования Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, г. Новосибирск, преподаватель, cei50@yandex.ru.

Аннотация. В представленной статье «Детский экологический виртуальный музей как дистанционная школа экологического просвещения здоровых детей и не очень и их родителей» рассматривается экологическая и природоохранная деятельность средствами Интернет технологий и экотерапии.

Ключевые слова: экология, виртуальный, технология, экотерапия.

CHILDREN'S ECOLOGICAL VIRTUAL MUSEUM AS DISTANT SCHOOL OF ECOLOGICAL TEACHING OF CHILDREN AND THEIR PARENTS

Gertsvolf Julia Rafailovna.

Siberian Institute of practical psychology, pedagogy and social work, Novosibirsk, lecturer, cei50@yandex.ru.

Abstract. In this article «Children's ecological virtual Museum as distant school of ecological teaching healthy children and non healthy children and their parents» is regarded ecological and nature protection activity through Internet technology and ecoterapia is considered.

Key words: ecological, virtual, technology, ecoterapia.

Виртуальный музей. Современные дети, вырастающие на гаджетах и обилии разных картинок и развлечений, не очень-то любят посещать музей. Ведь в музее надо тихо ходить, руками ничего не трогать, внимательно слушать экскурсовода и не перебивать, что кажется совершенно скучным и неинтересным. Как родителям и музею соревноваться с компьютерами, планшетами, яркими играми? Как привлечь школьников в музей? Чем музей должен стать привлекательнее гаджетов?

Мы считаем, что музей XXI века должен выступать не только хранителем «экспонатов», а быть современным по форме и доступным большому количеству «посетителей». Таким музеем может стать «виртуальный музей». С развитием информационного общества и виртуальных миров значение подлинного экспоната только возрастает, так

как эмоциональная память завораживает, требует сотворчества. «Виртуальный» – доступный для большого количества зрителей посредством сети Интернет.

Музей (от греческого μουσείον – Дом Муз) – учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием предметов – памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской деятельностью.

С древних времён люди собирали вещи, предметы, которые привлекали их внимание. Из такого собирательства формировались коллекции картин, посуды, книг. Такие коллекции были и в Древнем Египте, и в античные времена. Слово «пинакотекa», то есть собрание картин, возникло в Древней Греции. Но эти коллекции не были музеями, потому что, чтобы стать музеем, нужен доступ зрителя. Если их созерцание возможно только для того, кто их собрал, и для круга тех людей, которые связаны с этим человеком, – это еще не музей.

Первым музеем был Британский музей в Лондоне открытый в 1753 году. Этот музей собирал в основном древнее искусство, начиная с первобытного, искусство греческое, римское, искусство Средних веков и совсем немного собирал эпоху Возрождения.

Парижский Лувр стал общедоступным музеем сразу после революции 1789 года, когда народу были представлены коллекции, собранные французскими королями, прежде закрытые для посещения.

В интерактивных музеях экспонаты стали наиболее доступны благодаря интерактивным выставкам с использованием компьютерных технологий.

Виртуальные музеи обеспечивают доступ к экспонатам посредством сети Интернет или с помощью различных цифровых носителей. Первыми такими музеями стали веб-страницы реальных музеев, а впоследствии появились музеи, существующие исключительно в виртуальном пространстве.

Мы создаём музей в виде творческой «лаборатории», «машины времени», переносящей нас в другие времена; как «сбор лиц», встающих за конкретными предметами, «способа диалога времен и культур».

Инициативная группа проекта «Детский экологический виртуальный музей как дистанционная школа экологического просвещения здоровых детей и не очень, а так же их родителей» – это коллектив единомышленников, который воплощает в жизнь уникальный проект нашего времени. Это взрослые и дети, проживающие в г. Новосибирске и не только. Каждый в команде выполняет свою важную функцию. Эколог, педагог, психолог, программист, дизайнер, биоэнергетик, художник, журналист, просто мама и бабушка. Дети и подростки – члены детско-юношеского общественного объединения «Центр Экологической инициативы». А еще специалисты из научных институтов, экологических и природоохранных организаций России и мира. Мы сотрудничаем с

государственными природоохранными организациями и местными администрациями всех уровней, депутатами и общественными деятелями.

Наш (реальный) детский экологический музей просуществовал более 20 лет, но был уничтожен. Тогда и родилось это решение – музей должен возродиться!

Немного истории. 35 лет тому назад, собрав «подзаборных», никому не нужных детей у нас в городе Новосибирске, я создала уникальную детскую общественную организацию «Центр Экологической инициативы». Одним из интереснейших проектов которой был Детский экологический музей – первый и единственный за Уралом. Основой всей экспозиции стала моя личная коллекция минералов, чучел, книг, рыбок, кактусов, декоративных птиц и др.

Феноменом того времени и, к удивлению, сегодняшнего дня является организация в Сибири единственного Детского экологического музея, созданного по инициативе и на общественных началах подростками и педагогом Новосибирской детской городской общественной организации. Все мероприятия в нем строились на благотворительной, не коммерческой основе. Существовал он за счет личных пожертвований, грантовой поддержки, спонсорской помощи.

Экспозиционная площадь Музея составляла 100 кв. метров. Фонды насчитывают более 1000 единиц хранения. Большая часть экспонатов была изготовлена руками подростков, включая работы по таксодермии, геоботанике, энтомологии, орнитологии.

Многие раритеты были привезены ими из мест, где проходили маршруты экспедиций детского объединения. Это различные уголки Сибирского региона: пещеры Маслянинского района, Каргатский район. Алтай, Кузбасс, Ханты-Мансийск, Салехард, Сургут, Обское водохранилище, озера Байкал и Селигер, Казахстан, Белоруссия, Прибалтика, Польша ...

В горах и равнинной местности, в пещерах, таежных лесах и охотхозяйствах, на озерах и реках, в благоустроенных центрах цивилизации и в непроходимых уголках природы отовсюду, по крупицам, экспонат за экспонатом собиралась уникальная экспозиция музея.

Вырастали и уходили во взрослую жизнь активисты музея. Но бережно передавались из рук в руки, из уст в уста не только материальные ценности, геологические, археологические находки, гербарные образцы, энтомологические коллекции, но и рассказы, легенды экскурсий, воспоминания о первых создателях музея. Экскурсоводами в музее работали сами подростки.

Чтобы правильным, доходчивым языком сформулировать основную мысль экскурсии, донести до слушателя подготовленную легенду экскурсии, ребята с удовольствием посещали «Школу юных экскурсоводов», работающую при музее.

Экскурсанты любых поколений от дошколят до всезнающих педагогов, директоров школ, руководителей органов народного

образования, родителей с восхищением отмечали умение юных экскурсоводов увлечь аудиторию, донести историю предмета, значимость раздела экспозиции от местных, локальных особенностей до глобальных экологических проблем. А то и грамотно поспорить с любопытными слушателями. Несомненно, навыки, приобретенные здесь, пригодятся ребятам как в учебном процессе в школе, вузах, так во взрослой жизни. Нами разработаны тематические программы экскурсии: «Диалог с природой», «Сибирь проблемы экологические», «Приди к ней с добром», «Внимание! Природа», «В мире камня» и другие.

Музей периодически пополнялся новыми экспонатами как живыми (птицы, рыбы, моллюски), так и экспонатами неживого природного происхождения, коллекциями лекарственных растений, образцами минералов, природными материалами.

А также фотодокументами о состоянии береговой зоны прибрежного леса, неправильной утилизации мусора, фотоотчетами об экспедициях, походах, практической природоохранной деятельности и другими.

Результаты исследований, анализов, рабочие материалы поездок, экспедиций дети оформляли в виде докладов, рефератов, публикаций. Экспозиция с этими материалами имела особую популярность у экскурсантов. На основе представленных материалов гости музея учились правильно оформлять рефераты, грамотно готовить отчеты, готовиться к экологическим конкурсам.

Только о проблемах водных ресурсов Сибири и проблемах малой речки Ельцовки города Новосибирска подростки подготовили множество рефератов-проектов, исследований, докладов: «Как спасти речку?», «Вода, которую мы пьем», «Проблемы малой речки», «Обские пляжи хуже сажи», «Роль юных экологов в изучении экологической обстановки и сохранении природной среды Обского водохранилища» ...

Музей был известен не только жителям Новосибирска и нашей области, но и многим «зеленым», проживающим в разных уголках России, а также экологам дальнего зарубежья. Из Америки, Дании, Польши, Англии и даже с Филиппин ехали они сюда, переплывая океан, летом и даже зимой в сибирские морозы, чтобы побывать в нем и познакомиться с его экспонатами и с создателями музея.

«Сурава сибирская зима, но не понадобится особо теплой одежды, не нужно преодолевать тысячи километров, переплывать океаны, чтобы опять очутиться в лете. Приходи в экомузей, и ты увидишь, как зацветает лимон, услышишь пение птиц, шум прибоя, журчание звонкого ручейка, разговор деревьев, шелест листвы. Окунуться в этот удивительный мир, помочь ему выжить, найти с ним общий язык, повернуться лицом к природе научат тебя здесь. Экомузей всегда рад посетителям» – этими словами заканчивалась каждая экскурсия.

День сегодняшней. Прошло время, изменилась ситуация в стране, в регионе. Пришла идея о виртуальном музее, для детей всех стран и континентов. Исходя из многолетнего опыта работы, этот музей задуман и

как дистанционную школу экологического просвещения для здоровых детей и не очень и их родителей.

Все мы пришли к выводу, что восстановить прежний, создав Детский экологический виртуальный музей, сегодня необходимо! Представляем мы его в виде большого портала с дистанционной школой экологического просвещения для детей, подростков, молодежи, а также их родителей. И бабушек, и дедушек, и младших братиков, и сестричек. А так же, педагогов, организаторов воспитательной работы, классных руководителей, директоров школ. И всех, кто захочет побывать в нашем музее.

Задумывая этот проект, мы и не подозревали, что станем пионерами, первопроходцами в этом деле. А музей будет по праву уникальным. Пересмотрев Интернет ресурсы, мы лишь убеждались в нужности и востребованности такого музея. Но не нашли ничего подобного, схожего с нашими задумками.

Виртуальный музей (веб-портал-музей) – тип веб-портала, оптимизированный для экспозиции музейных материалов. Портал переводится как ворота, именно ворота в наш музей. Именно его любой пользователь сделает стартовой страницей веб-браузера.

Это будет Интернет-портал, который представляет собой систему веб-страниц, связанных между собой гипертекстовыми ссылками, на которых будут размещаться тематические виртуальные залы, экспозиции, экспонаты, выставки и экскурсии, основанные на авторских текстах и качественных цифровых изображениях экспонатов по экологической тематике.

Музей задуман, как открытый портал, где каждый или любой посетитель сможет внести свою лепту. Предложить интересный экспонат, фотографии, видеосюжеты, уникальный рассказ о редком явлении природы, результаты своих исследований, путешествий и т.п.

Здесь всё принадлежит всем – это главный феномен Интернет музея. Виртуальный музей не просто открыт для всех, он принадлежит всем! Лозунг нашего виртуального музея: «Посторонним вход разрешен!» Каждый практически свободно может использовать любую информацию виртуального музея (картинки, статьи, документы, фото и пр.) и совершенно бесплатно.

Особенностью виртуального музея является также и то, что наш зритель (он же пользователь) посещает виртуальный музей на своем компьютере, общается с ним один на один и сам устанавливает с ним связь, погружается в новую реальность, которую он сам воссоздает в своем сознании.

Именно в «новой реальности» виртуального музея человек из зрителя превращается в участника этой «новой реальности», здесь ему никто не мешает: ни другие посетители, ни служители музея.

Кроме того, посещать виртуальный музей можно в любое время, нет никаких очередей за билетами и ограничений на время пребывания в музее для просмотра экспонатов.

Виртуальный музей будет работать долгие годы, не прерываясь ни на минуту, даже в праздники и выходные, днем и ночью, попасть в него можно из любого уголка мира, и число посетителей виртуального музея гораздо больше, чем у реального.

Таким образом, наш виртуальный музей – это созданный нами в сети оригинальный портал, не имеющий своего аналога в реальности.

Модель «открытого» виртуального музея (open virtual museum) - предполагает доступ ко всем пластам многогранной деятельности музея, которая определяется его спецификой. В нашем виртуальном музее у пользователя будет возможность не только самостоятельно передвигаться по залам благодаря динамическому оснащению, но и в режиме реального времени самому выбрать из базы данных заинтересовавшие его экспонаты, экскурсии, методики, и др..

У нашего посетителя будет возможность детально познакомиться с теми экспонатами (из фондов реального музея, который прекратил существование). Здесь он сможет прочитать уникальные научно популярные статьи, книги, посмотреть авторские документальные фильмы из архивной фильмотеки.

Посетитель нашего виртуального музея будет иметь возможность детально изучить экспонаты, фотографии, документы, архивные материалы, не спеша, в любое удобное для него время.

Одним из направлений развития музейной деятельности сегодня является разработка виртуальных музеев, оригиналы которых в настоящее время не существуют, или которые ранее существовали, но со временем полностью или частично разрушены или уничтожены. Это наш случай. Это дает возможность перейти на качественно новый уровень сохранения и передачи потомкам всего наследия.

Во многих странах идет работа по созданию базы данных культурного наследия человечества, которая, к примеру, в перспективе даст возможность разместить все музеи, памятники в одном виртуальном культурном центре. Виртуальный музей предлагает возможность побывать в музее всем, у кого ее нет, а также пережить полученные в нем эмоции еще раз. Благодаря этому способу демонстрации музейных «богатств» посетители теперь смогут следить за обновленной «жизнью» музея и узнать об ожидающих их впечатлениях.

Когда еще вы сможете похвастаться индивидуальной экскурсией по музею, где не нужно ожидать остальных участников экскурсионной группы, а можно смело продвигаться вперед без команд в свободном режиме. Кроме всех преимуществ нашего виртуального музея вы останетесь полностью довольны от экскурсии по музею и возможно захотите вернуться для повторного посещения, уже вместе с друзьями или родственниками, для того чтобы вновь приобщиться к прекрасному

зрелищу. Ведь нехватка свободного времени или отсутствие финансовых возможностей еще не повод, чтобы вы были лишены права увидеть и прочувствовать всю атмосферу чудесных музеев.

Мы задумали эколого-природоохранный профиль музея. Специалисты отмечают большой потенциал и реальную ценность музеев данного профиля в силу возможности их большей интеграции в учебный процесс и сферу дополнительного образования.

Создание нашего виртуального музея во многом будет способствовать социализации детей, подростков, молодежи через организацию музейных экспозиций, которые стимулируют их познавательную активность и повышают эффективность обучения с помощью внедрения интерактивных и сетевых форм.

Кроме того, виртуальный музей никак не связан с реальным помещением. Сфера его жизнедеятельности и среда обитания исключительно Интернет. Виртуальные (интерактивные и сетевые) формы значительно расширяют рамки традиционного музея и могут представлять собой синтетическую конструкцию: «музей – экспозиция», «музей – мастерская», «музей – театр», «музей – игровое пространство», «досуговый центр», «музей – креативная лаборатория» и, как в нашем случае, музей – дистанционная школа экологического просвещения детей и их родителей.

Наш виртуальный экологический музей это образовательный портал, являющийся совместным продуктом проектной и исследовательской деятельности детей и взрослых.

В структуре портала будут представлены следующие содержательные компоненты: «Музей – Школа», «Экология для всех», «Полезное», «Статьи», «Эконовости», «Методический отдел», «Справочник», «Библиотека», «Наши партнеры», «Путеводитель», «Информация об авторах», «Архив» ...

Основными содержательными компонентами музея являются постоянные экспозиции и временные выставки.

Основу для экспозиций музея составляют научно-корректные данные, представленные в отделах. Названия их соответствуют современным положениям экологии как науки, а также содержанию экологического образования: «Техногенное воздействие», «Охрана и безопасность», «Красная книга», «В мире камня», «Разумное потребление», «Информационная экология», «Экология отношений», «Экология человека», «Почем природа», «Но без нас разве будет Земля Землёю», «Не верю, что звери не говорят», «Царство цветов и растений», «В мире камня» и др..

Каждый отдел представлен залами – «Атмосфера», «Гидросфера», «Литосфера», «Биосфера», «Ноосфера». Материалы располагаются в логике: формирование – эволюция – проблемы – мониторинг пути решения проблем. Содержание каждой экспозиции раскрывается на пяти

уровнях, условно названных «Я сам», «Мой дом», «Мой город», «Моя страна», «Моя планета».

В каждом зале музея будут открыты временные тематические выставки. По истечении срока работы такой выставки все материалы, представленные в ее экспозиции, помещаются в Архив музея.

Модель экспозиций. Материалы каждой экспозиции в залах и каждой временной выставки представлены в четырех основных формах, с учетом особенностей восприятия посетителей различных возрастов и психологических особенностей с целью максимальной включенности посетителей в деятельность. На базе экспозиций музея экспонаты, представлены для самостоятельного ознакомления; аудио- сопровождение – аудио экскурсия по теме экспозиции или выставки; видео- материалы, вводящие в тему экспозиции или выставки; интерактивный режим, позволяющие посетителям проявить творческий подход в решении той или иной задачи.

Наши «Виртуальные экскурсии» – это еще один дополнительный способ сделать посещение веб-портала музея выгодно отличающимся от посещения реального музея. Возможность совершать прогулки по залам музея в виртуальном пространстве по нашим задумкам, будет превращаться в увлекательное путешествие. Круговой панорамный обзор создает иллюзию включения в реальную архитектурную среду. Виртуальное путешествие интригует, рождает желание проверить впечатления в живом общении с музеем, что способствует повышению познавательности посетителя. Так, посетителям будет предложена Игра-путешествие «Тропой природных достопримечательностей». Это путешествие по экологической тропе с различными стоянками, организованными в разнообразных биоценозах и экосистемах. Создание интерактивных элементов позволит имитировать передвижение по залам реального музея, что свидетельствует о серьезном развитии технологий разработки виртуальных экспозиций.

Особенность виртуального музея заключается в том, что такого музея (в отличие от реального) физически не существует (вернее сказать – организационно), но все же это музей, т.к. соответствует данному выше определению. Он хоть и расположен в сети Интернет, но основан на реальных экспонатах и имеет свою собственную структуру.

Виртуальный музей позволяет использовать и объединять в проектах различные способы представления информации: тексты, рисунки, фото, аудио, видео, анимацию и т.п., создавая тем самым «новую реальность» самого виртуального музея.

Основная цель виртуального музея – сохранение историко-культурного наследия, связанного с созданием и развитием информационных ресурсов в Сибири, являющихся важнейшим национальным богатством, а также обеспечение свободного повсеместного доступа к ним, с целью повышения общеобразовательного и экологического уровня широких слоев населения.

Виртуальный музей представляет собою компонент виртуального культурно-информационного пространства, расположенного в сети, и позволяет собирать, сосредотачивать и связывать воедино разнородную информацию (текстового, графического, звукового, видео, анимационного и других форматов) по определенной тематике, как правило, не отображенной ни в одном из реально существующих музеев.

Таким образом, «виртуальный музей не памятник, а коммуникативный очаг, обеспечивающий открытый доступ каждому человеку к новым территориям знания, опыта, выражения».

Кроме задач экологического образования воспитания, просвещения, мы ставим задачи:

- становление музея – как инструмента развития и адаптации детей-инвалидов;
- разработка и внедрение технологий, направленных на обучение детей с ограниченными возможностями здоровья и родителей приемам работы и жизнедеятельности посредством экотерапии, развитие творческих способностей и формирование позитивного отношения к себе и окружающему миру;
- знакомство детей с ограниченными возможностями здоровья и родителей с возможностями разных направлений экотерапии и передача им практических знаний и навыков, которые помогут адаптироваться в сложившейся ситуации, улучшат их психофизическое состояние, расширят круг интересов и круг общения.

Детям, имеющим ограниченные возможности здоровья важно научиться работать в сети Интернет. В данной ситуации Интернет может стать не только средством образования, расширения кругозора, но и средством общения, причем не только с ведущими занятия в дистанционной школе, но и другими детьми, а родители смогут общаться и с другими семьями, имеющими схожие проблемы.

Проект предоставит детям и родителям пройти обучение по следующим программам: «Экотерапия», «Литотерапия», «Рисование песком», «Рисование пластилином» бесплатно. Важно то, что данные программы помогут детям реализовать свои творческие способности, а творчество является важнейшим инструментом развития человека, формирования позитивного отношения к себе и окружающему миру, а для кого-то, возможно, это станет началом регулярных занятий творчеством. История знает множество примеров, когда люди, имеющие серьезные проблемы со здоровьем, становились знаменитыми писателями, художниками, учеными (например, французский художник Тулуз-Лотрек, русский художник Кустодиев и другие).

Проект предполагает интерактивное общение с посетителями музея через игры, конкурсы, викторины, образовательные программы и др.

Темы занятий дистанционной школы:

1. Что такое экология? Введение в экологию. Природа лечит. Экотерапия.

2. Зоотерапия. Иппотерапия как раздел зоотерапии. Полечи меня конь буланый. Пони тоже кони.
3. Как исцеляет песок. Об этом рассказывает псаммотерапия.
4. Как лечит дерево, или деревья-целители. Дендротерапия расскажет об этом.
5. Как влияют растения на здоровье человека. Лекарственные растения. Фитотерапия.
6. Собака-доктор. О том, как лечат собаки, рассказывает Dog-терапия.
7. Что значит фелинотерапия или полечи меня Мурка.
8. Как влияют комнатные растения на здоровье человека и его жилище? Об этом рассказывает фитотерапия.
9. О чем рассказала нефритовая черепаха. Чем полезен янтарь, или пропишите себе янтаротерапию. Как использовать камень в лечебных целях, или самоцветы-целители. Литотерапия.
10. Что такое апитерапия, или чем полезен мед?

Благодаря виртуальному детскому экологическому музею будут созданы условия для экологического образования, воспитания, просвещения подрастающего поколения. Будет осуществлена эколого-просветительская, природоохранная практико-ориентированная деятельность средствами Интернет технологий и экотерапии. Будет создана система работы, направленная на формирование ответственности у детей, подростков, молодежи за сохранение биологического разнообразия места своего проживания – своей малой Родины. Будет обращено внимание взрослых на важность экологического воспитания и образования собственных детей в любом возрасте.

Библиографический список:

1. Беллэг-Скальбер М. Участие населения в работе Экомuzeя / М. Беллэг-Скальбер // Museum: Междунар. науч. журн. ЮНЕСКО 1985. – № 148. – С.14–17.
2. Каулен.М.Е. Музей на рубеже веков: пространство взаимодействия культур // Культурные миры: Материалы науч. конф. «Типология и типы культур: разнообразие подходов». – М: 2001. – С.216–221.
3. Кимеев В. М. Экомuzeи Сибири как центры сохранения этнокультурного наследия в природной среде [Текст] / В. М. Кимеев // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск, 2008. – №. 3. – С. 122–131.
4. Мейран П. Новая музеология// Museum, 1985, № 148, с. 20–21.
5. Ривьер Ж. А. Эволюционное развитие экомuzeя// Museum: Междунар. науч. журн. ЮНЕСКО. – 1985.– № 148. – С.3.
6. Сотникова С.И. Музеология: (Пособие для вузов) – М.: Дрофа, 2004. –192с.
7. Филимонов С.Б. Краеведение и документальные памятники (1917 – 1929 гг.). Советский фонд культуры. М., Археографическая комиссия АН СССР 1989г. – 178 с.

8. Чувилова И. В. «Музеи общества» и общество в музее. –М.: Книга, 2005. – 320 с.
9. Юбер Ф. Экомузей Museum: Междунар. науч. журн. ЮНЕСКО. – 1985. – № 14. – с.18–19
10. Сапанжа О. С. Современный художественный музей: на службе человечеству или человеку? // В поисках музейного образа: Материалы науч. конф. СПб, 2007. С. 6–17.
11. Криворученко В. К. Музеи политической истории: проблемы прошлые и современные // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 6 – История.
12. Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. – РУССКОЕ СЛОВО-РС, 2003. – 536 с.

УДК 378.637.015.3:373.2
ББК 74.489+74.10+88.6

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И НАПРАВЛЕННОСТИ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гонина Ольга Олеговна.
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», доцент,
olg1015@yandex.ru.

Аннотация: В статье раскрывается актуальность исследования мотивационных особенностей студентов педвузов в аспекте их интернальности-экстернальности. Приводятся результаты качественного и количественного анализа диагностических данных. Делаются выводы о характере связи особенностей учебной мотивации и направленности локуса контроля будущих педагогов дошкольного образования. Определяются перспективы дальнейшего исследования данной проблемы.

Ключевые слова: учебная мотивация, мотивы, локус контроля, интернальность, экстернальность.

PECULIARITIES OF LEARNING MOTIVATION AND ORIENTATION OF LOCUS OF CONTROL OF FUTURE TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATION

Gonina Olga Olegovna.
Tver state University, associate Professor, olg1015@yandex.ru.

Abstract. the article reveals the relevance of the study of motivational peculiarities of students of teacher training institutions in terms of their internality-externality factor. The results of the qualitative and quantitative analysis of diagnostic data are given. Conclusions are made about the nature of the communication features of learning motivation and orientation of locus of control of future teachers of preschool education. Perspectives for further research on this problem are determined.

Key words: educational motivation, motivation, locus of control, internality, externality.

Актуальность проблемы учебной мотивации обусловлена тем, что мотивационный компонент обучения не только обеспечивает высокие результаты при непосредственном педагогическом воздействии, но и обеспечивает пролонгированное влияние на познавательную активность обучающихся в будущей профессиональной деятельности [1]. Процесс совершенствования подготовки будущих педагогов в условиях современного образования достаточно сложен и обусловлен многими

факторами, среди которых существенным является учебная мотивация. Проблема мотивации является одной из фундаментальных проблем в психологии. Запросы практики – обучения и воспитания – настоятельно требуют разработки данной проблемы. Исследования учебной мотивации студентов имеют существенное практическое значение для оптимизации учебного процесса. Локус контроля как свойство личности приписывать свои успехи или неудачи только внутренним, либо только внешним факторам, наряду с учебной мотивацией также оказывает значительное регулирующее влияние на многие аспекты поведения и деятельности студентов - будущих педагогов дошкольного образования. Исследование мотивационных особенностей студентов педвузов в аспекте их интернальности-экстернальности может служить исходным основанием для дальнейшего поиска и совершенствования организационных форм, способов, средств учебного процесса.

Целью нашего исследования являлось изучение характера связи особенностей учебной мотивации и направленности локуса контроля будущих педагогов дошкольного образования. Гипотезу исследования составило предположение о том, что особенности учебной мотивации будущих педагогов дошкольного образования связаны с направленностью их локуса контроля. Частные гипотезы: 1) мы предполагаем, что особенности учебной мотивации будущих педагогов дошкольного образования характеризуется определенным сочетанием внешних и внутренних учебных мотивов; 2) мы предполагаем, что общий уровень учебной мотивации будущих педагогов дошкольного образования связан с мотивацией успеха и избегания неудач; 3) мы предполагаем, что тип мотивации будущих педагогов дошкольного образования в зависимости от преимущественной ориентации на успех или неудачу связан с направленностью их локуса контроля.

Исследование проводилось на базе Института педагогического образования в период с 02.10.2015 г. по 02.12.2015 г. В исследовании приняли участие 20 студентов 2 курса бакалавриата очной формы обучения по направлению «Психолого-педагогическое образование» с профилем «Психология и педагогика дошкольного образования» в возрасте 18–19 лет. Выбор группы испытуемых обусловлен наличием в ней достаточного количества студентов и их желанием принимать участие в исследовании. Для исследования учебной мотивации и направленности локуса контроля использовались следующие методики: 1) методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной, 2) методика изучения мотивов учебной деятельности А.А.Реана, В.А.Якунина, 3) опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН) А.А. Реана, 4) методика определения локуса контроля Дж. Роттера [2].

Результаты диагностики по методике Т.И. Ильиной показали, что все три вида учебных мотивов достаточно представлены в группе. В целом уровень учебной мотивации можно считать средней степени выраженности (средний количественный показатель уровня учебной

мотивации в группе – 21,15). В результате диагностики учебной мотивации выяснилось, что в группе испытуемых в целом наиболее сильно выражен мотив – получение диплома (среднее значение – 8,35), несколько менее выражен мотив – овладение профессией (среднее значение – 6,9) и мотив получения знания (среднее значение – 5,85). Результаты диагностики учебной мотивации по методике А.А. Реана, В.А. Якунина показали, что наиболее выраженными мотивами в группе являются: стать высококвалифицированным специалистом (65%), получить диплом (80%), обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности (75%), добиться одобрения родителей и окружающих (65%). Наименее выраженными учебными мотивами являются мотивы: избежать осуждения и наказания за плохую учебу и достичь уважения преподавателей (по 20%), выполнять педагогические требования и быть примером для сокурсников (по 25 %). Остальные мотивы также присутствуют в группе и имеют среднюю степень выраженности. По результатам количественного анализа можно сделать вывод о соотношении внутренних и внешних учебных мотивов, оно оказалось примерно одинаковым (45,7 % и 54,3 % соответственно).

В результате диагностики по методике МУН А.А. Реана выяснилось, что из 20 человек в группе испытуемых мотивация боязни неудачи выявлена у 13 человек, что составляет 65 %, мотивация на успех выявлена у 7 человек, что составляет 35 %. Мотивационные полюсы у всех испытуемых оказались ярко выраженными. Мотивированных на успех испытуемых оказалось в меньшинстве (7 человек из 20). Эти данные свидетельствуют о том, что большая часть испытуемых характеризуется преобладанием мотивации боязни неудачи, они слабо мотивированы, избегают неудачи, учебные задачи средней трудности будут наименее привлекательны для них (по сравнению с очень легкими или очень трудными). В результате диагностики по методике Дж. Роттера выяснилось, что из 20 человек в группе испытуемых экстернальность выявлена у 12 человек, что составляет 60 %, интернальность выявлена у 8 человек, что составляет 40 %.

Общий уровень учебной мотивации испытуемых достаточно высок: у 12 испытуемых уровень учебной мотивации выше среднего, у 8 испытуемых – средний уровень учебной мотивации. Мотивированных на успех испытуемых оказалось в меньшинстве. Они при постановке учебной цели учитывают возможность успеха больше, чем возможность неудачи, оказываются сильнее мотивированными, они переоценивают вероятность успеха до начала выполнения учебного задания по сравнению с ориентированными на избегание неудачи. И хотя изначально свои шансы на успех они оценивают очень высоко, однако «под давлением реальности первых пробных попыток» оценка вероятности все больше соотносится с результативностью выполнения задания и становится более реалистичной. Средние значения вероятности успеха сильнее всего побуждают человека к деятельности, если он настроен на успех. Они предпочитают учебные

задачи средней или чуть выше средней степени трудности. Легкие задачи не приносят им удовлетворения и ощущения настоящего успеха, а при выборе трудных – велика вероятность неудачи. При выборе же задач средней трудности успех и неудача равновероятны и максимально зависимы от собственных усилий. Подавляющее большинство испытуемых (12 из 20) с экстернальным локусом контроля, т.е. они склонны приписывать свои достижения внешним обстоятельствам – везению, судьбе или другим людям. Интернальность как склонность брать ответственность за результаты своей деятельности на себя выявлена у 8 испытуемых.

Таким образом, в группе студентов, принявших участие в исследовании, представлены все основные виды учебных мотивов. Среди доминирующих учебных мотивов отмечаются и внешние и внутренние, познавательные и социальные. Наше исследование показало, что в процессе обучения в данной группе действует в основном внешняя мотивация, но не игнорируется и внутренняя. Мотивы социальной идентичности (желание занять определенное положение в группе, одобрение преподавателей) меньше всего выражены и не имеют значения для мотивации учебной деятельности данной группы студентов.

Статистическая обработка результатов диагностики показала следующее. Связь между общим уровнем учебной мотивации и типом учебной мотивации в зависимости от преимущественной ориентации на успех или неудачу не прослеживается (значение коэффициента Спирмена $r_s = 0.317$). Из этого следует, что частная гипотеза о том, что общий уровень учебной мотивации связан с мотивацией успеха и избегания неудач, не подтверждена. Между типом мотивации и локусом контроля выявлена статистически значимая корреляция (значение коэффициента Спирмена $r_s = 0.929$). Из этого следует, что частная гипотеза о том, что тип мотивации будущих педагогов дошкольного образования в зависимости от преимущественной ориентации на успех или неудачу связан с направленностью их локуса контроля, подтверждена. Это доказало общую гипотезу исследования о том, что особенности учебной мотивации будущих педагогов дошкольного образования связаны с направленностью их локуса контроля. Перспективы дальнейшего исследования данной проблемы мы видим в более подробном детальном изучении динамики учебной мотивации и локуса контроля студентов – будущих педагогов на различных этапах профессионального обучения, в выявлении их связи с различными внешними и внутренними факторами, в разработке тренингов профессионально-педагогической направленности по формированию интернального локуса контроля.

Библиографический список:

1. Гонина О.О. Проблемы формирования когнитивного компонента психологической подготовки будущих педагогов в вузе // Вестник экспериментального образования. – 2015. – № 1. – С.12–18.
2. Реан А.А. Практическая психодиагностика личности. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 224 с.

УДК 371.398:004
ББК 74.04+32.81

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Горин Сергей Григорьевич.

Кандидат исторических наук, доцент, эксперт Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Международный институт повышения квалификации переподготовки» (АНО ДПО МИПКП) г. Новосибирск, info@gem.nsk.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния инновационных форм обучения на динамику изменения субъектности слушателей системы дополнительного образования и переподготовки кадров. На основе результатов социологических исследований и анализа мнений экспертного сообщества сделан вывод о позитивных тенденциях в изменении ментальности и субъектности участников этого сегмента современного образовательного пространства.

Ключевые слова: Национальная платформа открытого образования, онлайн-обучение, ментальность и субъектность участников дополнительного образования, образование в течение всей жизни.

INTRODUCTION OF INNOVATIVE ONLINE EDUCATION MODELS AS A FACTOR OF CHANGING AGENCY OF THE PARTICIPANTS OF THE EDUCATIONAL SPACE

Gorin S.G.

Candidate of Historical Sciences, Docent, Expert of the autonomous non-profit organization for supplementary professional education «International Institute for Professional Development and Retraining», Novosibirsk, info@gem.nsk.ru.

Abstract. The article considers the problem of the innovative educational models influence on the agency dynamics of the participants of the system of supplementary education and retraining of the personnel. On the basis of sociological studies and analysis of expert opinions the conclusion about positive trends in changing mentality and agency of the participants of this segment of the educational space is made.

Key words: National open education platform, online-education, mentality and agency of the participants of supplementary education, lifelong education.

Процесс трансформации образовательной системы, несмотря на критические экспертные оценки, все больше фиксирует позитивные

направления её развития. Одним из таких направлений является реализация своевременно принятой в образовательном сообществе по инициативе Министерства образования и науки РФ «Национальной платформы открытого образования» и вытекающей из неё концепции «Образование в течение всей жизни». Концепция предполагает в числе прочего активное использование разнообразных информационных и учебных интернет-ресурсов в дистанционном образовании и широкое внедрение инновационных образовательных технологий во всех формах обучения разных категорий слушателей.

Интенсивно меняются и прогрессируют новые формы дополнительного образования и переподготовки. Необходимость постоянного повышения образовательного потенциала, формирования новых соответствующих времени компетенций закономерна и обусловлена. Плотно функционируя в системе дополнительного образования и исследуя этот сегмент образовательной системы, не претендуя на известные истины (и прежде всего лишь в рамках дискуссии), предположим следующее: мотивации, интересы и потребности участников дополнительного образования в последнее время существенно меняются, причём являя позитивные сдвиги. Меняется соответственно и проявление их субъектности. Это вполне доказательное суждение, поскольку так показывают приведённые ниже экспертные оценки и результаты конкретных социологических исследований.

Анализ изменений студенческой (да и преподавательской!) субъектности в целом в ходе перманентной модификации российской системы образования в последнее время не остаётся без внимания исследователей [4], в том числе в сибирском регионе [5]. Влияние новых форм онлайн-обучения и образовательных технологий на динамику этих изменений менее изучено, особенно для участников системы дополнительного образования и переподготовки.

По результатам социологического исследования, проведённого Международным институтом повышения квалификации и переподготовки (АНО ДПО МИПКП г. Новосибирск) большинство слушателей в начале обучения были ориентированы, прежде всего, на получение дипломов и сертификатов о переподготовке, которые на законном основании требовали работодатели. Они не были мотивированы на новые знания и компетенции – таковых из числа носителей средне-специального образования было не более 10–15%. Этот процент возрастал до 40% в категории слушателей с высшим образованием (и это понятно!), но всё равно «корочки» являлись приоритетными, особенно в условиях непрекращающихся трансформаций потребностей рынка в трудовых ресурсах и квалификационных изменений [1]. И здесь, даже талант и способности наших лучших преподавателей явным образом не влияли на динамику позитивных изменений ментальности и субъектности слушателей. А менять это необходимо по понятным причинам, что и должна обеспечивать не только Российская национальная платформа

открытого образования, но и все педагогическое сообщество, поскольку проблема имеет интернациональный системный характер. Так, по данным профессора Дафны Коллер (Стэнфордский университет, США), основательницы самой популярной в мире платформы онлайн-образования, с которой сотрудничает большинство престижных университетов мира, многие слушатели записываются на обучение с целью лишь поверхностно ознакомиться с материалом. Они не имеют никакого намерения заниматься этим серьёзно или хотя бы завершить курс. Однако 70% учащихся желают получить сертификат о прохождении курса [2]. По общему мнению, эту тенденцию необходимо переформатировать. Дипломы и сертификаты, безусловно, имеют значение, но они должны адекватно подтверждать необходимые современному производству знания и компетенции.

Сегодняшние требования к выпускникам высшей школы (и особенно в системе дополнительного образования) предполагают реализацию заявок работодателя по формированию новых знаний и компетенций, адекватных современному высокотехнологичному производству, новым прецизионным технологиям и даже шире – меняющимся производственным отношениям.

В этом смысле реформирование образовательной системы как институционального феномена (имеющего явно выраженные дисфункции), постоянно запаздывает по отношению к вызовам времени. Это объективная тенденция, впрочем, имеющая позитивные черты, позволяющие стимулировать движение вперёд, что подтверждают исследования и оценки экспертов. По мнению ректора НИТУ МИСиС Алевтины Черниковой потенциальные работодатели крайне заинтересованы в той форме обучения. Вместе с тем, дистанционно получить полноценное техническое образование все-таки невозможно. Нельзя стать инженером без работы в лабораториях, без выполнения практических заданий, без практики на производстве. Мы все время в контакте с работодателями: создаем образовательные тренажеры, симуляторы, внедряем смешанное обучение [3]. Это дает положительные результаты.

В конце 2015–2016 учебного года оценочные данные соцпросов, анализ мотиваций и потребностей различных категорий слушателей, проведенных по инициативе АНО ДПО МИПКП, показал тенденцию увеличения числа, ориентированных на получение именно новых знаний и компетенций, изучение и использование новых образовательных технологий, а не на формальные показатели, по которым выдают дипломы о переподготовке. Даже с учетом статистической погрешности и уровня невалидности количество мотивированных в этом направлении слушателей системы дополнительного образования и переподготовки уже составляет до 55–60 процентов от общего числа обучающихся. Таким образом, мы наблюдаем существенное изменение их ментальности и субъектности и, как следствие, повышение эффективности и

конкурентоспособности выпускников, что является последствием реализации концепции образования в течение всей жизни и повышенного внимания профильного министерства к системе дополнительного образования. Большое количество субъектов этой системы работают с детьми, школьниками и студентами, поэтому косвенно реализуется и концепция развития дополнительного образования детей (2015–2020 гг.), принятая Правительством РФ от 4 сентября 2014 г. №1726-р [6].

Таким образом, в рамках процесса модернизации российской образовательной системы в постсоветский период можно констатировать позитивные тенденции изменения субъектности слушателей системы дополнительного образования в результате использования новых разнообразных инновационных форм обучения.

Библиографический список:

1. Горин С.Г. Влияние мониторинга вузов на увеличение документооборота в вузе и динамику преподавательской и студенческой субъектности // Высшее образование в России. – 2016. – №1 (197). С. 69–74 и др.
2. Елинская Я.А., Горин С.Г. Национальная платформа открытого образования: роль, место и проблемы субъектов системы дополнительного образования // Народное образование. 2016. – № 2–3. С. 30–34.
3. Коллер Д. Онлайн-курсы уже изменили жизнь множества людей. <http://www.kommersant.ru/doc/2810944>
4. Крокинская О.К., Трапицын С.Ю. Студент как «потребитель образования»: содержание категории // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 65-75. Заметим, что авторы в статье проводят краткий обзор последних публикаций журнала по обсуждению данной проблематики.
5. Молодин В.В., Горин С.Г. Реформирование образовательной системы и перспективы субъектности студента // Высшее образование в России. 2014. №10. С.158–162;
6. Об утверждении концепции развития дополнительно образования детей. Распоряжение правительства РФ от 4 сентября 2014 года.№1726-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/14644> (дата обращения: 19.08.2016)
7. Черникова А. Поступать в вуз все равно придется. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2810944> (дата обращения: 19.08.2016)

УДК 373.3.015.324
ББК 74.202.4+88.6

АДАПТАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Демидова Лариса Иосифовна.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, доцент, demidova272@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены понятия адаптации, дезадаптации, гиперактивности. Сделан анализ адаптации учащихся начальной школы, учителей школы, выявлены основные причины снижения их адаптации.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, гиперактивность, стресс, эмоциональное выгорание.

ADAPTATION ASPECT OF PERSONALITY IN THE SCHOOL SYSTEM

Demidova Larisa I.

Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk city, Associate Professor, demidova272@mail.ru.

Abstract. The article deals with the concepts of adaptation, maladjustment, hyperactivity. The analysis of the adaptation of primary school students, school teachers is given, the main reasons for the decline of their adaptation are identified.

Key words: adaptation, maladjustment, hyperactivity, stress, emotional burnout.

Адаптация личности – важнейший и необходимый этап при переходе от одного вида деятельности к другому. Как правило, адаптация к новым условиям не всегда происходит успешно и у разных людей идет по-разному. Общеизвестно, что успешность адаптации личности к изменившимся условиям жизнедеятельности зависит от индивидуальных особенностей самой личности и от внешних факторов.

В данной статье социально-психологическая адаптация понимается как процесс и результат приспособления личности к изменившимся условиям среды, формирование новых механизмов приспособления, гармонизирующих его внутриличностную и межличностную сферы [2].

С 2007 по 2010 г были проведены исследования участников образовательного процесса в системе школьного образования: учащихся начальной школы и учителей (на базе школы № 186 г. Новосибирска).

Для детей адаптация к начальной школе представляет собой значительные трудности вследствие смены социальных отношений и ролей, изменения социальной среды и окружающих условий, смены сферы

общения и ритма жизни, повышения требований к себе, что в первую очередь проявляется в ответственности и самостоятельности, повышение интеллектуальной нагрузки. Из личностных факторов адаптации школьников наиболее значимыми являются следующие: личностные акцентуации, повышенная импульсивность и агрессивность, наличие гиперактивности и ранимости, тревожности и страхов, низкого уровня саморегуляции и пониженного уровня мотивации к обучению, нарушения поведения и даже прогулов, наличие неадекватной самооценки, не усвоение программ обучения [2].

Психодиагностический анализ динамики состояния учащихся начальной школы (1, 3 классы) на базе школы № 186 г. Новосибирска, выявил зависимость их уровня адаптации от показателей психофизиологического состояния, в частности от гиперактивности.

Гиперактивность ребенка в социуме проявляется в нарушении поведения. От этого страдает не только его успеваемость в школе, но поведение ученика влияет на характер его отношений с окружением. Часто гиперактивный ребенок имеет проблемы в общении, является источником конфликтов среди одноклассников. Из-за непоследовательности и шумливости, изменчивости и суетливости, поверхностности и слабой саморегуляции дети часто отвергают его.

В 2002 году в исследованиях Н. М. Иовчук была выявлена взаимосвязь школьной адаптации и гиперактивности детей [4].

Впервые признаки гиперактивности у ребенка проявляются в дошкольном возрасте (до 7 лет). Наиболее яркие проявления гиперактивности совпадают с фазами психоречевого развития: закладываются навыки речи (1, 2 года); увеличение словарного запаса (3 года); формирование навыков чтения, письма (6, 7 лет).

Известно, что гиперактивность проявляется через три основных блока: дефицит внимания, импульсивность, повышенная двигательная активность [1].

Наиболее часто гиперактивный ребенок имеет акцентуированные черты характера, чрезмерную двигательную активность, незрелую волевую регуляцию, его поведение зависит от сиюминутных желаний, он неусидчив, отвлекаем, рассеян, имеет желание в частой смене впечатлений, невнимателен, его фон настроения повышен, самооценка завышена и все это формирует дезадаптацию [1, 2].

Однако единой точки зрения в этом вопросе нет. Так, американский психолог В. Кляйн (1991) выделяет 4 блока гиперактивности: рассеянность, сверхактивность, повышенная возбудимость, импульсивность [5].

Р. Кэмпбелл (1997) основным проявлениям гиперактивности считает расстройства восприятия, предполагая, что появлению трудностей в учебе и в общении способствует повышенная активность (в частности, принятие любви). Особенностью восприятия гиперактивного ребенка является его

неадекватное восприятие окружающего мира (в т. ч. слов, букв) и любви родителей [6].

Как правило, в подростковом возрасте гиперактивность исчезает, а остаётся импульсивность и дефицит внимания. По мнению Н. Н. Заваденко, у детей, имевших в детстве синдром гиперактивности, нарушения в поведении в подростковом возрасте сохраняются почти 70 %, а во взрослой жизни – 50 %. При отсутствии своевременной медико-психологической профилактики и коррекции дезадаптации, в зрелом возрасте последствиями гиперактивности, являются такие признаки, как: психический инфантилизм, церебрастенический симптом, повышенная внушаемость, акцентуированные черты характера, поверхностность, отсутствие целей и нежелание их достигать [1].

И хотя частым проявлением гиперактивности является дезадаптация ребенка, при систематической медико-психологической профилактике у гиперактивных детей, возможно ее предотвращение.

Дезадаптация – это психическое состояние, возникающее вследствие несоответствия социального, психологического или психофизиологического статуса ребенка требованиям новой социальной ситуации (в зависимости от природы, характера и степени проявления выделяют патогенную, психическую, социальную дезадаптацию детей) [6].

Гиперактивность является проявлением минимальной мозговой дисфункции (ММД), из-за этого возникают причины школьных проблем (в число их входит и дезадаптация). Выявлено примерно 50 % случаев неуспеваемости детей, вследствие гиперактивности [1, 2, 5, 7, 9].

И хотя гиперактивность является медицинским диагнозом, в настоящее время есть мнение (особенно у родителей), что это обычное состояние ребенка, не требующее большого внимания, и ребенка с синдромом гиперактивности считают абсолютно здоровым. Одним из факторов снижения внимания к данной проблеме является оформление записи в медицинской карте ребенка – «ММД. Синдром гиперактивности и дефицита внимания. Здоров». Имея все признаки данного диагноза, проявляющиеся в поведении и учебной деятельности ребенка, родители, обращаясь к психологу за помощью, впервые от него получают информацию о том, что проблемы поведения ребенка и сложности в усвоении учебного материала, в определенной степени, связаны с минимальной мозговой дисфункцией. Это требует дополнительных знаний и специфического подхода к воспитанию данного ребенка.

Важность наиболее раннего внимания к проблеме гиперактивности ребенка подтверждаются результатами проводимых электроэнцефалографических исследований. Так, с помощью данных исследований были выявлены изменения в биоэлектрической активности головного мозга. Так же при гиперактивности нарушается структурно-функциональная организация левого полушария, в лобно-гиппокампальной системе регуляции уровня внимания фиксируется

незрелость, торможение. Кроме того, по результатам исследований нейропсихологических была выявлена повышенная утомляемость, сниженный психический тонус. У детей в случае повышенной утомляемости становятся более выраженными трудности моторики, приводящие к появлению тремора, неспособности правильно проговаривать сложные слова, скороговорки. Что в конечном итоге приводит к проблемам в учебной деятельности, в частности появляются трудности в счете, письме, чтении. Дети, имеющие диагноз «ММД. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью», до 61 % страдают дислексией, дисграфией, дискалькулией [8].

Но с другой стороны, необходимо знать, что данный диагноз не патология, а своеобразное состояние ребенка, требующее внимания, своевременной коррекции. Кроме того, у гиперактивных детей, как правило, имеются значительные компенсаторные возможности. Активизировать их можно, имея следующие основные условия: наличие благоприятной обстановки для развития личности, отсутствие интеллектуальной перегрузки, наличие положительной и ровной эмоциональной атмосферы, режима, медикаментозного и психологического сопровождения и др. Обучение таких детей должно осуществляться по специальной программе (четырёхлетней начальной школы).

Утверждение парадигмы развивающего, личностно-ориентированного образования в России, в центре которой находятся потребности, интересы, возможности участников образовательного процесса, их совместная деятельность на основе конструктивного взаимодействия, требует перехода от традиционной модели психологического просвещения к модели развития психологической компетентности субъектов образовательного процесса. Особенность деятельности педагога проявляется в непосредственном взаимодействии с учащимися, которое предполагает не простую передачу знаний, но также устанавливает педагогически оптимальные межличностные отношения. Практическое воплощение субъект-субъектного взаимодействия учителя и ученика может быть достигнуто при овладении навыками социально-педагогической коммуникации, саморегуляции, успешной адаптации [3].

Исследования, проводимые с учителями на базе школы № 186 г. Новосибирска (2007–2010 г.г.) одной из причин дезадаптации выявили высокий уровень стресса и эмоционального выгорания [3].

В качестве психологического сопровождения использовались индивидуальные и тренинговые занятия с целью создания условий для максимального раскрытия творческого потенциала учителя, ресурсов организма для профилактики стресса и эмоционального выгорания, эмоционально-психическая организация личности, активизация механизмов решения возникших психологических проблем, расширение психологической компетентности школьного учителя.

После окончания занятий проводилась повторная психодиагностика,

выдавался комплекс психологических приемов, кассета с музыкальным сопровождением сеанса саморегуляции, снижения стресса и эмоционального выгорания, повышения адаптации, выполняющими функцию триггера, запускающего процессы, вызванные во время занятий.

Программа тренинга предполагала осуществление пошаговой работы участниками в течение 10–15 занятий, представляла собой последовательность упражнений, выполнение которых способствует обучению, что в свою очередь развивает адаптационные способности, конструктивные способы поведения, снижает вероятность возникновения стресса, деперсонализации, препятствует развитию эмоционального истощения, расширяет психологическую компетентность через использование психологических знаний на практике, вне рамок регулирующего воздействия, и, в конечном итоге, повышает продуктивность деятельности (в том числе педагогической), уровень качества жизни, способствует сохранению профессионального здоровья.

Таким образом, результатами данного исследования можно считать: наличие дезадаптации детей начальной школы вследствие гиперактивности со всеми ее признаками и последствиями, основной причиной дезадаптации учителей школы явилось наличие высокого уровня стресса и эмоционального выгорания.

Работа с гиперактивными детьми должна проводиться на основе комплексного подхода, что предполагает участие в процессе воспитания и развития таких специалистов, как врач, педагог, психолог, родитель. Кроме того большое значение имеет индивидуальный подход к ребенку, использование специальных психолого-педагогических мер, общий фон обучения и развития детей должен быть эмоционально-нейтральным.

Для повышения адаптации учителей эффективно психологическое сопровождение в индивидуальной и групповой форме.

Результаты исследования могут быть полезны для учителей, педагогов-психологов, родителей, учащихся. Следующим этапом нашей работы является исследования адаптации студентов и преподавателей вуза.

Библиографический список:

1. Факторы риска для формирования дефицита внимания и гиперактивности у детей / Н.Н. Заваденко // Мир психологии : научно-методический журнал / Ред. Д.И. Фельдштейн, А.Г. Асмолов. – 2000. – №1 январь-март 2000. – с. 121–135.
2. Демидова Л. И. Адаптация личности в системе школьного образования./ Социокультурные проблемы современной молодёжи: материалы 2 Международной научно-практической конференции / Под ред. О. А. Шамшиковой, Н. Я. Большуновой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2007. – Ч.2. – С. 186–189.
3. Демидова Л. И. Сохранение профессионального здоровья. Психологический аспект./ Ориентируясь на будущее: Материалы

августовской конференции работников образования по проблемам модернизации управления образованием / Под ред. Л. Ф. Рудницкой. - Новосибирск: Изд. «Сибирский успех», 2007. – С.65–67

4. Детско-подростковые психические расстройства [Текст] : монография / Н. М. Иовчук. – Москва : НЦ ЭНАС, 2002. – 80 с.

5. Клайн В. Как подготовить ребенка к жизни / В. Клайн. – М., 1991. – 279 с.

6. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь : учебное пособие / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва : Академия, 2003. – 176 с. [Электронный ресурс] URL: <http://pedagogical.academic.ru/168/> (дата обращения: 17.07.2016)

7. Кэмпбелл Р. Как справляться с гневом ребенка / Пер. с англ. — 3-е изд. - СПб.: Мирт, 1999. – 192 с.

8. Лютова Е. К., Моница Г. Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. – СПб.: Речь, 2001. – М.: ДрофаПлюс, 2005. – 272 с.

9. Шевченко Ю. С. Коррекция поведения детей с гиперактивностью и психопатоподобным синдромом: Практическое руководство для врачей, психологов и педагогов. – 2-ое изд. – М.,: Вита-Пресс 1997. – 52 с.

УДК 378.633.015.324:316.48
ББК 74.48+ 65p+88.6

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА

Демидова Лариса Иосифовна.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей
сообщения», г. Новосибирск, доцент, demidova272@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены понятия конфликта, стратегии поведения в конфликте, уровень конфликтности личности, тип темперамента и его основные характеристики. Сделан анализ особенностей поведения в конфликте студентов бакалавров экономических профессий.

Ключевые слова: конфликт, стратегии поведения в конфликте, уровень конфликтности, тип темперамента, бакалавр экономических профессий.

INDIVIDUAL FEATURES OF UNDERGRADUATE STUDENTS IN THE ECONOMIC PROFESSION IN CONFLICT SITUATIONS

Demidova Larisa I.

Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk city,
Associate Professor, demidova272@mail.ru.

Abstract. The article discusses the concept of conflict, the strategy of behavior in conflict, the level of conflict of personality, temperament, type and its main characteristics. The analysis of the behavior of undergraduate students of economic professions in conflict is given.

Key words: conflict, the strategy of behavior in conflict, the level of conflict, temperament type, bachelor of economic occupations.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время интерес преподавателей, работодателей к знанию индивидуальных особенностей студентов бакалавров экономических профессий и будущих специалистов повышается. Особое значение приобретает поведение человека в конфликтных ситуациях. Одним из факторов конфликтности выступает тип темперамента.

Конфликт – это столкновение или противодействие людей и групп по значимым для них целям, ценностям, интересам, установкам [2].

В зависимости от того, какие интересы преследует человек (свои или интересы оппонента) К. Томас выделяет пять стратегий поведения в конфликте: если учитываются только свои цели, то используется стратегия соперничества, если учитываются и свои и цели другой стороны, то

используется стратегия сотрудничества. При компромиссе стороны частично учитывают свои цели и цели другого. Также К. Томас выделяет стратегию избегания (уклонения) и приспособления [5].

В рамках нашего исследования важно рассмотреть тип темперамента, так как темперамент играет существенную роль в возникновении и развитии конфликтов.

Тип темперамента – это врожденная характеристика человека. Проявляется темперамент в поведении, в речи, в эмоциональном реагировании на ситуации взаимодействия, особенно когда эти ситуации нестандартные, стрессовые, конфликтные или вовсе угрожающие жизни [4].

В зависимости от характеристик нервной системы (силы, уравновешенности, подвижности) выделяют четыре типа темперамента: сангвинический, холерический, флегматический, меланхолический.

Сангвиник (сильный, уравновешенный, подвижный) имеет сочетание свойств экстраверта и эмоциональной стабильности. Для него характерно: инициативность и активность, общительность и открытость, высокая работоспособность и оптимизм, жизнерадостность и эмпатия, выразительность мимики и уверенная речь. Он сообразителен и находчив, но однообразие монотонной работы переносит плохо, его настроение изменчиво.

Холерик (сильный, неуравновешенный, чрезмерно подвижный) имеет сочетание свойств и эмоциональной нестабильности. Характерными чертами холерика являются следующие: резкие движения, быстрый громкий голос, обидчив, возбудим, импульсивен, активный, но несдержанный, излишне прямолинеен и нетерпелив, с интересом относится ко всему новому, при трудностях не теряет, настойчив и целеустремлен, имеет резкие смены настроения, конфликтен.

Флегматик (сильный, уравновешенный, инертный) имеет сочетание свойств интроверта и эмоциональной стабильности. Он характеризуется достаточно низким уровнем активности в поведении и деятельности. Флегматик медлителен и спокоен, сдержан и миролюбив, ровен в отношениях, уравновешен и терпелив, доводит дело до конца, не склонен к аффектам, выдержан и основателен во всем, рассчитывает свои силы и не тратит их попусту. Его основные отрицательные качества – лень и безволие, склонность к выполнению привычных действий, бедность и слабость эмоций, др. Может формировать конфликт вследствие некоторых своих характерологических особенностей.

Меланхолик (слабый, неуравновешенный, малоподвижный) имеет сочетание свойств интроверта и эмоциональной неустойчивости. Он, как правило, неуравновешен и замкнут, не разговорчив и даже угрюм, тревожен и нерешителен, медлителен и впечатлителен, пессимистичен и часто уходит в себя. Его чувства глубокие и устойчивые, но слабо выражены, речь невыразительная, тихая. В благоприятных условиях меланхолик – хороший работник: исполнительный и ответственный,

добросовестный и дисциплинированный. Вследствие характерологических особенностей чаще всего у меланхолика формируется внутриличностный конфликт [1, 4].

Некоторые свойства темперамента могут оказывать существенное влияние на формирование конфликтов, влияют на поведение человека в конфликте. Так, холерики легко вовлекаются в конфликт. Они склонны решать конфликты, отстаивая только свои интересы, а флегматика, наоборот, трудно вывести из себя, он более объективен в конфликте, способен вовремя и спокойно предоставить аргументы. Меланхолики не склонны к ведению споров и уж тем более к активному вовлечению в ситуацию конфликта, поскольку сила нервных процессов им этого не позволит – это приведет очень быстро к истощению их сил. Однако у них часто формируются внутриличностные конфликты.

Зачастую конфликты формируются вследствие столкновений типов темперамента, когда имеет место их несовместимость.

Поэтому формирование работоспособной команды является таким сложным и ответственным делом. Хороший специалист – менеджер по персоналу, должен уметь хорошо диагностировать индивидуально-психологические особенности человека особенно при отборе, подборе персонала. Кроме того, знание специалиста своих особенностей может помочь ему в работе, при взаимодействии с людьми [3].

На основе теоретического исследования мы провели эмпирическое. Целью эмпирического исследования явилось определение стратегий поведения в конфликте студентов специальности «Управление персоналом» четвертого курса Сибирского государственного университета путей сообщения г. Новосибирска в количестве 47 человек. Для этого был использован опросник К. Томаса, анкетирование с целью выявления уровня конфликтности, также был проведен тест на исследование типа темперамента по методике Х. Айзенка. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица – 1. Результаты исследования стратегий поведения в конфликте, уровня конфликтности и типа темперамента студентов бакалавров.

Стратегии поведения в конфликте	Всего человек, 47	Уровни конфликтности			Тип темперамента			
		Высокий	Средний	Низкий	Холерик	Сангвиник	Флегматик	Меланхолик
Соперничество	17	12	5	-	13	4	-	-
Сотрудничество	20	3	15	2	1	18	1	-
Компромисс	4	-	4	-	-	2	2	-
Избегание	3	-	-	3	-	-	2	1
Приспособление	3	-	-	3			-	3

Как следует из таблицы 1, в конфликтной ситуации выбирают

стратегию поведения сотрудничество – 20 человек, соперничество – 17 человек, компромисс – 4 чел., приспособление и избегание – по 3 человека.

Среди них уровни конфликтности распределились следующим образом: высокий уровень конфликтности – 15 человек, средний уровень вступления в конфликт – 24 чел., низкий уровень – 8 человек. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для студентов бакалавров характерна стратегия поведения – сотрудничество и средний уровень конфликтности.

Что касается типов темперамента, то они распределились следующим образом: холерик – 14 человек, сангвиник – 24 человека, флегматик – 5 человек, меланхолик – 4 человека. Представим результаты наглядно (рисунок 1).

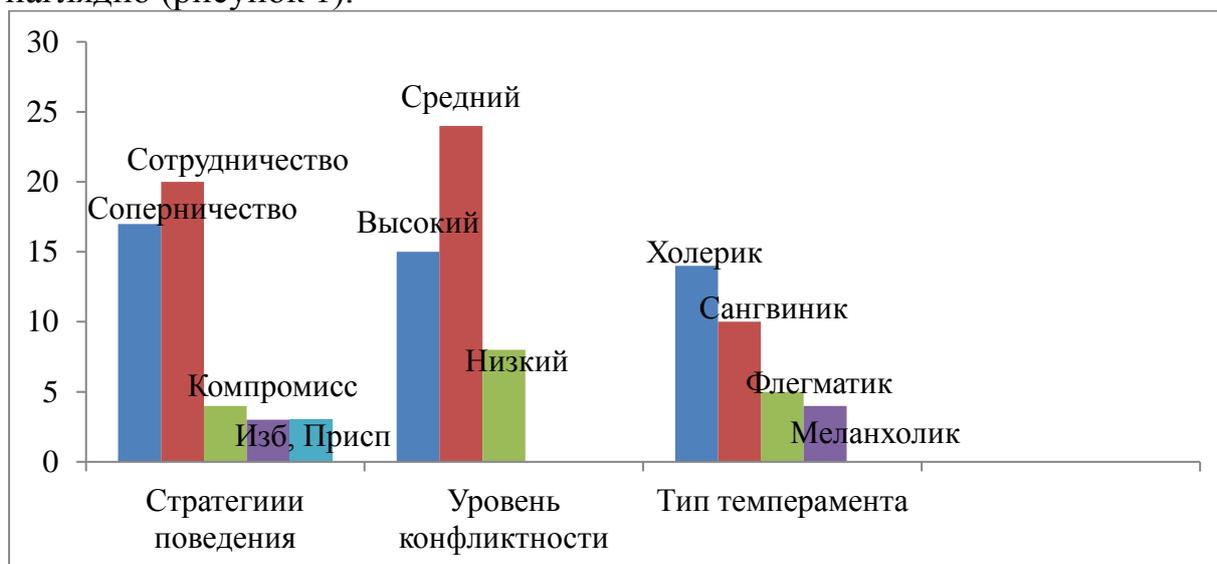

Рис. 1. Анализ результатов исследования студентов бакалавров СГУПС, человек

В соответствии с таблицей 1 и рисунком 1, респонденты с типом темперамента холерическим предпочитают стратегию поведения в конфликте – соперничество; у сангвиников преобладает стиль поведения – сотрудничество; флегматики выбирают компромисс и избегание, и меланхолики предпочитают приспособление.

Однако, учитывая тот факт, что нет хороших и плохих стратегий поведения, и нормой считается, если человек использует в конфликте все стратегии поведения в зависимости от сложившейся ситуации, можно обозначить основным недостатком в данной учебной группе склонность использовать в конфликте одну стратегию поведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что у респондентов-бакалавров экономических профессий преобладает стратегия поведения в конфликте – сотрудничество, уровень конфликтности при этом средний, тип темперамента сангвинический.

Можно предположить, что будущие менеджеры по персоналу вступают в конфликт в соответствии с объективными причинами,

предпочитая решать конфликты конструктивно через сотрудничество, учитывая интересы свои и противоположной стороны.

Результаты данного исследования могут быть полезными в работе работодателей, менеджеров при отборе, подборе, адаптации персонала.

Библиографический список:

1. Анцупов А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов – 4-е изд. исп. и доп. М.: Эксмо, 2009. – 512с.
2. Демидова Л.И., Кашник О.И., Брызгалина А. А. Тревожность студентов вуза и их успешность в учебной деятельности./ Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии// Сборник статей по материалам XXXV международной научно-практической конференции № 12(35) декабрь 2013. Часть II. – Новосибирск: Изд-во СибАК, 2013. – С. 88–92.
3. Демидова Л. И. Индивидуально-личностные особенности современного слушателя института перспективных транспортных технологий и переподготовки кадров./ Дополнительное профессиональное образование в условиях реформирования: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию дополнительного профессионального образования Сибирского государственного университета путей сообщения. г. Новосибирска от 24 апреля 2015г. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2015г. – С. 43–51
4. Дмитриев А. В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.Н. Введение в общую теорию конфликтов. – М., 2003 г.
5. Томас. К. Управление энергией конфликта. – СПб.: Лань, 2009 г. – 345 с.

УДК 378.015.324:316.48
ББК 74.48+88.6

АГРЕССИВНЫЕ И ВРАЖДЕБНЫЕ РЕАКЦИИ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Демидова Лариса Иосифовна.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей
сообщения», г. Новосибирск, доцент, demidova272@mail.ru.

Поседаева Карина Николаевна.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей
сообщения», г. Новосибирск, аспирант.

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты агрессивных и враждебных реакций как фактора конфликтности студентов ВУЗа гуманитарных и технических профессий, причины их возникновения, а также способы борьбы с ними.

Ключевые слова: агрессия, враждебность, конфликтность, формы агрессивных реакций, опросник Басса-Дарки.

AGGRESSIVE AND HOSTILE REACTION AS A FACTOR OF CONFLICT OF THE UNIVERSITY STUDENTS OF HUMANITIES AND TECHNICAL PROFESSIONS

Demidova Larisa I.

Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk city,
Associate Professor, demidova272@mail.ru.

Posedaeva Karina Nikolaevna.

Siberian State University of Railway Transport, PhD student.

Abstract. This article discusses aspects of aggressive and hostile reactions as a factor of conflict for the university students of humanities and technical professions, their causes, and ways to combat them.

Key words: aggression, hostility, conflict, forms of aggressive reactions, questionnaire Bass-Darky.

Агрессия в настоящее время всё чаще проявляется у людей в различных сферах жизни и в большинстве случаев приводит к негативным последствиям. Например, агрессия у сотрудников в организациях может привести к конфликтам, отсутствию кооперации и утрате общей цели, может сформировать стресс [4].

Многие отечественные и зарубежные ученые исследовали агрессию, но единого мнения по этому вопросу нет из-за её сложности и многогранности. Наибольшее внимание исследователей привлекли

следующие аспекты агрессии: механизмы усвоения и закрепления агрессии, её социальные и биологические детерминанты, условия, влияющие на проявление агрессии, влияние индивидуальных и половозрастных особенностей в формировании агрессии, способы её устранения [3].

Но, не смотря на это, проблема агрессивности в науке и практике изучена недостаточно.

В психологии существует множество подходов к трактовке понятия «агрессия» и «агрессивная реакция». Согласно одному из них, агрессия - это акт враждебности, своеобразная атака, действия, наносящие вред другой стороне [2].

Однако не все авторы рассматривают ее только с негативной стороны. Например, положительная оценка дается, когда речь идет о соревнованиях в спорте: если у членов команды нет агрессивности или спортивной «злости», то это является существенным недостатком, из за которого команда может в соревнованиях проиграть.

Следует отметить, что на сегодняшний день существует большое количество теорий агрессивного поведения человека. К ним относятся: врожденный посыл или задаток (агрессия рассматривается как врожденная форма поведения, зарождаемая на инстинктивном уровне); эмоциональные и познавательные процессы (человек способен управлять своей агрессией на основании навыков, накопленных с жизненным опытом); необходимость (потребность), порождающаяся внешними стимулами и факторами; актуальное выражение социального (агрессия является приобретенной в стадии развития моделью социального поведения; став однажды свидетелем проявления агрессии в семье, ребенок запомнит модель поведения агрессора, и в будущем будет действовать согласно данной модели поведения) [1].

Среди форм агрессии необходимо выделить:

1. Физическую, когда против другой стороны используется физическая сила. Физическая агрессия бывает активной (при непосредственном нанесении ударов, избиений), пассивной (отказ что-либо выполнять, например, сидячая демонстрация).
2. Косвенную, когда агрессия на другого направляется не прямым способом, а окольным (злые сплетни, шутки) или не на кого не направленная (взрыв ярости, проявляющийся в крике, битье кулаками по столу и т. п.).
3. Агрессию в форме раздражения, когда при малейшем возбуждении сильно проявляются негативные эмоции и чувства (вспыльчивость, грубость, др.) [1].
4. Агрессию в форме негативизма – оппозиционная защитная реакция человека, возникающая на воздействие со стороны, противоречащее его потребностям. Негативизм может проявляться пассивно (в виде отказа выполнять какие-либо требования), активно (в виде действий, противоположных тем, что требуются) или эпизодически (ситуативно).

5. Агрессию в форме обиды – зависть и ненависть к окружающим за объективные или вымышленные действия.
6. Агрессию в форме подозрительности – недоверие и осторожность по отношению к другим людям [1].
7. Вербальную агрессию, которая может выражаться активно (словесное оскорбление, крики, визг, сплетни, клевета, проклятия, угрозы) или пассивно (не отвечать на вопросы, отказ разговаривать).
8. Агрессию в форме чувства вины, чаще выражается при заниженной самооценке, неуверенности в себе, мнительности, при угрызении совести.

Второй аспект, который необходимо рассмотреть в рамках нашего исследования – конфликтность. Конфликт – это столкновение интересов, целей, мотивов двух или нескольких оппонентов. Интегральное свойство личности – конфликтность. Конфликтность отражает частоту вступления личности в межличностные или иные конфликты. Если конфликтность высокая, то человек является частым инициатором напряженных отношений с другими людьми.

На конфликтность личности может влиять комплекс таких факторов:

1. Психологические (уровень агрессивности, саморегуляция, особенности темперамента, психоэмоциональная и конфликтологическая устойчивость, социально-психологические установки и ценности, актуальное эмоциональное состояние, отношение к оппоненту, компетентность в общении и др.);
2. Социальные (особенности и условия жизнедеятельности, окружающая социальная среда, общий культурный уровень и др.).

Опираясь на теоретическое исследование, для выявления связи между агрессивными реакциями и конфликтностью были опрошены студенты факультетов: строительство железных дорог (СЖД) и психологии (ПЛБ), обучающихся в Сибирском государственном университете путей сообщения [3,4].

В исследовании использовался опросник Басса-Дарки. Агрессивность в данной модели выступает в качестве свойства личности, характеризующегося наличием деструктивных тенденций, в основном, в области межличностных отношений. Враждебность трактуется как реакция, формирующая негативные оценки и чувства по отношению к людям и событиям. Авторами было выделено 8 видов реакций, которыми сопровождается агрессивность и враждебность. Результаты опросника позволяют говорить об общем уровне агрессивности и враждебности личности, а также способах проявления агрессии, наиболее характерных для нее [5].

Также применялась анкета «Уровень конфликтности личности» А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, в которой представлено 10 пар утверждений, каждую пару необходимо оценить по 7-бальной шкале. Баллы распределялись по следующим шкалам: уровень конфликтности очень высокий, высокий, средний, низкий.

Результаты исследования представлены следующими данными:

1. У студентов гуманитарных и технических специальностей уровень конфликтности примерно одинаковый. Но стоит отметить, что в 70% он высокий. Однако, в группе СЖД в 17% уровень конфликтности очень высокий, что продемонстрировано на рисунке 1.
2. В связи с тем, что особых различий между группами анкета «Уровень конфликтности личности» не выявила, стоит обратить внимание на причины высокого уровня конфликтности.
3. У студентов технической специальности более выражена физическая (50%) и вербальная (70%) агрессия, а также негативизм (33%).
4. У студентов – психологов наиболее выражены косвенная агрессия (53%), раздражение (37%), обида (23%), подозрительность (30%) и чувство вины (57%).
5. В целом, индекс агрессивности (43%) и враждебности (33%) преобладает у группы ПЛБ.
6. Причинами конфликтности является высокий индекс агрессивности.

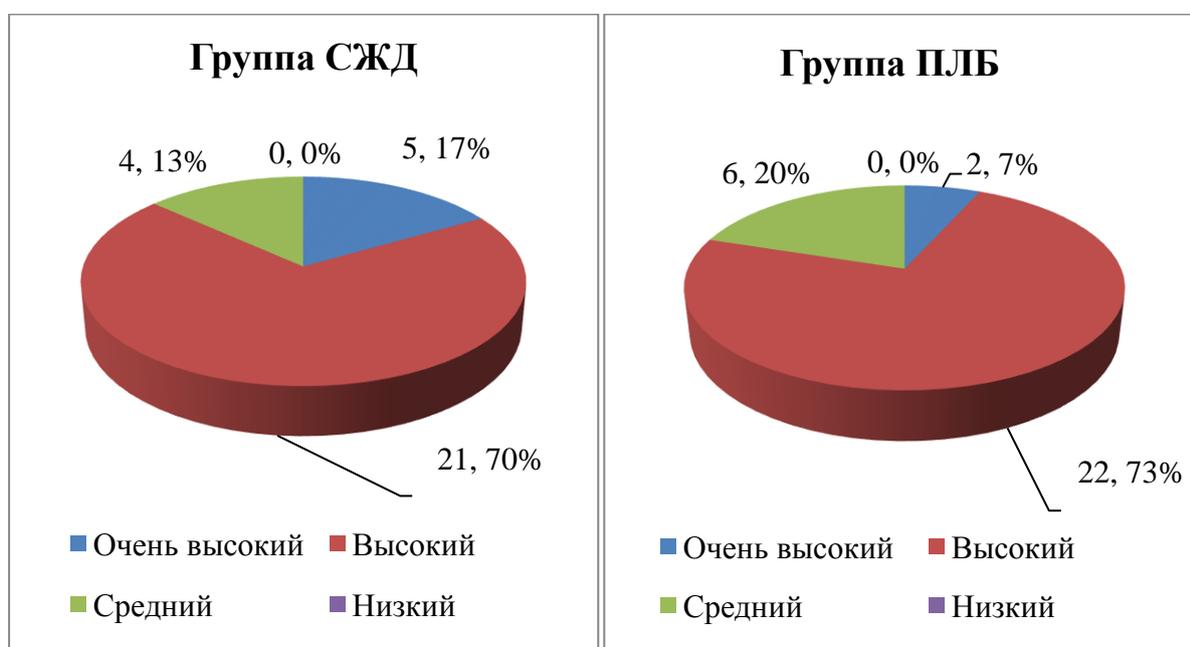

Рис. 1. Уровень конфликтности студентов СЖД, ПЛБ

Для студентов технической и гуманитарной направленности мы сформировали рекомендации. Рекомендации для студентов с технической направленностью:

- Управление агрессией: развивать терпение; практиковать навыки спокойного присутствия; избавляться от отрицательных эмоций (выпускать пар); выплескивать агрессию в виртуальной реальности; заниматься спортом, фитнесом, посещать бассейн, участвовать в спортивных мероприятиях вуза.

- Управление негативизмом: вырабатывать позитивное мировоззрение и позитивное отношение к людям; отказываться от позиции жертвы; развивать уверенность в себе и другое, развивать саморегуляцию.

Рекомендации для студентов с гуманитарной направленностью:

– Управление раздражением: давать выход эмоциям; переключать внимание; окружать себя приятными людьми; рефлексировать свое состояние и поведение.

– Управление обидой: проводить анализ на преднамеренность обиды, вставать на позицию другого; давать понимать обидчику, что он поступил несправедливо; говорить о своей обиде, учиться прощать.

– Управление подозрительностью: анализировать причины; пересматривать взгляды на обязательства; развивать уверенность в себе; давать положительные установки; применять аутотренинг; мыслить рационально.

– Управление чувством вины: анализировать причины; пытаться загладить вину, попросить прощение; поговорить о проблеме с человеком; осознавать, что каждый имеет право на ошибку; проигрывать ситуацию, прощать себя и отпускать вину.

Таким образом, была установлена прямая связь между конфликтностью студентов и уровнем их агрессивности, разработаны рекомендации, применение которых позволит управлять различными формами агрессивных реакций. Стоит отметить, что данное исследование носит прикладной характер и его результаты могут использоваться как самими студентами, так и преподавателями ВУЗов. Также оно имеет значение для будущей профессиональной деятельности, например, для непосредственного руководителя, в целях управления агрессией и конфликтностью на рабочем месте.

Библиографический список:

1. Аткинсон Р.Л., Аткинсон Р.С. Введение в психологию: Учебник для университетов / Пер. с англ. под. ред. В. П. Зинченко. – М.: Тривола, 1999.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия: Пер с англ. – СПб.: Питер, 1997. – 336 с.
3. Демидова Л.И., Кашник О.И., Брызгалина А . А. Тревожность студентов вуза и их успешность в учебной деятельности / Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии// Сборник статей по материалам XXX V международной научно-практической конференции № 12(35) декабрь 2013. Часть II. – Новосибирск : Изд-во СибАК, 2013. – С. 88–92.
4. Демидова Л.И. Исследование стресса у участников образовательного процесса./ Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2014.– Вып. 31. – с. 170–174
5. Энциклопедия психологических тестов. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 496 с.

УДК 378.016:811.111
ББК 81.432.1-99

КУРС «КУЛЬТУРА И ЛИТЕРАТУРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США»
КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
КОМПЕТЕНЦИЙ

Емельянова Елена Юльевна.

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, доцент кафедры иностранных языков, mostik51@mail.ru.

Аннотация. В данной статье рассматривается роль нового курса на английском языке по культуре и литературе Великобритании и США. Дается обоснование использования системного подхода к изучению предмета, что позволяет понять ведущие тенденции культурного и исторического развития в странах изучаемого языка. Раскрываются методы, используемые в работе со студентами.

Ключевые слова: национальная идентичность, менталитет, литературные направления и жанры, литературоведческий и стилистический анализ.

THE COURSE 'CULTURE AND LITERATURE OF GREAT BRITAIN AND THE USA' AS THE MEANS OF WIDENING LINGUISTIC COMPETENCES

Yemelyanova E.Y.

Assistant professor of foreign languages department, SIM – RANEPa, mostik51@mail.ru.

Abstract. The paper considers the issues of a new English course on culture and literature of Great Britain and the USA. The grounds are given for the use of a system approach to the subject, which allows to study the leading trends of cultural and historic development in the English-speaking countries. The methods used in the process of studies are discussed.

Key words: national identity, mentality, literary trends and genres, literary and stylistic analysis.

Курс «Культура и литература Великобритании и США» предназначен, прежде всего, для студентов направления «Международные отношения», хотя отдельные разделы данного курса вполне могут использоваться студентами других факультетов, где количество часов меньше. Курс может также использоваться в качестве факультатива или дисциплины по выбору, а также во внеаудиторной работе. Однако для студентов-международников, по нашему мнению, подобный курс просто необходим.

Студенты факультета международных отношений нашего института весьма мало осведомлены о культуре, литературе, истории Великобритании и США, о чем свидетельствуют не только беседы со студентами, но и анкетирование их по данным вопросам. Как выяснилось, почти никто не читал романов Ч. Диккенса, Теккерея, Т. Гарди, а большинство вообще не слышали этих имен.

Студенты факультета международных отношений должны обладать определенным набором фоновых знаний о странах изучаемого языка. Это важно не только с точки зрения их будущей работы, связанной с международной деятельностью, но и для адекватного понимания аутентичных текстов, полноценного общения с носителями языка. Кругозор студентов, безусловно, может быть расширен посредством нового курса «Культура и литература Великобритании и США».

Программа курса предусматривает использование разнообразных методов преподавания: лекционные и практические занятия, самостоятельная работа, презентации, написание эссе и пр. Все занятия ведутся на английском языке, что расширяет вокабуляр студентов и развивает навыки устной и письменной речи, а также навыки разработки презентаций и написания эссе, участия в публичных выступлениях и дискуссиях.

Вопрос отбора материала для такого курса из огромного массива информации весьма актуален. Поэтому основной принцип отбора заключается в системном подходе, так как студенты в этом случае получают общее представление о ходе культурного процесса.

Программа курса фокусируется на основных этапах: средние века, Возрождение, Просвещение, романтизм, реализм, модернизм и т.д. При этом студенты не только получают представление о литературно-культурных течениях, но и знакомятся с их крупнейшими представителями.

В соответствии с программой курса, студенты обсуждают также теоретические вопросы культуры: определение культуры; массовая и элитарная культура; история и современное состояние жанров в литературе; личность в культуре и ее отражение в литературе; глобализация и проблемы сохранения национальной идентичности; заимствования в языке и реалиях; диалог культур; наука, религия, искусство как способы понимания мира и пр.

Остановимся подробнее на основных именах и темах.

Курс начинается с истоков: история Англии, волны заселения ее территории, основные исторические события, которые обусловили развитие страны. Главная цель этой части курса – дать студентам общее представление о становлении национального государства и национальной идентичности. Одновременно с получением большого объема информации в области истории студенты усваивают обширный вокабуляр, связанный с исторической тематикой.

Каким образом происходит усвоение данного материала? Во-первых, с помощью научно-популярных текстов [1,2,3], во-вторых, посредством научно-популярных, документальных и учебных фильмов, в-третьих, в ходе семинарских занятий, комбинирующих лекцию преподавателя на английском языке и обсуждений, дискуссий по поводу соответствующих вопросов. Мы стремимся не просто снабдить студентов определенным количеством знаний, но научить их глобально подходить к историческим фактам, делать выводы о развитии страны, сравнивать исторические процессы в разных странах. Так, изучая правление наиболее известных королей, мы рассуждаем о сути королевской власти и власти вообще, о личности правителя и его роли в истории.

Самостоятельная работа приобретает большое значение. Студенты получают набор вопросов, которые изучаются самостоятельно, а также список литературы, который направляет их изыскания в нужном направлении. Кроме этого, студентам предоставляется список тем для эссе на исторические и литературные темы.

Результатами освоения каждой темы становятся презентации или сообщения, к которым предъявляются определенные требования. Здесь появляется возможность развить еще один важный аспект деятельности студентов, а именно, навыки публичной речи. Таким образом, на первом этапе студенты давали развернутые ответы в индивидуальной беседе с преподавателем, затем постепенно происходил переход к небольшим выступлениям перед группой. Конечным продуктом обсуждений являются презентации студентов в Power Point. В данном случае студенты представляют такие темы, как «Кельтское завоевание», «Римское завоевание», «Римляне на Британских островах», «Викинги в Англии», «Нормандское завоевание» и т.д. Само собой разумеется, что на занятии, посвященном презентации, мы стараемся добиваться активного участия всех присутствующих: вопросы к выступающему, обсуждение услышанного и пр. Таким образом, достигается баланс между подготовленными выступлениями и спонтанной речью.

Разрабатывая данный курс, мы стремились рассматривать исторические и литературные явления в их взаимодействии. Не имея достаточно времени для подробного рассмотрения всех произведений, мы анализировали самые значительные произведения, что вполне позволяет проследить основные тенденции развития литературного процесса. При анализе романтизма как литературного явления можно детально рассмотреть поэмы или стихи Байрона и творчество одного или двух его современников и собрать по литературному цеху. При этом внимание студентов привлекается к исторической обстановке, в которой развивалось литературное направление романтизма (национально-освободительное движение, Французская революция т.д.). Говоря о реализме, помимо Диккенса в орбиту изучения вводятся современники писателя. Иными словами, все многообразие страноведческих тем и проблем рассматривается в основном через призму литературного процесса. При

этом по возможности привлекается материал, образующий исторический фон того или иного литературного явления. Такой подход дает возможность анализировать литературные произведения в связи со временем и местом их появления, в историческом контексте.

К сожалению, на семинарах проявились серьезные недостатки школьного образования. Так студенты оказались совершенно не приучены к анализу литературного произведения, высказыванию своего мнения, да и просто к чтению произведений. Они заявили, что читать пьесы Шекспира им трудно; они не могут понять, что в них происходит; герои перепутываются у них в голове. И вообще Шекспир устарел и никому уже не интересен. Естественно, что такие мнения высказывались лишь частью студентов, но, к сожалению, весьма значительной. Следовательно, мы признали необходимым расширить задачи, стоящие перед курсом, и увлечь студентов чтением классических произведений, научить их хотя бы в какой-то мере анализировать художественное произведение. В одной группе пришлось прибегнуть к «крайним мерам» и посвятить целое занятие просмотру фильма «Укрощение строптивой» (советский фильм 1961 года) на русском языке, с единственной целью доказать студентам, что это действительно интересно и заслуживает их внимания и времени. Приятно отметить, что результат был положительным: студенты смотрели фильм, не отрываясь, с восхищением и после этого, по совету преподавателя, нашли американский фильм с Элизабет Тейлор в главной роли, а затем и прочли, наконец, саму пьесу. Только после этого состоялась дискуссия об этой пьесе, во время которой студенты оживленно высказывали свое мнение о характерах героев, их отношениях, о положении женщины. Постепенно мы вывели дискуссию на более глобальный уровень: комедии Шекспира вообще, типы комедий, новые темы, появившиеся в эпоху Ренессанса и пр. Таким образом, очевидно, что программа данного курса должны быть гибкой и способной несколько видоизменяться в зависимости от знаний группы, уровня ее подготовки к обсуждению литературных и литературоведческих проблем. В данном случае, как нам представляется, самое главное заключается в пробуждении интереса студентов в литературе. В любом случае, невозможно рассмотреть все значимые произведения таких мощных литератур, как английская и американская. Мы должны дать студентам ключ к пониманию того, на что следует обращать внимание в произведении, как это выразить. Иными словами, речь идет здесь о повышении общего культурного уровня студентов, что представляется очень важным при подготовке будущих специалистов на отделении международных отношений.

В силу временных ограничений на семинарах рассматриваются лишь самые значимые произведения литературы. Целиком можно обсудить пьесы, стихи, рассказы. В большинстве же случаев обсуждение ограничивалось отрывками из произведений. В частности, нельзя не оценить учебник, выпущенный издательством Макмиллан специально для

российских вузов [5]. Очень удачен выбор отрывков. Каждый блок снабжен краткими, но емкими биографиями писателей, набором вопросов, комментариями по поводу некоторых реалий и другими полезными материалами.

Как уже говорилось выше, самостоятельная работа студентов приобретает большое значение. В частности, студенты в индивидуальном порядке изучают биографию того или иного писателя и готовят выступление для группы. Важно заранее изложить очень четкие и строгие критерии публичного выступления, иногда приходится объяснять студентам разницу между письменной и устной речью, особенности восприятия речи на слух. Они должны понять, что существуют определенные особенности устного выступления, и постараться осуществить это понимание на практике в своем выступлении.

Следует сказать несколько слов о выборе тем для таких устных выступлений. В отдельных случаях допускается, при предварительной договоренности с преподавателем, рассказать об авторе или произведении, которое по какой-то причине особенно нравится студенту, но не включено в обязательный список. Но в основном студенты выбирают темы выступлений именно из предоставленного преподавателем списка, ввиду того, что в него включены наиболее известные произведения и авторы, знакомство с которыми обязательно в соответствии с учебной программой. Как выяснилось в ходе семинарских занятий, подавляющее большинство студентов не имеет представления даже о самых выдающихся произведениях английской и американской литературы. При чтении текстов о биографии Шекспира, например, студенты не могли адекватно перевести названия пьес драматурга. Ими были даны такие варианты, как «Гамлет, Принц из Дании», «Отелло, Мавр из Венеции». Это свидетельствует об отсутствии необходимого, на наш взгляд, культурного фона, который должен характеризовать, углубленно изучающего английский язык.

При составлении списка, из которого студенты выбирают темы, мы пользовались не только учебной программой по изучению литературы Великобритании, США и других англоязычных литератур для филологических факультетов, но также привлекли многочисленные рекомендательные списки для университетов, колледжей и школ англоговорящих стран. Таких списков достаточно много, и подходы в них различные. Так, например, есть список 10-ти, 20-ти, 30-ти топ-произведений, есть список писателей, получивших Нобелевскую премию области литературы, а также список лауреатов других престижных литературных премий. Путем обсуждений с коллегами, работающими в рамках данного курса, нами был выработан список, который, как нам кажется, оптимально соответствует интересам наших студентов, перекликается с их будущей профессией, а также может быть реально освоен во временных рамках, отведенных на данный предмет.

Студенты читают учебные тексты, которые дополняются отрывками из произведений на языке оригинала. Так, при изучении творчества Шекспира студенты прочли и обсудили на семинаре отрывки из «Гамлета», «Укрощения строптивой», несколько сонетов. По сути, такие обсуждения проходят на занятиях, которые являются конгломератом семинара по устной практике, аналитическому чтению и основам перевода. Как показал небольшой пока опыт, такая форма интересна для студентов, так как позволяет разнообразить форм работы, поскольку стоящие перед студентами задачи относятся к разным областям лингвистики и литературоведения.

Мы уже упоминали круг проблем, которые обсуждались при анализе пьесы Шекспира «Укрощение строптивой». Помимо уже перечисленных вопросов, студенты с большим энтузиазмом обсуждали мотивы поведения героев, переносили суждения об их отношениях на сегодняшнюю жизнь, проводили сравнения и т. д. Такое заинтересованное отношение к литературному произведению важно не только с точки зрения приобщения к чтению и пониманию непреходящей ценности классических произведений, но и важно для развития спонтанной речи. Вообще, данный курс в немалой степени способствует развитию спонтанной речи. Мы видим свою задачу в том, чтобы развивать аналитические способности студентов, умение формировать и высказывать свое мнение, аргументировать, спорить с оппонентами. Очевидно, что студентов ожидают здесь две трудности: недостаточное владение языком и неумение формировать свое мнение о литературном произведении. По мере сил эти две задачи и будут решаться в рамках данного курса.

Учитывая ограниченность во времени и недостаточное владение английским языком, мы предлагаем студентам читать произведения английских и американских авторов в русском переводе, а затем обсуждать их по-английски на семинарах. Но, как уже упоминалось, отдельные отрывки (не более 1–2 страниц) студенты читают в оригинале, что дает им возможность получить некое представление о стиле автора. Естественно, что наблюдения над стилем студенты осуществляют под руководством преподавателя, который здесь вводит уже элементы стилистического анализа и некоторые понятия стилистики (эпитеты, метафоры, гиперболы и пр.). Очень полезно, на наш взгляд, проанализировать переводы на русский язык, сравнить переводы разных переводчиков, если возможно.

Студенты в ходе работы над курсом развивают навыки не только устной, но и письменной речи. Этот вид работы представлен различными формами: перевод с английского языка на русский, с русского на английский и эссе о произведении автора или о творчестве автора. Здесь также очень важно выбирать интересные и полезные материалы, в частности, для перевода.

Для перевода с английского языка на русский мы выбрали, например, страницу из романа Томаса Мэлори «Смерть короля Артура». Понятно, что до этого студенты обсудили Артуровский цикл, источники,

варианты легенд, авторские версии, из современное звучание. Наконец, с помощью преподавателя определили роль романа Мэлори и его отличие от предшествующих версий. Финалом всех этих обсуждений и стал перевод одного из эпизодов последней части романа. Перевод проверяется преподавателем, обсуждаются языковые ошибки, варианты перевода. Затем студентам предоставляется профессиональный перевод из книги, опубликованной центральным издательством. Теперь студенты сравнивают свои переводы с профессиональным, отмечают достоинства последнего, а, возможно, и недостатки. Такая работа развивает филологическое чутье, способствует развитию лингвистических компетенций, расширяет словарный запас студентов.

При переводе с русского языка на английский мы выбирали материалы, которые могли бы максимально насытить студентов полезной информацией, связанной с изучаемой в данной момент темой. Например, если речь шла о «Кентерберийских рассказах» Чосера, то для перевода были взяты отрывки из книги Дж. Гарднера «Жизнь и творчество Джеффри Чосера». Если изучалось творчество Диккенса, то студенты переводили интересные эпизоды биографии, писателя, материалы которой были обнаружены в книге о Диккенсе. Многие тексты для перевода были взяты из специализированного учебного пособия [4]. И, наконец, написание эссе как наиболее сложный вид письменной работы. О том, как писать эссе, студенты говорят на занятиях по культурологии. Заметим, что мы стремимся осуществлять межпредметную связь, опираясь на то, что уже известно студентам, когда это возможно.

Следует сказать, что студент отнеслись к написанию эссе с интересом. Одним из положительных моментов является то, что они открыли для себя новые имена. Многие из студентов отмечали, что ранее никогда не слышали имени какого-либо писателя, но теперь довольны, что познакомились с его произведением. Работа над эссе – индивидуальна, так как темы никогда не повторяются, и поэтому нет смысла обсуждать эссе в группе. Языковые ошибок, литературоведческие вопросы, смысл произведения и другие проблемы обсуждаются со студентом в индивидуальном порядке на специально отведенном для этого занятии или в определенное время, предназначенное для индивидуальных консультаций.

Курс построен так, чтобы студенты смогли сравнить литературные и культурные тенденции в развитии литературы и культуры в Великобритании и США, что позволяет глубже проанализировать то, что происходило в каждой стране. Это интересно и полезно не только с точки зрения теории литературы или истории культуры. Подобный анализ помогает понять менталитет разных народов, центробежные и центростремительные процессы в мировой культуре, выработать привычку смотреть на культурные явления более глобально.

Библиографический список:

1. Elisabeth Sharman. - Across Cultures. Pearson Education Limited 2004, 8th impresssion 2009. 159 p.
 2. David Mcdowall. – An Illustrated History of Britain. Londman Group UK Limited 1989. 16th impression 2002. 188p.
 3. Rachel Bladon. - England. Mcmillan Publishers Limited 2013. 95 p.
- Леонова Н.И. Английская литература 1890-1960: учебное пособие по английскому языку. 4-е изд. / Н. И. Леонова, Г. И. Никитина. – М: Флинта, Наука, 2002. – 144 с.

УДК 378.015.3
ББК 88.6+88.7+74.48

ОБРАЗ РЕАЛЬНОГО И ИДЕАЛЬНОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В
ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ
«КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Капустина Татьяна Викторовна.

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет», г. Владивосток, преподаватель кафедры общепсихологических дисциплин, tatunchik48@mail.ru

Сазыкина Светлана Николаевна.

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет», г. Владивосток, студентка.

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования реального и идеального образа преподавателя в представлении студентов 3 курса специальности клинической психологии. Исследование показало, что у студентов в целом наблюдается негативный образ реального преподавателя, который характеризуется незаинтересованностью в обучении студентов и предвзятым отношением к ним. Идеальный образ представлен ответственным, деликатным, мягким, заботливым, бескорыстным, отзывчивым педагогом, умеющим подбодрить и успокоить. Авторы статьи анализируют полученные данные с позиции кризиса 3-го курса.

Ключевые слова: образ преподавателя, педагог высшей школы, взаимоотношение преподавателя и студента, реальный и идеальный образ, кризис 3 курса.

THE IMAGE OF THE REAL AND IDEAL TEACHER IN
REPRESENTATION OF STUDENTS OF THE SPECIALTY «CLINICAL
PSYCHOLOGY»

Kapustina Tatyana Viktorovna.

The teacher of the Department of general psychological disciplines. State budgetary educational institution of higher professional education «Pacific State medical University», Russia, Vladivostok.

Sazykina Svetlana Nikolaevna.

The student of State budgetary educational institution of higher professional education «Pacific State medical University», Russia, Vladivostok.

Abstract. The article presents the results of empirical research of a real and ideal image of the teacher in representation of students of the third course of specialty of clinical psychology. The research has shown that students have in general a negative image of the real teacher, which is characterized by lack of

interest in training students and biased attitude to them. The ideal image is presented by the responsible, delicate, gentle, careful, unselfish, responsive teacher who is able to encourage and reassure students. The authors analyze the obtained data from a position of the crisis of the 3rd course.

Key words: image of lecturer, teacher of the higher school, relationship of the teacher and student, real and ideal image, crisis of the third course

В современном высшем образовании важное место занимает вопрос взаимоотношений между студентом и преподавателем. Многие исследователи в области педагогики утверждают, что качество высшего образования напрямую связано с личностью преподавателя. Педагог высшей школы должен обладать такими индивидуальными качествами, как владение строгой логикой педагогического процесса, речью, способностью аналитика, оратора, организатора и др. [1, с. 69]. Мнение студентов о том или ином преподавателе, степень заинтересованности их на лекциях и семинарах, стремление к самостоятельному поиску дополнительной информации по дисциплине влияют на оценку качества преподавания. В связи с этим, исследование является актуальным, поскольку знание реального и идеального образа педагога высшей школы поможет понять существующие проблемы в общении между студентом и преподавателем и найти оптимальные пути для их решения.

Цель работы: исследовать образ реального и идеального преподавателя в представлении студентов специальности клиническая психология для улучшения педагогического взаимодействия преподавателя и студента.

Для проведения эмпирического исследования использовались следующие методы: анкетирование, тестирование, представленное методикой «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) Т. Лири в адаптации Л.Н. Собчик, рисуночная проективная методика «Реальный и идеальный преподаватель», для статистической обработки данных использовались непараметрический W-критерий Уилкоксона и контент-анализ. Выборку представили 30 студентов третьего курса специальности «Клиническая психология». Для исследования был выбран 3 курс, поскольку у студентов уже сформировался определенный образ преподавателя.

По результатам анкетирования было выявлено, что 19 студентов из 30 недовольны взаимоотношениями с преподавателями, объясняя это тем, что большинство педагогов не заинтересованы в обучении студентов и имеют предвзятое отношение к ним. Большинство считают своих преподавателей профессионалами, а в идеале видят своими наставниками.

При оценке реального и идеального образа преподавателя по методике ДМО, согласно W-критерию Уилкоксона и определению медианы, были получены значимые различия среди следующих типов: властный-лидирующий, сотрудничающий-конвенциальный, ответственно-великодушный (Таблица 1).

Таблица – 1. Значение медианы по значимым различиям реального и идеального образов преподавателя среди студентов по методике ДМО (Л.Н. Собчик).

№ п/п	Тип	Объем выборки	Значения медианы для реального образа	Значения медианы для идеального образа
1	Властный-лидирующий	30	7	9
2	Сотрудничающий-конвенциальный	30	3	6
3	Ответственно-великодушный	30	1,5	6,5

Соответственно, можно говорить о том, что реальный образ преподавателя в представлении студентов клинической психологии характеризуется уверенностью в себе, настойчивостью. Преподаватель воспринимается студентами как хороший наставник и организатор, реалистичный в суждениях и поступках. При этом преподаватель является доминантным, энергичным, успешным в делах. Идеальный же образ педагога высшей школы склонен к сотрудничеству, является гибким и компромиссным при решении проблем и в конфликтных ситуациях, стремится быть в согласии с мнением окружающих, помогать, проявлять теплоту и дружелюбие в отношениях. По их мнению, преподаватель должен быть ответственным к людям, деликатным, мягким, добрым, заботливым, бескорыстным, отзывчивым, умеющим подбодрить и успокоить окружающих, чем не характеризуется реальный образ. Вероятно, такие данные были получены в связи с тем, что студентам больше хочется внимания со стороны преподавателей, чтобы преподаватель был авторитетом среди студентов, но при этом достаточно дружелюбным и идущим на контакт. В результате статистической обработки рисуночной проективной методики «Реальный и идеальный преподаватель» с помощью контент-анализа было выявлено, что в большинстве случаев (в 24 из 30) преподаватель изображается в образе женщины в возрасте 35–55 лет (исходя из визуального образа и пострисуночного опроса). Можно предположить, что полученный реальный образ является отражением бытующего мнения, что профессия преподавателя преимущественно женская. Студенты 3 курса клинической психологии считают, что реальный преподаватель нейтрально (безразлично, равнодушно) относится к студенту, а настроение преподавателя чаще плохое усталое, раздражительное, тревожное и грустное. Идеальный образ преподавателя также представлен женским образом (35–55 лет). Можно предположить, что это связано со спецификой их будущей профессии, поскольку образ психолога – это образ приятной женщины с качествами, присущими матери. Также идеальный педагог представлен студентами в хорошем и радостном настроении, он с добротой, любовью и уважением относится к студентам, в свою очередь, студенты относятся к педагогу с восхищением и уважением.

Таким образом, можно сделать вывод, что полученные результаты могут быть обусловлены так называемым «кризисом 3 курса». Этот этап обучения связан с осознанием своей будущей профессии. В этот момент студент может принимать решение о прекращении образования, либо, переоценивая свою систему профессиональных ценностей, продолжать обучение, но со сдвигом мотивов [2]. Шибяевой Г.Е. [3, с. 24] было установлено, что для студентов-психологов на третьем курсе обучения характерно внутреннее противоречие. С одной стороны, они имеют теоретическую базу, приобрели небольшой опыт практической деятельности, а с другой стороны, у них прослеживается осознание своей некомпетентности, ограниченности себя как специалиста. На фоне подобного рода противоречий возникает отрицательный эмоциональный фон. Вероятно, именно поэтому студенты видят педагога таким, каким он им кажется, ввиду их сомнения, связанного с кризисом 3 курса. В связи с этим, преподавателям необходимо подбадривать студента, приводить доводы в пользу продолжения учебы, стараться не конфликтовать со студентами, чтобы они окончательно не приняли решение прекратить учёбу. Проводить лекционные и практические занятия с использованием интерактивных методов, позволяющих студентам проявлять свою активность на занятии, не бояться отвечать, стимулировать возникновение еще большей заинтересованности в данной специальности. Также преподавателям необходимо проявлять уважение по отношению к студентам, быть более доброжелательными, отзывчивыми, чтобы студент мог обратиться за помощью и не бояться задавать волнующие его вопросы. При этом преподавателю необходимо оставаться требовательным, настойчивым, доминантным, проявлять сильную волю, чтобы оставаться в глазах студентов авторитетом.

Для подтверждения полученных результатов необходимо провести аналогичное исследование среди студентов этой же специальности, которые преодолели кризис 3-го курса.

Библиографический список:

1. Белова А.О., Кадыров Р.В., Корнилова Д.С., Скоробач Т.В. Профессиональная мотивация и уровень эмоционального выгорания у преподавателей вуза (на примере преподавателей медицинского вуза) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 12. – С. 69–74.
2. Семёнова Е.М., Ворошила Н.Н. Психологическое сопровождение личности студента в образовательной среде вуза // Психология, социология и педагогика. – 2015. – №6 (45). – [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/06/5083> (дата обращения: 05.06.2016)
3. Шибяева Г.Е. Динамика рефлексивно-эмпатийных свойств личности в процессе профессионального становления студентов-психологов: автореф. ... дисс...канд. психол. наук. – М., 2010. – 26 с.

УДК 37.015.3:316.624
ББК 88.6+74.00

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Кашник Ольга Ильинична.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, доцент, кандидат социологических наук, olgakashnik@rambler.ru.

Аннотация. В работе представлены результаты эмпирического исследования по выявлению уровня проявления и склонности к аддиктивному поведению у школьников младших классов и студентов, описаны группы риска.

Ключевые слова: аддиктивное поведение учащихся, группа риска.

ADDICTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS: EMPIRICAL DATA

Kashnik Olga Ilyinichna

FSBI of HE “Siberian State University of Railway Engineering”, Novosibirsk city, Assistant Professor, Candidate of sociological sciences, olgakashnik@rambler.ru

Abstract. The article presents the results of empirical research aimed at revealing the level of manifestation and inclination to addictive behavior of primary school children and students; groups of risk are described.

Key words: addictive behavior of students, group of risk.

Особенностью современного состояния общества, по оценке большинства психологов, педагогов, медиков является резкое распространение социально-психологических расстройств среди учащейся молодежи, в частности, аддиктивных расстройств. Расширяется типология и формы проявления данных расстройств. Социальная и медицинская статистика деструктивных форм аддиктивного поведения также свидетельствует о данной негативной тенденции в обществе.

В научной терминологии чаще всего используется определение аддиктивного поведения как уход от реальности посредством изменения психологического состояния [5].

Среди причин данных процессов ученые отмечают социокультурный кризис и деформацию ценностной структуры общества, системные изменения во всех социальных институтах, и прежде всего в базовых для личности институтах семьи и образовании. В поле особого внимания ученых находятся гиперактивные трансформации традиционных моделей коммуникационного взаимодействия, вызванных

компьютеризацией и интернетификацией, скоростью технологических и информационных изменений.

Анализируя адаптационные возможности и формы психологической защиты человека к подобным изменениям, исследователи отмечают проблемы, связанные с регуляцией социального поведения и как массовое явление – отчуждение человека от других членов общества. Причем, для разных возрастных групп данные проявления имеют свои отличия.

Большое количество исследований по теме аддиктивного и отклоняющегося поведения проведено по категориям учащейся молодежи различных типов учебных заведений. Особое внимание обращено к изучению причин и механизмов, форм проявления деструктивных и асоциальных видов девиаций, а также кибераддикции молодежи.

Само понятие «кибераддикция», в смысловом поле, расширилось от первоначального определения как «компьютерная зависимость, расстройство поведения, в результате использования Интернета и компьютера» (И.Голдберг, 1990 г.) до «тяжелая зависимость человека от компьютерных игр, которая включает в себя любой вид деятельности в сети, что сказывается на его образе жизни, физическом и моральном здоровье» (Э. Кандел).

Теоретико-методологической основой изучения кибераддикции как социально-психологического явления составили: психолого-педагогические положения о закономерностях развития человека (Л.С. Выготский, В.А. Караковский, Л.И. Божович, Р.С. Немов, А.Н. Леонтьев, В.А. Крутецкий, Л.С. Рубинштейн); аксиологический подход в образовании и воспитании (Е.В. Бондаревская, В.А.Беляева, Е.Н. Шиянов, Н.Д. Никандров); положения отечественной психологии о механизмах аддиктивного поведения (Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, В.Ю. Завьялов, Н.А.Бохан, Е.П. Ильин, В.Я.Семке); концептуальные идеи ученых и педагогов о профилактике компьютерной зависимости (А.В. Беляева, М. Коул, Ш. Текл, С.Л. Новоселова и др.).

В работах ученых раскрыты различные аспекты компьютерной зависимости, в том числе, игровой компьютерной зависимости: причины игровой компьютерной зависимости (Ю.В. Фомичева, А.Г. Шмелева), факторы личностной предрасположенности к игровой компьютерной зависимости (О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.В. Худяков, Ю.В. Староверова, М.С. Киселева, М. Коул, К. Янг и др.), психологические последствия игровой компьютерной зависимости для индивида (И.В. Бурлаков, М.С.Иванов, Г.М. Авилов, О.К.Тихомиров, О.Н. Арестова, А.Е. Войскунский), особенности отношения подростков к компьютерным играм и факторы компьютерной зависимости (Е.В. Змановская).

В данных исследованиях в качестве основного фактора возникновения компьютерной зависимости подростков рассматриваются психологические особенности пубертатного периода. А именно, высокая сензитивность к любым внешним влияниям, перестройка ранее сложившихся психологических структур, изменения в формировании

нравственных представлений и социальных установок (А.Ю. Акопов, Я.И. Гишинский, Е.В. Змановская, И.С. Кон, Ц.П.Короленко, А.Е. Личко, Д.И. Фельдштейн).

В настоящей статье приведем некоторые эмпирические данные прикладных исследований коллектива преподавателей кафедры «Профессионального обучения, психологии и педагогики» Сибирского государственного университета путей сообщения» СГУПС) по категориям обучающихся школьники и студенты

Пилотажное исследование «Проявление кибераддикции у школьников начальных классов» проведено в 2016 г. (Кашник О.И., Тимофеева К.Ю.). В рамках данной работы были решены задачи: оценены уровни предрасположенности к компьютерной зависимости, установлены взаимосвязи между проявлениями кибераддикции, уровнем сформированности коммуникативных навыков и самооценкой у школьников 1-х и 4-х классов, разработаны и апробированы коррекционные программы по профилактике компьютерной зависимости учащихся.

Выборка составила: 102 человека, из них 50 учеников 1-х классов и 52 ученика 4-х классов. Все респонденты являются учениками МАОУ средней образовательной школы г. Новосибирска.

В качестве диагностического инструментария использовались стандартизированные методики, адаптированные к школьникам начальных классов: «Тест-опросник для установления зависимости от компьютерных игр, Интернета» С. В. Краснова, методика «Рукавички» по оценке коммуникативных навыков (автор Г.А. Цукерман), методика «Лесенка» по выявлению уровня самооценки школьников (автор В.Г. Щур), а также интервью со школьным психологом и учителями начальных классов и опрос школьников младших классов.

В качестве основных выводов по результатам исследования приведем следующие:

- Школьникам младших классов свойственны предпосылки игровой компьютерной зависимости.
- Личностные черты и психологические особенности младших подростков, имеющих склонность к компьютерным играм, значительно отличаются от таковых у младших школьников, не проявляющих такой склонности.
- Уровень зависимости от компьютерных игр для школьников 4-ых классов выше, чем у первоклассников: среди учащихся первых классов: низкий уровень – 90%, средний – 7%, высокий – 3%; уровень аддикции среди учащихся четвертых классов: низкий – 65%, средний – 35%.
- Уровень самооценки: среди учащихся 1-х классов: заниженный – 16%, адекватный – 82 %, завышенный – 2%; среди 4-ых классов: заниженная самооценка - 22%, адекватная самооценка - 74%, завышенная самооценка – 4%.

– Уровень коммуникативных навыков: у школьников 1-х классов: низкий – 6%, средний – 10 %, высокий – 84 %, у школьников 4-х классов: низкий – 35%, средний -4%, высокий – 61%.

– Установлено, что младшие подростки с высокой степенью игровой компьютерной увлеченности имеют более низкие показатели коммуникативных навыков и имеют трудности в общении со сверстниками.

Сопоставляя данные исследования с установленными авторами методик нормативными значениями, можно констатировать, что предпосылки кибераддикции, самооценка и коммуникативные навыки у 87% испытуемых в пределах средних нормативных значений. Все три компоненты имеют высокий показатель взаимосвязи.

Результаты нашего исследования сопоставимы с данными диссертационных исследований авторов, приведенных выше в настоящей статье.

Для представления о сложности динамических характеристик аддиктивного поведения учащихся вуза приведем некоторые данные результатов исследования «Оценка уровня проявления аддиктивного поведения студентов 1 курса СГУПС», реализованного в университете в рамках научного гранта в 2015–2016 годах. В исследовании были диагностированы уровни проявления аддиктивного поведения, выявлены ранние признаки современных форм аддиктивного поведения и группы риска среди студентов.

В качестве диагностического инструментария использовались методики: «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» (СОП, автор Орел А.Н.), «Диагностика потребности в поисках ощущений» (ППО автор: Цукерман М.); «Склонность к зависимому поведению» (СЗП, автор Менделевич В.Д.). Психодиагностика и статистическая обработка данных осуществлялась в программе «Psychometrik Expert 8». Диагностировались показатели по 11 шкалам: установка на социально-желательные ответы, склонность к преодолению норм и правил, склонность к аддиктивному поведению, склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонность к агрессии и насилию, волевой контроль эмоциональных реакций, склонность к делинквентному поведению, принятие женской социальной роли, наркозависимость и алкогольная зависимость, потребность в поиске ощущений.

По результатам диагностики были установлены 3 группы по уровням склонности к аддиктивному поведению: с низким (7,7%), средним (76,7%) и высоким уровнем – группа риска (16,25%). В том числе по группе риска показатели составили: по группе мужчин – 16,46%, женщин – 15,69% .

Ниже приведем некоторые сравнительные данные выборки по группе риска у мужчин и женщин.

Для женской выборки характерны:

- различные вариации установок на социально желательное поведение от несклонности корректировать свои ответы до высокой настороженности и демонстрации (бравлады) своей зависимости;
- прямая зависимость склонности к аддиктивному поведению и степени проявления негативизма: чем выше склонность к аддиктивному поведению, тем выше негативные показатели преодоления норм и правил;
- низкая ценность собственной жизни, склонность к авантюристическим поступкам, потребность в острых ощущениях (0,45);
- выявлена тенденция – чем выше склонность к аддиктивному поведению, тем интенсивнее увеличивается склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению;
- высокий уровень агрессивности поведения;
- тенденция в проявлении слабости волевого контроля эмоциональных реакций (0,37);
- прямая взаимосвязь склонности к аддиктивному поведению и склонности к делинквентному поведению;
- прямая корреляция по шкалам: наркозависимость и алкогольная зависимость; склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению и принятию женской социальной роли.

Мужская выборка группы риска имеет свои психологические особенности и взаимосвязи:

- установки на социально желательные ответы;
- склонность не соблюдать нормы и правила;
- прямая взаимосвязь между склонностью к преодолению норм и правил и склонностью к делинквентному поведению;
- высокие показатели аддиктивного поведения увеличивают склонность к делинквентному поведению (0,61);
- прямая взаимосвязь между склонностью к агрессии и насилию и волевым контролем эмоциональных реакций (0,62), наркозависимостью и алкогольной зависимостью (0,60).

По результатам данного обследования диагностированы и описаны психологические особенности студентов 1 курса в ракурсе склонности к проявлению аддиктивного поведения, установлены нормы по данной возрастной группе. Также были сделаны предположения, что для студентов 1 курса ряд показателей имеют как личностную (устойчивую характерологическую), так и ситуативную (адаптационную) составляющую, что частично подтвердилось в рамках проведенных консультаций с обследуемыми. Более подробные данные представлены в работах [3,4].

На основе анализа приведенных выше эмпирических исследований можно предположить, что аддиктивное поведение учащейся молодежи является сложной психолого-педагогической проблемой, требующей теоретического осмысления природы аддиктивного поведения в социуме. Поисковый характер и накопленный исследовательский опыт,

многоплановость и фрагментарность имеющихся исследований предопределяет необходимость систематизации имеющихся эмпирических данных. В качестве актуальных проблем для аналитиков и практиков сферы науки и образования следует выделить методологическую проработку комплексных мониторинговых исследований динамических проявлений аддиктивного поведения учащихся на разных возрастных этапах и выявление новых форм аддикций, а также создание современного диагностического инструментария.

Учитывая прикладной характер рассматриваемых вопросов, востребованность практиков учреждений образования, психологических центров в решении задач по профилактике и коррекции различных видов аддикций, перспективными являются разработка, апробация и реализация технологий психолого-педагогического сопровождения учащихся в условиях образовательных учреждений.

Библиографический список:

1. Демидова Л.И., Кашник О.И., Брызгалина А.А. Тревожность студентов вуза и их успешность в учебной деятельности. Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 35–2. С. 88–92.
2. Кашник О.И. Социальные деформации личности в условиях переходного периода российского общества: сущность и формы их проявления (применительно к студентам и бизнесменам). Диссертация на соискание ученой степени канд. социологических наук, Новосибирск, 1997 г. – 181 с.
3. Кашник О.И., Веселкова Е.А. Аддиктивное поведение студентов как предмет воспитательной работы в вузе. В сборнике: Образование как единство обучения и воспитания. Материалы международной научно-методической конференции. Сибирский государственный университет путей сообщения. – 2016. – С. 363–367.
4. Кашник О.И., Веселкова Е.А. Особенности проявления аддиктивного поведения у студентов вузов. Наука вчера, сегодня, завтра. 2016. № 1 (23). С. 55–59.
5. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Аддикции в культуре отчуждения. Фрагментарная идентичность в зазеркалье постмодернизма: монография / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2013. – 434 с.

УДК 687.1:391
ББК 37.24-2+85.126+63.5

ДИАЛОГИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО КОСТЮМА: РАЗВИТИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ И СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Кожушко Дарья Александровна.
ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет», студент, iva_ya@mail.ru.

Иващенко Яна Сергеевна.
ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет», профессор кафедры философии и
культурологии.

Аннотация: Статья посвящена истории и современности этнического
стиля в культуре. Выделены и описаны основные направления этники в
костюме. Определены истоки и функции этнического стиля в современной
культуре. Изучаемое явление рассматривается в контексте эстетики
Постмодерна.

Ключевые слова: этнический стиль, современный костюм,
Постмодерн.

DIALOGISM OF MODERN COSTUME: DEVELOPMENT, TRENDS AND SPESIFICS OF ETHNIC STYLE

Kozhushko Daria Aleksandrovna.
Federal State-financed Educational Institution of Higher Learning
"Komsomolsk-na-Amure State Technical University", student, iva_ya@mail.ru.

Ivaschenko Yana Sergeevna.
Federal State-financed Educational Institution of Higher Learning
"Komsomolsk-na-Amure State Technical University", professor of Department
of Philosophy and Cultural Studies.

Abstract. The article is devoted to history and modern state of ethnic style
in culture. The main basic ethnics trends are pointed out and described. The
background and functions of ethnic style in culture are stated. The phenomenon
is researched in the context of Postmodernity esthetics.

Key words: ethnic style, modern costume, Postmodernity.

Понятие «этника» трактуется достаточно широко. Д. Десятерик его
понимает следующим образом: «Этника (от греч. народ) – это свод
обычаев, песен, танцев, материальной культуры любого народа» [5]. В
другой трактовке этника подразумевает главным образом «предметы
декора и мебели из экзотических стран», к ней можно отнести, например,
«расписные хохломские ложки и плошки, вышитые крестиком скатерти и

салфетки, сплетенные вручную лапти и др.» [2]. Понятие «этностиль» отсылает и к конкретным распространенным в мире современной моды мотивам: «это возвращение к индейским, индийским, бушменским, арабским, африканским и подобным традиционно национальным элементам в дизайне интерьера» [3]. В специализированных же источниках это явление соотносится только с костюмом: «Этнический стиль – это стиль, в котором комплекты одежды воспроизводят черты национального костюма определенного народа (этноса)» [6].

Этностиль всегда диалогичен, т.е. инициирует диалог разных культур, поэтому его изучение актуально в аспекте развития толерантности, познавательного интереса к традициям народов мира, эстетического и художественного вкуса молодежи и других возрастных категорий населения мира. Проблемы включения экзотических мотивов в современный костюм, как правило, обсуждаются в специализированных источниках и не рассматриваются в широком социально-культурном контексте. Мы же намерены ввести в эти дискуссии культурологическое измерение.

Появление этнического стиля связано с субкультурой хиппи, которая появилась в 60-х годах XX века. В статье «Этнический стиль в истории моды» блогера О. Столяровой пишется о том, что «...образ жизни хиппи, их существование, мировоззрение становилось вразрез общепринятым правилам и нормам поведения. В шестидесятые годы прошлого века, эта субкультура протестовала против европейских ценностей, ибо её привлекали ценности и обычаи Африки, Востока и Центральной Америки. ... хиппи переняли не только мировоззрение, поведение, но и традиционные этнические мотивы в одежде, обуви, аксессуарах.... Вторая половина шестидесятых была пиком моды на мини-юбки и высокие сапоги, а вся одежда и аксессуары создавались из синтетических и искусственных материалов. И логично было бы предположить, что дальнейшее продолжение эпохи могло бы развиваться только на космическую тематику, из-за чего возвращение к классике было бы невозможным. Но, этого не произошло. Хиппи, как оказалось, не изменили своим принципам и предпочтениям. Повальному увлечению мини-юбками они противопоставили джинсы и длинные юбки из натуральных материалов. В это время, когда центром внимания являлись геометрические формы одежды, неформальная молодежь выбирала плавные линии, этнические мотивы» [1].

Главная жизненная цель хиппи – слияние духа с природой, что выражалось абсолютно во всём. Хиппи решили создать свою линию одежды, которая не сковывала бы их движения. В их гардероб входили блузки, платья из летящих, полупрозрачных тканей, туники, шарфы, индийские сари и многое другое. Одежда была изготовлена из натуральных материалов, в большей степени своими руками. В то время модельеры с мировыми именами искали новые идеи на улицах. Благодаря субкультуре хиппи индейские мокасины, мексиканское пончо,

марокканские туники, цыганские юбки, аксессуары из бисера, не потеряли свою актуальность, и по сей день.

Первым обратился к этностиллю Ив Сен-Лоран. Важно отметить, что после его интерпретации этники многие перестали считать одежду хиппи неопрятной и неэстетичной. Напротив, всё больше и больше состоятельных людей привлекала линия одежды из шелка и органзы. «Кутюрье в своих работах использовал традиционные мотивы Африки, Перу, Древнего Китая и Марокко... Использовались лен, дерево, солома и стекло. Китайская коллекция изобиловала иными цветами: розовый, оранжевый, желтый и лиловый. А Индейские коллекции принесли воздушность. Однако, по словам модельера, самой роскошной была русская коллекция. Разумеется, русской революции в моде не произошло, но, тем не менее, интерес европейцев проснулся ко всему славянскому» [1].

Его примеру последовали другие известные законодатели моды, например, Кензо. Он добавил в этническое направление японские мотивы, создал синтез покроя кимоно и скандинавских, южноамериканских, восточных элементов. Модельер использовал меховые шапки, русские косоворотки, испанские болеро, индейскую бахрому и индийскую пайджаму. Всё это привело к сочетанию несовместимых вещей: спортивного или классического стилей с элементами этно.

Другое громкое имя – Жан-Поль Готье. Буквально во всех его коллекциях с 70-х годов присутствует этнический стиль. Постепенно он становится основой почерка мастера. Именно он создал одежду с неповторимыми элементами национальных костюмов народов мира. Уличная повседневность стала источником его вдохновения и создания таких уникальных коллекций, как «Рабби-шик», «Большое путешествие», «Монголы», «Африканская сага».

Стилистические находки вышесказанных мастеров оставили свой след в современных коллекциях нынешних дизайнеров, которые также обратили внимание на традиционные народные костюмы. Из всей совокупности этнических элементов, включаемых в современный костюм, предпочтение отдается украшениям.

Основными направлениями этнического стиля считают египетский, греческий, индейский, славянский, индийский, африканский и японский. Каждому направлению соответствует свой набор узнаваемых признаков.

Египетскому стилю соответствуют синий, бирюзовый, золотистый и желтый тона. Их сочетают с черным, оранжевым, зеленым и красным. В узоры входят изображения антропоморфных богов, сверхъестественных существ, фараонов, пирамид, жуков-скарабеев, а также геометрические мотивы, иероглифы и лотос. Материал одежды очень разнообразен – это мех, шерсть, кожа, велюр, лен, шелк. Фурнитура – металлические пластины, бахрома и вышивка. Силуэт образуют геометрические фигуры: трапеция, треугольник ромб. Используются аксессуары типа диадемы с драгоценными и полудрагоценными камнями, широких поясов, ожерелья

из пластин, браслетов в форме змеи, перстни, объемные бусы, яркие платки с необычной драпировкой. Обувь – это сандалии. Дамский макияж – густо подведенные глаза, хорошо отчерченные брови, выделенные веки. Прическа – прямые волосы средней длины и густая челка.

Основные цвета греческого стиля: белый, золотой, синий и пастельные. Материал для одежды – легкий, полупрозрачные ткани: шифон, шелк и тонкий трикотаж, с узорами растительного содержания. В женских нарядах преобладает асимметрия, которая проявляется в крае подола платья, раскрывая одно плечо; присутствуют платья со средней длиной или в пол – с завышенной талией и акцентом на груди. Повседневная обувь – сандалии, украшенные ремешками и плетениями, а праздничная – открытая на шпильке.

Аксессуары, применяемые для дополнения женского наряда – пояса, кулоны, серьги, браслеты, диадемы и заколки из перьев, листьев, плетений. Макияж легкий и естественный, подчеркиваются лишь глаза. Волосы обычно собраны в локоны или в косы и под диадему или ободок, иногда их украшают цветами [6].

Индийский стиль базируется на таких цветах, как бордовый, горчичный, терракотовый, песочный, бежевый, с акцентами зеленого, черного, белого, синего, желтого, серого. В качестве принта, на одежде, присутствуют схематичные изображения мифических существ, индейцев, перьев, ловцов снов, черепов бизонов, вигвамов и клыков диких зверей. Наряды шьются из хлопка, кожи, шерсти и трикотажа; на них обязательно присутствуют принты, нашивки или бахромы. Современные женщины и девушки носят из выделанной кожи разноцветные шорты, брюки, юбки различной длины, а также пончо, короткие жилеты, топы с бахромой, туники и кардиганы.

Индийские аксессуары – это ремни и пояса на бедра, серьги из бисера и перьев с национальной символикой, большое количество браслетов и бус. Макияж неброский, прическа – длинные, распущенные волосы, с несколькими заплетенными косичками. Обувь – низкие и высокие мокасины, туфли и ботильоны с бахромой и нашивками, обувь на деревянной платформе, плетеные босоножки [6].

Русский или славянский стиль имеет свою палитру цветов – красный, белый, золотой, синий, зеленый, терракотовый и черный. В одежде присутствует цветочный, анималистический и растительный принты. Материал для костюма – лен, шерсть, хлопок, шелк, сатин, бархат, сукно и кружево. Важной особенностью одежды в русском стиле является применение вышивки и набивных орнаментов. В женском гардеробе присутствуют сарафаны А-силуэта, юбка-колокол, длинные платья свободного кроя, жакеты с украшенными по-царски подолами и жилеты с меховой опушкой, вышитые сорочки, шубы из соболя, горноста, куницы, черно-бурой лисицы и др. Верхняя одежда декорируется парчой, бархатом или атласом и украшается меховыми оборками.

В качестве дополнения к костюмам используются деревянные браслеты, перстни, подвески, сумки с вышивкой и бисером, серьги со славянскими символами и изображениями животных и птиц, расшитые текстильные узкие или широкие пояса, рукавицы. Головные уборы – шапки-боярки, ермолки, кабардинки, картузы, шапки-ушанки, платки. Зимняя обувь – валенки, сафьяновые или кожаные сапожки, ботильоны с меховой опушкой; летняя – плетеные босоножки, туфли-лодочки. В макияже присутствуют подрумяненные щеки, алые губы, черные ресницы и выделенные брови. Прическа – классическая коса с вплетенными лентами или цветами.

Индийский стиль предполагает наличие таких цветов, как оранжевый, баклажанный, бирюзовый, синий, розовый, фиолетовый, красный, малиновый, золотистый, зеленый и оливковый. Принт – рисунок пейсли и геометрический орнамент. Материал одежды – шелк, лен, хлопок, шерсть, шифон и атлас. В качестве отделки нарядов применяются бахрома, вышивка бисером или нитями, украшение камнями. Характерные особенности женской одежды – присутствие асимметрии, проявляющейся в крае на одно плечо, и многослойности. Большинство нарядов драпируются. В женском гардеробе присутствуют сари (ткань, особым образом обернутая вокруг талии), длинные платья юбки и туники, брюки-шаровары, дополненные короткими топами.

Индийские аксессуары в основном крупные. Это браслеты, длинные серьги, бусы, ожерелья, перстни, диадемы, шарфы. Для индийского стиля также характерно ношение пирсинга в носу. В аксессуарах присутствуют цветочные мотивы. Материалами для украшений служат металлы, бисер, драгоценные или полудрагоценные камни. Женщины могут покрывать голову платками. Обувь – босоножки и сандалии. Макияж – подведенные глаза и брови, темные тени, румяна, красная помада, темный тональный крем, бинди, татуаж рук. Прическа – распущенные волосы, уложенные локонами, либо гладкий пучок.

Основные цвета африканского костюма – песочный, хаки, синий, красный, терракотовый, кофейный, белый и их сочетания. Принт – броские, размытые или схематичные орнаменты, геометрические, цветочные, анималистические и растительные узоры. Наряды выполняются из кожи, льна, хлопка, шелка и шерсти. В качестве фурнитуры используются бахрома, меха, камни, дерево, клыки и когти животных, перья и когти птиц. Для одежды характерна многоцветность. Женщины, обычно, носят шорты, брюки, сарафаны, платья и юбки, туники, блузки, распашные кардиганы, топы. В качестве аксессуаров применяются деревянные или металлические браслеты, массивные серьги и ожерелья из природных материалов; кулоны из клыков и когтей животных, перьев и когтей птиц; амулеты; многослойные разноцветные бусы; повязки и платки на голову, завязанные разными способами; пояса и ремешки. Девушки носят босоножки и обувь на танкетке. Макияж – поведенные глаза, брови, румяна, сочная помада, яркие тени. Женские

прически – это всевозможные африканские косички, объемные кудри, создающие ощущение небрежности, дреды.

Основные цвета одежды в японском стиле – черный, белый, красный, розовый, оранжевый, желтый, золотой, индиго и зеленый. Принт – цветы (сакура, хризантема), анималистический или геометрический орнамент. Материал одежды – шелк, лен, хлопок с атласными вставками. Важная черта одежды, выполненной в японском стиле – соблюдение силуэта прямоугольника, трапеции, треугольника. Гардероб с японскими мотивами это, прежде всего, кимоно, туники и рубашки с короткими или длинными объемными рукавами; возможны высокие воротники, закрывающие шею, брюки свободного кроя, жакеты. Женщины также носят узкие длинные платья и юбки, накидки из плотных тканей [6].

В качестве аксессуаров обычно используются широкие пояса, ремни на талию, цветные платки, браслеты из дерева, броши в виде цветов, растений и птиц. Обувь – гэта – традиционные японские сандалии на деревянной подошве или сабо. Для макияжа берут самый светлый тон тонального крема, глаза, и брови ярко подчеркивают, применяют нежно-розовые румяна, помаду или тинт алого или вишневого цвета. Прически высокие, украшены шпильками, деревянными палочками или гребнями с цветами.

Обзор этнических мотивов в современной моде показал, что источником этностиля в современном костюме являются самые разнообразные традиции народов мира. Наиболее известные и коммерциализированные – это египетский, греческий, индийский, славянский, индийский, африканский и японский. Толчком к их актуализации стали идеи хиппи 1960-х гг., подхваченные и преобразованные известными модельерами мира. Несмотря на изменения и кризисы, происходящие в мире моды, актуальность этники в костюме с каждым годом возрастала.

Этностиль эклектичен, он не повторяет традицию целиком. Словно играя с ней, он свободно сочетает, видоизменяет прежние образцы, включаясь тем самым в постмодернистский дискурс. Компоненты этнического костюма, вводимые в современную одежду, аксессуары, утрачивают свою прежнюю функциональность и становятся преимущественно декором. Сегодня «цитирование» в костюме той или иной традиции не регламентируется этнической принадлежностью человека, т.е. костюм уже не выполняет функцию этнической идентификации, не несет сакральную нагрузку. Привлечение этнических мотивов может выполняться для эстетической цели или для демонстрации толерантности в отношении других культур.

Иногда включение этнических элементов в костюм ограничивается отдельными деталями. В этом случае используют, как правило, аксессуары или орнаментальные вставки. Можно сделать вывод, что не столько конструктивная основа и материал, сколько эти компоненты костюма выступают ярким маркером этнической культуры.

Библиографический список:

1. Женский журнал all Womens [Электронный ресурс] : журнал о модных тенденциях. 2007. 07 дек. URL : <http://www.allwomens.ru/3618-uetnicheskij-stil-v-istorii-mody.html> . (дата обращения: 12.11.2015)
2. Искусство Жизни [Электронный ресурс]: интернет-магазин. 1999. 27 окт. URL : <http://www.greenmama.ru/nid/345752>. (дата обращения: 12.11.2015)
3. Метр за метром [Электронный ресурс] : стили интерьера. 2009. 09 окт. URL : <http://www.metrzametrom.ru/stili-interera/197-stili-interera-etnicheskij>. (дата обращения: 12.11.2015)
4. Свендсен Л. Философия моды / Пер. с норв. А. Шипунова. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 256 с.
5. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] : Энциклопедия. 2000. 18 дек. URL : http://alternative_culture.academic.ru. (дата обращения: 12.11.2015)
6. Энциклопедия моды [Электронный ресурс] : справочник по моде. 2004. 31 март. URL: <https://wiki.wildberries.ru/category/styles>. (дата обращения: 12.11.2015)

УДК 57.044+619
ББК 28.67

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОДДЕРЖАНИЕ МИНЕРАЛЬНОГО
ГОМЕОСТАЗА ПРИ ИНДУЦИРОВАННОМ ОКИСЛИТЕЛЬНОМ
СТРЕССЕ

Луканина Светлана Николаевна.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, lukanina@ngs.ru.

Сахаров Андрей Валентинович.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», научно-образовательный центр «Экспериментальная и прикладная биология», руководитель, профессор, asakharov142@rambler.ru.

Просенко Александр Евгеньевич.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», заведующий кафедрой химии, профессор, chemistry@ngs.ru.

Аннотация. В статье описано влияние глюкокортикоид-индуцированного окислительного стресса на состояние органов, обеспечивающих регуляцию минерального гомеостаза организма. Установлено, что длительное применение глюкокортикоидов приводит к морфофункциональным нарушениям слизистой оболочки дистального отдела толстого кишечника, клубочкового аппарата и эпителия канальцев почек, а также структур костной ткани тел позвонков. Морфологические признаки клеток кишечника и почек крыс указывают на ведущую роль в развитии их повреждения свободнорадикального механизма.

Ключевые слова: окислительный стресс, активированные метаболиты кислорода, гомеостаз.

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS BODIES,
PROVIDING SUPPORT OF MINERAL HOMEOSTASIS, IN INDUCED
OXIDATIVE STRESS

Lukanina Svetlana N.

Novosibirsk State Pedagogical University, Anatomy, Physiology and Life Safety Department, Associate Professor, lukanina@ngs.ru.

Sakharov Andrey V.

Novosibirsk State Pedagogical University of Research and Education Center Experimental and Applied Biology, Head, Professor, asakharov142@rambler.ru.

Prosenko Alexander E.

Abstract. This article describes the effect of glucocorticoid-induced oxidative stress on the condition agencies, that regulate mineral homeostasis. It was found that long-term use of glucocorticoids leads to morphofunctional violations of the mucous membrane of the distal colon, the glomerular apparatus of the kidneys and tubular epithelium and structure bone tissue of the vertebral bodies. Morphological signs of intestinal and kidney cells in rats indicate the leading role in the development of damage of free radical mechanism.

Key words: oxidative stress, activated oxygen metabolites, homeostasis.

Цель исследования – представить морфофункциональную характеристику тонкого и толстого отделов кишечника, а также почек крыс в условиях индуцированного преднизолоном окислительного стресса.

Материалы и методы. Объектом исследования явились взрослые самцы крыс линии Вистар, массой 250–300 г. Всех животных распределили в 2 группы – интактную и группу сравнения (ГС), по 10 особей в каждой. У крыс ГС инициировали развитие окислительного стресса (ОС) путем введения преднизолона (per os) в дозе 50 мг/кг в течение 14 дней [1]. На 15 сутки всех животных выводили из эксперимента. Для проведения морфогистологического исследования у животных обеих групп забирали равные части тощей кишки (ТК) и дистального отдела толстого кишечника (ДОТК), равные половины левой почки и тела позвонков грудного отдела позвоночного столба. Для получения обзорных препаратов, срезы, подготовленные по стандартной методике, окрашивали гематоксилином Бёмера и эозином. Распределение коллагена в межклеточном веществе костной ткани определяли по методу Маллори [2]. Распределение суммарных гликозаминогликанов (ГАГ) в клетках эпителия, межклеточном веществе слизистой оболочки ТК, ДОТК и почки исследовали в реакции с альциановым синим. Морфометрические параметры исследуемых тканей оценивали с помощью комплекса оптико-структурного анализа на базе AxioImager.M2 с программным обеспечением для анализа изображений AxioVision Z2 M2 (CARL ZEISS, Германия). Съемку изображений осуществляли CCD-камерой AxioCam HR с программным обеспечением ZenLite (CARL ZEISS, Германия).

Результаты исследования. Морфологический анализ образцов ТК и ДОТК крыс позволяет считать, что при длительном введении преднизолона, наиболее выраженные структурно-функциональные изменения затрагивают толстый отдел кишечника. Отслоение плазматической мембраны и обводнение цитоплазмы колоноцитов, набухание клетки и ядра соответствуют свободнорадикальной форме повреждения плазматической мембраны и мембранных органелл. Указанные морфологические признаки в совокупности с маргинацией хроматина являются отражением глубокого нарушения обменных

процессов в клетке и гибели колоноцитов по механизму апоптоза. Признаки нарушения водно-ионного гомеостаза, обнаруженные в соединительной ткани слизистой оболочки ДОТК аналогичны таковым в ТК животных ГС и не исключают участия АМК в данном процессе.

Результаты морфогистохимического исследования почек крыс, длительно получавших преднизолон, выявили дифференциальный уровень реакции корковых и юкстамедуллярных нефронов. Считается, что при длительной глюкокортикоидной нагрузке возникает стойкая гипертензия, развитие ишемии и гипоксии паренхимы почки [3, 4]. В условиях ренальной гипертензии в почке происходит перераспределение циркуляции крови и ее аварийный сброс по юкстамедуллярному шунту [4]. При этом корковые нефроны по сравнению с юкстамедуллярными оказываются более ишемизированными. Можно полагать, что в условиях ишемии и гипоксии вследствие разобщения окислительного фосфорилирования и повышенной генерации клетками АМК важная роль в повреждении корковых нефронов принадлежит свободнорадикальному механизму. Это демонстрируется по наличию высокого содержания в структуре нефротелия клеток с признаками гидropической дистрофии. В этой связи наличие в просвете канальцев нефрона белка, интенсивно окрашенного эозином, отражает нарушение реабсорбционной способности клеток нефротелия, обусловленное действием АМК. В соответствии с принципами комплементарности, деструкция элементов базальной гломерулярной мембраны в почечных тельцах корковых нефронов должна приводить к нарушению фильтрационных функций почки.

Изучение препаратов тел позвонков показало, что длительное введение преднизолона приводит к уменьшению площади, занимаемой компактной и губчатой костной тканью по сравнению с интактными животными. Морфологически это проявляется истончением костных перекладин и повышенной остеокластической резорбцией костного матрикса кортикальных пластин тела позвонка. Нарушение гистоархитектоники костной ткани и уменьшение ее площади может происходить вследствие повреждения тканей преимущественно ДОТК и почек, играющих важнейшую роль в регуляции минерального обмена организма.

Объяснение механизмов структурно-функциональных нарушений тканей кишечника, почки и костной ткани при длительной глюкокортикоидной нагрузке все же остается до конца неизученным. Однако необходимо признать, что обнаруженные на уровне морфологии признаки исследуемых органов указывают на значительную роль АМК в нарушении их структурно-функциональной организации.

Библиографический список:

1. Валеева И.Х., Зиганшина Л.Е., Бурнашова З.А., Зиганшин А.У. Влияние димефосфона и ксидифона на показатели перекисного окисления липидов и антиоксидантной системы крыс, длительно получавших

преднизолон // Экспериментальная и клиническая фармакология. – 2002. – № 2. – Том 65. – С. 40–43

2. Ромейс Б. Микроскопическая техника. М.: Иностранная литература, 1954. – 165 с.

3. Пальцев М.А. Патология/М.А. Пальцев, В.С. Пауков, Э.Г. Улумбеков. М.: ГЭОТАРМЕД, 2002. – 960 с.

4. Исаков И.И. Артериальные гипертонии. Л., 1983. – 200 с.

УДК 57.044+619

ББК 28.67

ИЗУЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ЛИПОПЕРОКСИДАЦИИ В ОРГАНИЗМЕ КРЫС ПРИ ГЛЮКОКОРТИКОИД-ИНДУЦИРОВАННОМ ОКИСЛИТЕЛЬНОМ СТРЕССЕ

Луканина Светлана Николаевна.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, lukanina@ngs.ru.

Сахаров Андрей Валентинович.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», научно-образовательный центр «Экспериментальная и прикладная биология», руководитель, профессор, asakharov142@rambler.ru.

Просенко Александр Евгеньевич.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», заведующий кафедрой химии, профессор, chemistry@ngs.ru.

Аннотация. Исследована возможность использования антиоксидантов для управления процессами липопероксидации на модели глюкокортикоид-индуцированного окислительного стресса у крыс. Используя методы хемилюминесцентного и спектрофотометрического анализа по изменению в плазме крови активности супероксиддисмутазы, каталазы и содержания малонового диальдегида и диеновых конъюгатов, оценивали показатели развития окислительного стресса. Установлено, что полифункциональный серосодержащий антиоксидант «Тиофан» может рассматриваться в качестве перспективного средства для использования в комплексном лечении осложнений глюкокортикоидной терапии.

Ключевые слова: окислительный стресс, активированные метаболиты кислорода, супероксиддисмутаза, каталаза, антиоксиданты.

STUDY OF THE POSSIBILITY OF CONTROL PROCESSES OF LIPID PEROXIDATION IN RATS AT GLUCOCORTICOID-INDUCED OXIDATIVE STRESS

Lukanina Svetlana N.

Novosibirsk State Pedagogical University, Anatomy, Physiology and Life Safety Department, Associate Professor, lukanina@ngs.ru.

Sakharov Andrey V.

Novosibirsk State Pedagogical University of Research and Education Center Experimental and Applied Biology, Head, Professor, asakharov142@rambler.ru.

Prosenko Alexander E.

Novosibirsk State Pedagogical University Russian Federation, Department of Chemistry, Head, Professor, chemistry@ngs.ru.

Abstract. The possibility of using antioxidants for the control of lipid peroxidation processes on the model of glucocorticoid-induced oxidative stress in rats is discussed. Using the methods of chemiluminescence and spectrophotometric analysis of the change in blood plasma superoxide dismutase, catalase, and the content of malondialdehyde and diene conjugates, were evaluated indicators of oxidative stress. It is found that the sulfur-containing polyfunctional antioxidant "Thiophane" can be regarded as a promising agent for use in treatment of complications of glucocorticoid therapy.

Key words: oxidative stress, activated oxygen metabolites, superoxide dismutase, catalase, antioxidants.

Целью исследования явилась оценка эффективности использования антиоксидантов «Тиофан» и « α -токоферол» для управления процессами липопероксидации в организме крыс при моделировании глюкокортикоид-индуцированного окислительного стресса.

Эксперимент проводили на взрослых крысах-самцах линии Вистар, массой 250–300 г. Всех животных распределили на 5 групп – интактную, контрольную и три группы сравнения (ГС), по 10 особей в каждой. У крыс контрольной и всех ГС индуцировали развитие окислительного стресса (ОС) путем введения преднизолонa (per os) в дозе 50 мг/кг в течение 14 дней [1]. Через три часа после приема преднизолонa крысы первой ГС таким же способом получали 0,2 мл масляного раствора синтетического серосодержащего полифункционального антиоксиданта «Тиофан» в дозе 100 мг/кг веса, второй – водный раствор антиоксиданта « α -токоферол» в таких же объеме и дозе. Для чистоты эксперимента и стандартизации манипуляций, связанных с введением в организм веществ, крысам третьей ГС через три часа после преднизолонa вводили 0,2 мл водопроводной воды. Поскольку «Тиофан» растворяли в растительном масле, животным контрольной группы после приема преднизолонa вводили только 0,2 мл растительного масла.

На 15 сутки крыс всех групп выводили из эксперимента путем передозировки эфирного наркоза. В плазме крови животных всех групп определяли содержание малонового диальдегида (МДА), диеновых конъюгатов (ДК), а также активность ключевых ферментов антиоксидантной защиты – супероксиддисмутазы (СОД) и каталазы (КАТ). Оценку активности СОД и КАТ осуществляли хемилюминесцентным методом [2, 5], а содержание МДА и ДК – спектрофотометрически [3, 4].

При анализе содержания продуктов свободнорадикального перекисного окисления липидов в плазме крови установлено, что у животных контрольной и всех ГС отмечается повышение уровня липопероксидации по сравнению с аналогичными показателями крыс интактной группы. При анализе содержания в плазме крови крыс ДК и МДА установлено, что использование антиоксиданта «Тиофан» приводит к достоверному снижению исследуемых показателей по сравнению с образцами крыс, получавших только глюкокортикоиды. Применение α -токоферола демонстрирует лишь тенденцию к снижению уровня маркеров ОС.

При изучении активности ключевых ферментов антиоксидантной защиты было установлено, что исследуемые показатели в плазме крови крыс контрольной и всех групп сравнения снижаются по сравнению с аналогичными значениями крыс интактной группы. Полученные результаты позволяют считать, что длительное применение глюкокортикоидов приводит к развитию глюкокортикоид-индуцированного ОС. При дифференциальной оценке специфической активности двух антиоксидантных, между ними установлены достоверные различия. Так, активность СОД и КАТ в плазме крови крыс, получавших антиоксидант «Тиофан» на 14,98% и 39,32%, превышает значения животных, принимавших α -токоферол.

Полученные результаты позволяют заключить, что длительное применение глюкокортикоидов приводит к развитию ОС. При дифференциальной оценке специфической активности различных антиоксидантных, между ними установлены достоверные различия. Сочетанное с глюкокортикоидами использование антиоксиданта «Тиофан» оптимизирует процессы СПОЛ в плазме крови и приближает показатели липопероксидации у крыс к значениям интактных животных. Применение α -токоферола не проявило выраженного антиоксидантного эффекта.

Библиографический список:

1. Валеева И.Х., Зиганшина Л.Е., Бурнашова З.А., Зиганшин А.У. Влияние димефосфона и ксидифона на показатели перекисного окисления липидов и антиоксидантной системы крыс, длительно получавших преднизолон // Экспериментальная и клиническая фармакология. – 2002. – № 2. – Том 65. – С. 40–43
2. Королюк М.А. Метод определения активности каталазы // Лаб. дело. – 1988. – №1. – С.16–19.

3. Определение резистентности к окислению липопротеинов низкой плотности сыворотки крови: метод. Рекомендации / сост. Ю.И. Рагина, М.И. Душкин –Новосибирск, 1998. – 11с.
4. Стальная И.Д. Современные методы в биохимии / И.Д. Стальная – М.: Медицина, 1977. – 391с.
5. Laihia J.K. Lucigenin and linoleate enhanced chemiluminescent assay for superoxide dismutase activity // Free Radic. Biol. Med. – 1993. – Vol. 14. – P. 457–461.

УДК 343.144.5
ББК 67.52

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИГРАФА И ПОЛИГРАФОЛОГА

Моисеева Алла Анатольевна.

Сибирский центр детекции лжи, Новосибирск, полиграфолог.

Аннотация: в статье рассматривается тандем полиграфа и полиграфолога. Анализируется роль полиграфа, как инструмента (прибора) и роль полиграфолога, как специалиста в процессе инструментальной детекции лжи.

Ключевые слова: полиграф, полиграфолог, детекция лжи.

TO THE PROBLEM OF INTERRACTION OF A POLYGRAPH AND A POLYGRAPHOLOGIST

Moyeseyeva Alla Anatolyevna.

Siberian center of lie detection, Novosibirsk, polygraphologist.

Abstract. The article considers a tandem of a polygraph and polygraphologist. The author analyzes the role of the polygraph as an instrument and the role of a polygraphologist as a specialist in the process of instrumental lie detection.

Key words: polygraph, polygraphologist, lie detection.

Сегодня, поисковые системы сети Интернет пестрят запросами «услуги полиграфа», «тестирование на детекторе лжи» и реже запрашиваются услуги опытного полиграфолога. Создается впечатление, что прибор существует сам по себе. Такую ситуацию можно условно назвать противостоянием прибора и человека, возникающим в условиях развития рынка услуг в сфере детекции лжи. Это, требует чёткого и недвусмысленного определения ведущего звена в рабочем тандеме полиграф – полиграфолог.

Для ответа на поставленную проблему необходимо понимать, какие функции и какую роль выполняет каждый участник процесса инструментальной детекции лжи. Полиграф является уникальным прибором, его уникальность заключается в объективной регистрации психофизиологических реакций, сопровождающих изменения в нервной системе, которые возникают во время любого психического акта или состояния [1]. По сути, полиграф – это передовое слово в области науки и техники, прибор – предоставляющий и оценивающий объективность полученной информации.

Однако нельзя не отметить, что для расшифровки полученных полиграмм, необходим профессионал, владеющий навыками прочтения и

интерпретации полученных результатов. Этим человеком является обученный специалист – полиграфолог (проблему терминологии в данной сфере подробно описывает в своих трудах Ю.И. Холодный [2], рамках нашей статьи это не является первостепенным).

В объективности прибора можно не сомневаться – он фиксирует то, что передают датчики. Полиграфолог также должен быть объективен по отношению к испытуемому. Парадокс заключается в том, что объективность исследования требует учёта субъективного мнения, которое выражает полиграфолог. Например, полиграф не сможет определить, что тестируемый целенаправленно не спал три дня накануне проверки или, начитавшись в интернете разных статей, пытается пустить в ход способы обмана полиграфа. В то время как полиграфолог, в состоянии заметить противодействие и остановить проверку, чтобы не допустить получения ложных результатов. Кроме того, до начала тестирования прибор калибруется (настраивается) под конкретного человека, опять же, с помощью полиграфолога. Специалист, проводящий проверку на полиграфе, знает устройство и принцип работы прибора, структуру проверки и возможные уловки со стороны испытуемого, а также, умеет читать полиграммы и грамотно составляет заключение. Таким образом, можно заключить, что функции полиграфолога значимы для качественной оценки испытуемого, безусловно, даже если полиграфолог владеет методиками невербальной детекции лжи, диагностика не будет качественной без использования прибора. Итак, полиграфолог и полиграф – это неделимые составляющие процесса успешной детекции лжи.

Чаще всего, забыв о живом участнике инструментальной детекции лжи, потребитель ориентируется на факт оказания услуги и ее стоимость. А это существенный риск получить в итоге недостоверные результаты и принять на их основе неверные решения. Знать, кто будет проводить проверку, чрезвычайно важно.

Интерпретация результатов, данная специалистом, влечет за собой определенные последствия, за которые он несет ответственность. Кто-то будет не принят на работу, кто-то уволен, кого-то будут держать на контроле, а у кого-то, наоборот, появятся новые перспективы. От профессионализма полиграфолога зависит многое. Поэтому шаблонно использовать полиграф недостаточно, необходим грамотный специалист, который проведет исследование на высоком профессиональном уровне.

Таким образом, можно констатировать, что полиграф и полиграфолог – рабочий тандем, в котором нет противостояния, но есть ответственный и ведущий, а кажущееся противоречие навязывает нам рынок услуг в этой сфере, главным условием качественной детекции лжи остаётся поиск опытного полиграфолога, а также совершенствование модификаций прибора.

Библиографический список:

1. Жигарьков А. «Детектор лжи» или Что такое практическая психофизиология // Психологическая газета. – №4. – апрель – 2003. – С.22–24.
2. Холодный Ю.И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии // Научно-практическое и информационное издание «Юридическая психология» – 2012. – № 2. – С. 40.

УДК 371.217.3
ББК 74.200.587

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ДЕТСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ

Никульников Антон Николаевич.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент кафедры педагогики и методики начального образования, a.nik@ngs.ru.

Аннотация. В статье идет речь о системе самоуправления в условиях детского оздоровительного лагеря. Рассматривается содержание таких понятий как: «самоуправление», «детское самоуправление». Представлены функции детского самоуправления. Дается краткая характеристика назначения детского самоуправления в условиях детского оздоровительного лагеря. В статье представлена структура и механизмы организации самоуправления в детском оздоровительном лагере «Синяя птица». Раскрываются законы детского оздоровительного лагеря, игровые названия руководителей детского самоуправления такие как «сталкер» и «слайдер», права и обязанности ведущего командира, его ответственность перед «Советом командиров».

Ключевые слова: самоуправление, детское самоуправление, «сталкер», «слайдер», «совет командиров».

AN EFFICIENT SYSTEM OF GOVERNMENT IN THE CONDITIONS OF CHILDREN'S HEALTH CAMP

Nikulnikov Anton Nikolaevich.

The candidate of Pedagogic Science, docent of the chair pedagogy and methodology of primary education of Novosibirsk State Pedagogical University, a.nik@ngs.ru.

Abstract. The article deals with the formation of an effective system of self-government in conditions of the Camp. The content of such concepts as «self-government», «children's self-government» is considered. The functions of children's self-government are presented. A brief description of the appointment of children's self-government in terms of the Camp is given. The paper presents the structure and mechanisms of the government in the children's camp "Blue Bird". The laws of the Camp, game titles of heads of government such as the children's «stalker» and «slider», the rights and obligations of the master commander, his/her responsibility to the «commanders of the Council» are revealed.

Key words: government, children's self-government, «stalker», «slider», «council of commanders».

Современное общество диктует системе образования заказ на воспитание личности, готовой к жизни в постоянно меняющихся условиях, к продолжению образования, способной учиться на протяжении всей жизни, осуществлять самореализацию и саморазвитие.

Реализация данного социального заказа возможна в условиях детского оздоровительного лагеря, где должна быть создана такая обстановка, при которой каждый ребенок ощущает сопричастность к решению задач, стоящих перед коллективом. В этом плане важную роль должно сыграть участие детей в управлении лагеря, или иначе развитие детского самоуправления.

Самоуправление помогает почувствовать всю сложность социальных отношений, способствует формированию социальной активности, развитию лидерства, предполагает включение ребят в сложные взаимоотношения, складывающиеся в коллективе. Через свое участие в решении проблем отряда и лагеря дети вырабатывают у себя качества, необходимые для преодоления сложностей социальной жизни. Существует множество определений понятия «самоуправление».

Самоуправление – самостоятельность, какой-либо организованной социальной общности в управлении собственными делами [1].

Самоуправление – узаконенный порядок, по которому какие-нибудь общественные учреждения осуществляют через свои выборные органы некоторые функции центральной власти [6].

Детское самоуправление – форма организации жизнедеятельности коллектива ребят, обеспечивающая развитие их самостоятельности в принятии и реализации решения для достижения целей в жизни отряда, лагеря. Детское самоуправление специфично, так как оно основано на взаимоподчинении детей и сочетается с педагогическим руководством взрослых [2].

Детское самоуправление реализует следующие функции:

- самоактивизации – приобщение как можно большего числа членов коллектива к решению проблем управления;
- саморегулирования – устойчивое влияние актива лагеря на коллектив, способность коллектива самостоятельно изменять свою структуру;
- самоконтроля – предполагает постоянный самоанализ органами самоуправления и отдельными организаторами своей деятельности и на основе этого поиск новых более эффективных путей решения задач.

Немаловажным в организации самоуправления в лагере является его структура. Структура детского самоуправления всегда специфична, и право решить, какой она будет, остается за коллективом. При этом необходимо заранее обдумать, какие органы целесообразно создать, чтобы охватить организацию всех сторон жизни в отряде, лагере, как их называть (советы, штабы, клубы и т.д.), какие поручения возложить на них.

Детское самоуправление в лагере может складываться из деятельности временных и постоянных органов. К временным органам самоуправления относятся: деятельность дежурного отряда, работа творческих и инициативных групп, работа советов дела. Постоянно действующие органы самоуправления включают в себя: совет отряда, совет командиров отрядов, деятельность клубов, штабов. Высшим органом самоуправления является сбор лагеря, в ходе которого решаются основные вопросы жизнедеятельности лагеря, планируется работа, проходят выборы органов самоуправления, оценивается их работа.

Избранные на организационных сборах отрядов кандидаты в члены совета дружины утверждаются на сборе дружины. Члены совета дружины, представители каждого отряда составляют руководящий орган дружины. Руководящим органом может быть совет дружины, состоящий из представителей советов отрядов [4].

Интересным в контексте данной проблематики может быть опыт по созданию самоуправления в детском оздоровительном лагере «Синяя птица».

В ДОЛ «Синяя птица» существуют определенные законы, которые обязаны выполнять вожатые и дети:

- «Закон доброжелательности». Общайся спокойно и вежливо, что бы ни случилось. Всегда помни – все мы люди, все мы ошибаемся. Прежде чем обвинить соседа найди свою вину. Человек – самое главное сокровище на Земле.
- «Закон отвергаешь – предлагай». Мало просто раскритиковать идею соседа, предложи ей достойную замену. Предлагаешь – не отходи в сторону.
- «Закон увидел работу – делай». Не жди, когда тебя найдет командир и заставит работать. Придумай себе дело полезное окружающим. Ни дня без доброго дела.
- «Закон дежурного командира». Дежурный командир имеет право давать любые распоряжения (не нарушая законов «Синей птицы»), которые должны быть выполнены без препирательств (но не бездумно).
- «Закон песни». Песня, которую запели – должна быть закончена. Запевая песню, подумай, уместна ли она в этом месте, в это время, с этими людьми.
- «Закон круга». Все, кто собрался в круг, для обсуждения равны между собой. Каждый из них имеет право быть выслушанным. Каждый обязан выслушать остальных.
- «Закон ноль-ноль». Все что предполагалось должно быть начато и закончено вовремя. Все, кто должен прийти - должны прийти вовремя.
- Закон «зеленого друга». Что сорвал – сжуй! А не можешь съесть – не рви! И вообще природу нужно беречь.

– «Закон поднятой руки». Человек, поднявший руку, требует тишины и внимания. Его нужно выслушать. Если я поднял руку – хочу сказать что-то новое и важное. Я не стану просить слова по пустякам. Я заранее сформулирую свою мысль.

Оперативное руководство осуществляется «Советом директоров», куда входят вожатые с опытом работы.

Вожатые с опытом работы в данном лагере становятся «сталкерами». «сталкер» является координатором и представителем своей пятерки «слайдеров» – вожатых без опыта работы в детских оздоровительных лагерях.

Обязанности «сталкера»:

- Организовывать участие пятерки «слайдеров» в выполнение плана работы на смену.
- Своевременно и точно информировать свою пятерку о предстоящей деятельности (иметь список телефонов и другие сведения о пятерке).
- Организовывать регулярные сборы пятерки по организационным вопросам.
- Организовывать работу пятерки по выполнению чередованию творческих поручений (ЧТП) и разовых поручений.

На общем сборе в конце каждого дня оценивается деятельность пятерки «слайдеров» и подводятся итоги работы пятерки по следующим критериям: интерес вожатых в работе пятерки (высокий, средний, низкий); равномерность в распределении обязанностей внутри пятерки; удовлетворены ли итогами работы дети.

В случае нетрудоспособности «сталкера» вожатский коллектив имеет право назначить своего представителя, чтобы дать необходимое и выполнимое поручение любому из «слайдеров» своей пятерки.

Если внутри пятерки происходит конфликт, то по требованию одного из участников конфликта может быть назначен разбор при участии двух и более членов пятерки и «сталкера».

«Сталкер» имеет право:

- отстранить от участия в определенном деле любого из пятерки, в случае нарушения законов детского оздоровительного лагеря;
- обратиться за советом, помощью или поддержкой к любому из вожатых;
- являться представителем своей пятерки на совете директоров.

«Сталкер» отвечает за свои действия перед пятеркой и «Советом директоров». Решение «сталкера» может быть отменено только им самим, или после переизбрания.

Высшим законодательным органом детского оздоровительного лагеря «Синяя птица» является «Совет командиров», состоящий из наиболее опытных и ответственных ребят из отрядов.

Возглавляет «Совет командиров» ведущий командир, который является координатором работы «слайдеров».

Ведущий командир обязан:

1. Выяснить у «Совета директоров» план работы отряда на смену.
2. Проконсультироваться с кем-либо из «сталкеров» о своей работе.
3. Перед каждым «Советом командиров» выяснять у всех заинтересованных лиц вопросы для составления повестки дня.
4. Проводить «Совет директоров» по составленной повестке дня, четко фиксировать все решения.
5. Организовать выпуск оперативного «Информбиллютеня» по решениям «Совета командиров».
6. Контролировать выполнение решений «Совета командиров» и пятерками.
7. Начинать каждый очередной «Совет командиров» с отчета по выполнению решения прошлого.
8. В случае изменения ситуации корректировать решения «Совета командиров» лично, или через проведение внеочередного сбора (в наиболее важных случаях).
9. Следить за периодичностью и посещаемостью «Совета командиров», за соблюдением прав присутствующих.
10. Равномерно распределять между пятерками разовые поручения (оформление помещений, выпуск объявлений и т.д.).
11. Поддерживать авторитет должности «ведущего командира».
12. Спланировать и провести очередной сбор «Совета командиров».

Ведущий командир отвечает за свои действия перед «Советом командиров» и «Советом директоров».

Таким образом, самоуправление в детском оздоровительном лагере – это динамичная, демократическая система, создаваемая силами детей в сотрудничестве с взрослыми, которая способствует самоорганизации коллектива и каждого его члена, обеспечивает взаимопонимание, доверие, ответственное отношение к делу и обладает высоким воспитательным потенциалом.

Библиографический список:

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p> (дата обращения: 08.12.2015).
2. Золотарёва А.В. Дополнительное образование детей: Теория и методика социально-педагогической деятельности. – Ярославль: Академия формирования, 2004. – 304 с.
3. Никульников А.Н. Формирование гуманной личности детей-спортсменов в пространстве детского оздоровительно-спортивного центра // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – №1. – С. 126-130
4. Развитие самоуправления в отряде и лагере [Электронный ресурс]. URL: <http://summercamp.ru/> (дата обращения: 10.12.2015).
5. Самоуправление в лагере. Методические рекомендации старшим и отрядным вожатым пионерских лагерей. / Составители Н.М.Костина, О.В.Малова, Э.А.Мальцева. – Устинов, 1992. – 245 с.

6. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov> (дата обращения: 09.12.2015).
7. Bialeschki M.D., Henderson, K.A., James, P.A. Camp experiences and developmental outcomes for youth. *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America, Arkansas*, 2007, pp 769–788
8. Kristen M.C., Evangeline E. *Play and Learning in Summer Camps for Children with Special Needs*, Illinois, 2011

УДК 376.1-056.262:373.2:615.851.82
ББК 74.5+74.10+88.6+88.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКИ В КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Одинокова Наталья Александровна.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент кафедры логопедии и детской речи, odinikova2008@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема возникновения и коррекции тревожности у детей с нарушением зрения. Отражены основные причины и признаки тревожности. Представлены условия использования музыки на занятиях музыкального руководителя и взаимодействия с дефектологом, позволяющие скорректировать проявления тревожности.

Ключевые слова: тревожность, музыка, дети дошкольного возраста, нарушения зрения, коррекция.

THE USE OF MUSIC IN CORRECTION OF ANXIETY OF PRE-SCHOOL CHILDREN WITH VISION DISORDERS

Odinokova Natalya Alexandrovna.

FSBEI of HE "Novosibirsk state pedagogical university", Docent of the chair of logopedics and children's speech, odinikova2008@mail.ru

Abstract. In the article the actual problem of emergence and correction of uneasiness at children with sight violation is considered. The main reasons and signs of uneasiness are reflected. The conditions of use of music at the lessons of the musical director and interaction with the speech pathologist allowing to correct uneasiness manifestations are presented.

Keywords: uneasiness, music, children of preschool age, sight violation, correction.

Согласно социальным исследованиям, проведенным отечественными учеными И. В. Дубровиной, В. И. Гарбузовым, А. И. Захаровым, Е. Б. Ковалевой и другими в последние годы количество тревожных детей значительно увеличилось. Их отличает повышенное беспокойство, неуверенность, эмоциональная неустойчивость. Нет ни одной психической функции, которая не могла бы претерпеть изменений под воздействием этого фактора. Именно в дошкольный период формируются основные личностные качества ребенка. Устойчиво высокий уровень тревожности в детском возрасте может привести к широкому кругу проблем. Несмотря на множество теоретических и практических разработок по проблеме детской

тревожности, вопросы как можно более ранней и своевременной коррекции продолжают волновать, оставаться важными и актуальными.

Причины возникновения тревожности достаточно многообразны. Исследования ученых и практики отмечают, что предпосылкой возникновения тревожности является повышенная чувствительность (сензитивность) нервной системы. Началом для возникновения тревоги может стать чувство беспокойства. Оно проявляется в том, что ребенок теряется, когда его спрашивают, не находит нужных слов для ответа на вопрос, совершает много лишних движений, говорит дрожащим голосом, может стать неподвижным и замолчать совсем.

Обобщив признаки тревожности у детей дошкольного возраста, можно выделить следующие: повышенная возбудимость, напряженность, закрытость; страх перед всем новым, необычным; неуверенность в себе, заниженная самооценка; ожидание неприятностей, неудач; стремление выполнить работу как можно лучше, чтобы не ругали; безынициативность, пассивность; склонность помнить больше плохое, чем хорошее; боязнь общения с новыми людьми; неумение владеть своими чувствами, плаксивость.

Слабовидящие дети дошкольного возраста чаще, чем их нормально видящие сверстники подвержены тревожности в результате зрительной депривации. Тревожность отражается почти на всех сферах жизнедеятельности ребенка с нарушением зрения, заметно ухудшая его самочувствие и осложняя отношения с окружающим миром, людьми. Многие явления и события, волнующие детей, имеющих патологию зрительного анализатора и оставляющие неизгладимый след в их душе, порой остаются незамеченными со стороны педагогов и даже родителей. Взрослые не всегда понимают их проблемы и трудности. В связи с этим нередки случаи различного рода проявлений тревожности, отклонений в эмоциональном развитии, агрессивности, эгоцентризма, нежелания сочувствовать и сопереживать другим.

В трудах Л. И. Плаксиной указывается на закономерные проявления невротических состояний у старших дошкольников с амблиопией и косоглазием. Эти невротические проявления имеют характерные причины и специфические черты. Они выражаются в частых огорчениях и слезах, постоянной подавленности, иногда – в повышенной раздражительности, тревожности, повышенной возбудимости. У большого количества детей наблюдается конфликтность характера, эмоциональная неустойчивость, рассеянное внимание и быстрая утомляемость [6].

Эмоционально неблагополучный ребенок в зависимости от психической структуры личности, жизненного опыта, взаимоотношений с педагогами, родителями или сверстниками может испытывать тревогу. Состояние тревожности вызывает нарушение процессов формирования игровой деятельности, развития двигательных навыков и пространственной ориентировки, освоения социальных форм выражения

чувств и эмоций, коммуникативных навыков, формирования жизненных компетенций.

В тоже время, отечественные психологи считают, что своевременное выявление нарушений сенсорной сферы, а также коррекция и компенсация данных нарушений позволяют ребенку справиться со многими трудностями, создают благоприятные условия для проведения специальных целенаправленных мероприятий для успешной реабилитации, социальной адаптации и интеграции.

В своих работах Н. П. Шанина подтверждает, «что тревожность в старшем дошкольном возрасте не устойчива и относительно обратима, а при своевременном проведении психолого-педагогических мероприятий и соблюдении рекомендаций специалистов ДОО родителями ребенка уровень тревожности можно существенно снизить» [8].

Одним из компенсаторных механизмов у детей с патологией зрения является слух. Самые первые и сильные впечатления и переживания ребенка с нарушенным зрением связаны со звуками, весь мир воспринимается им как наполненный звуками, музыка звучит во всем. Ребенок находится во власти внешних эмоциональных впечатлений и спонтанно возникающих чувств. Чувства преобладают над всеми сторонами жизни, придавая им свою выразительность.

Значение слухового восприятия в жизни дошкольника со зрительной депривацией очень велико, так как оно создает фундамент для развития мышления, способствует развитию речи, памяти, внимания, воображения, коммуникативных способностей. Недооценка слухового восприятия в вопросах обучения может отрицательно отразиться на развитии ребенка в целом [4; 5].

Е. Черкасова отмечает, что слуховое восприятие может быть активным и целенаправленным, лишь при условии достаточной сформированности устойчивого и концентрированного внимания. Внимание, в свою очередь, только тогда развивается успешно, когда новое включается в уже сформированные связи, дополняет, развивает или изменяет их [7].

Умение определять на слух какое-либо звучание и направление звука развивается очень рано. Нормально видящие дети отыскивают взглядом предметы и игрушки, издающие различные звучания, проявляют двигательные реакции на голоса окружающих, чего не могут свободно выполнить дети особенно с глубоким нарушением зрения.

Музыка, воздействуя на орган слуха ребенка, имеющего ограниченные зрительные возможности, оказывает влияние на формирование эмоционального фона, развитие музыкального слуха, на развитие эстетического и художественного вкуса. Музыка формирует зрительно-пространственный анализ и синтез информации, тем самым стимулируя готовность к звуковому анализу и синтезу слов, что в последствие позволит слабовидящему ребенку успешно овладеть грамотой в школе без помощи специалиста.

Музыка во многих странах мира используется как дополнительный метод в процессе преодоления многих психологических проблем у детей дошкольного возраста: заниженной самооценки, нарушений коммуникативных навыков, страхов, тревоги, чувства волнения и беспокойства. Использование музыки в воспитании не только помогает избежать проблем, но позволяет выявлять одаренность у детей, создает условия для развития гармоничной личности. Использование «фоновой» музыки («Звуков природы») в процессе воспитательных мероприятий, создает благоприятные условия для создания «зоны комфорта». Музыка является благоприятной основой, на которой возникает духовная общность между людьми, взаимопонимание.

Музыка оказывает положительное влияние на психоэмоциональное состояние детей. Практика показывает, что использование элементов раннего музыкального развития является наиболее продуктивным. Е. А. Медведева, Е. Железнова и С. Железнов считают использование «музыкальной терапии» одной из первостепенных на этапе адаптации ребенка к дошкольной среде [1; 3].

Зная особенности развития детей, имеющих зрительную патологию, учитывая время и характер зрительного нарушения, можно говорить о необходимости и целесообразности проведения диагностического исследования музыкальных способностей еще в дошкольном возрасте. Умелое использование методов и приемов работы с детьми данной категории, включение элементов музыкального воспитания во весь содержательный коррекционный процесс, окажет значительное положительное воздействие на определение эффективных путей реализации нивелирования тревожности у детей с нарушением зрения.

1 января 2014 года был принят ФГОС ДО, в котором представлены пять структурных единиц, определяющих направления развития и образования детей – образовательные области. Одна из них охватывает художественно-эстетическое развитие, которое включает работу с детьми по пониманию произведений искусства словесного, художественного, в том числе музыкального. Данная образовательная область является одной из перспективных направлений в процессе формирования здорового образа жизни, развития гармоничной личности детей, имеющих зрительную патологию.

Работа строится на предварительном обследовании детей, планировании коррекционно-педагогической работы, создании благоприятных условий для осуществления коррекционных мероприятий. Дефектолог, музыкальный руководитель, воспитатель, психолог выполняют свои функции в процессе совместного взаимодействия и проведения коррекционной работы, где ведущая роль отводится дефектологу. Дефектолог предоставляет музыкальному руководителю и воспитателям результаты своего диагностического обследования познавательной, эмоционально-волевой, личностной сфер каждого ребенка, состояния зрительного анализатора, этапов лечения ребенка, что

дает возможность учитывать эти особенности остальным специалистам при планировании собственной профессиональной деятельности, проведении занятий, согласно поставленным коррекционным задачам. Музыкальный руководитель в своей работе с детьми с нарушением зрения опирается на помощь дефектолога и воспитателей. Они совместно определяют те коррекционные задачи, которые необходимо решить по данным направлениям в процессе музыкальных занятий.

На начальных этапах работы следует развивать слуховое внимание и слуховую память. Вначале проводятся игры, активизирующие слуховые ощущения ребенка: «Слушай звуки», «Двигайся на звук», «Узнай по звуку». В игровых ситуациях детей учат вслушиваться в звучащую речь педагога, выполнять определенные действия с различными игрушками, предметами. Упражнения не только способствуют обогащению словарного запаса детей, но и активизируют их интерес к речи как средству познания окружающего мира, положительно влияют на формирование мотивации общения.

Когда дети научатся различать отдельные характеристики неречевых звуков (громкость, высота, длительность), проводятся упражнения, направленные на дифференциацию эмоционально выразительных характеристик звуков – тембра. Ребенка учат эмоционально правильно реагировать на звучания и передавать многообразные оттенки слуховых образов: слушая грохот грома, мяуканье кошки, громкий стук, пение птиц, рычание медведя, дети выражают свое отношение (страх, радость, удивление и т. д.) к воспринятому с помощью движений и мимики лица [4; 5].

Дети учатся изображать различных животных с их типичными повадками и характером. Порой ребенку с нарушенным зрением трудно сделать это, тогда музыкальный руководитель исполняет музыкальный фрагмент, отражающий характер изображаемого животного, ребенок под музыку преобразуется в этого зверя, а остальные дети отгадывают, какое животное изображалось, и оценивают качество и детали изображения, а также указывают какой это был зверь – страшный, добрый, хитрый, злой, т. е. саму эмоциональную атмосферу.

Так же полезно совмещение различных видов деятельности, когда один вид как бы помогает другому. Детям с глазной патологией трудно выполнять несколько действий сразу, это особенно заметно в музыкально-ритмичных движениях, в пении с движением, в хороводах. Поэтому большое внимание уделяется восприятию музыки с помощью музыкального движения. Одновременное слуховое и двигательное восприятие музыки помогает формированию целостности музыкальных образов. В этот период у ребенка необходимо стремиться развить свободные движения под музыку, что снимает и эмоциональное напряжение, и развивает интерес к этому виду деятельности.

Детей учат «заражаться» эмоциональной атмосферой. Описание соответствующих эмоций сопровождается прослушиванием музыкальных

произведений. В зависимости от состояния и возможностей зрительного восприятия, показом репродукций картин, фотографий, сочетаний красок разной эмоциональной окрашенности.

Далее детям можно предложить «сочинить» танцевальную импровизацию на хорошо знакомую и любимую музыку всеми доступными им средствами: яркими, выразительными, нестандартными движениями, богатой мимикой, стараться передать пластикой своего тела все изменения в звучании музыки («Вальс цветов», «Танец рыцарей», «Карнавал героев сказок», «Полет на облаке» и т.п.).

Благодаря использованию разнообразных игр и заданий удастся решить множество задач:

- снять напряжение высокого уровня тревожности;
- открыть у ребенка собственные резервы для преодоления тревожности без вмешательства других людей;
- предоставить возможности закрепить модели поведения для последующего переноса на взаимодействия с реальной жизнью; – развития произвольности познавательных процессов.

В построении педагогической деятельности уместно учитывать:

1. Зрительные, умственные, физические, эмоциональные нагрузки детей.
2. Возрастные особенности детей и специфику имеющихся отклонений в их развитии.
3. Преемственность в развитии музыкальных способностей в процессе усвоения музыкального репертуара и формирования необходимых знаний, умений и навыков.
4. Взаимосвязь и последовательность всех видов музыкальной деятельности.
5. Обеспечение соответствия учебным и воспитательным задачам музыкального развития.

Занятия проводятся в малых подгруппах (2–4 человека), а при необходимости – индивидуально. Это позволяет полнее реализовать личностно-ориентированный подход в процессе обучения, помочь каждому ребенку справиться с заданием, уточнить его движения, мимические проявления эмоций, уровень сформированности сенсорных эталонов, зрительных и слуховых образов.

Важно соблюдать непрерывную зрительную нагрузку для детей с нарушением зрения, которая не должна превышать 15 минут, отдых между периодами зрительной работы – не менее 5 минут. Обязательным должно быть проведение зрительной гимнастики и физкультурных пауз, включающих выполнение упражнений под музыку, в соответствии с содержанием стихотворения:

Расшумелись в лесу зайки,
Взяли в лапки балалайки
И давай на них играть,
На весь лес верещать.

На лады жмут, жмут,
Да по струнам бьют, бьют.
Балалайки трещат,
Зайки весело пищат.

Дети («зайцы») играют на воображаемых балалайках, весело приплясывая.

Темп проведения учебного материала зависит от индивидуальных особенностей зрительного восприятия. По необходимости проводится повторимость изучаемого материала с изменением конкретной ситуации. Формированию позитивной установки и оптимистического эмоционального склада мироощущений способствует концентрация внимания детей на приятном, добром, радостном. Занятия такого рода избавят детей от тревожной мнительности, плаксивости и ипохондрии, создадут условия для формирования оптимального эмоционального тонуса и любознательности, открытости внешним впечатлениям, без которых невозможно развитие и обучение.

Таким образом, в работе по коррекции тревожности у детей со зрительной патологией важным моментом является создание эмоционально комфортных условий. Главным являются не отдельные эффективные методы, а особое качество общения ребенка с педагогами, особая атмосфера их взаимодействия. Существует бесконечное количество способов побудить ребенка придумывать, сочинять, воображать. Необходимо заинтересовать детей музыкальной деятельностью, создавать интересные игровые ситуации. Так как дети с нарушением зрения с трудом включаются в учебную деятельность, необходимо использовать различные организационные моменты: приход на занятие гостя или сказочного героя, показ новой игрушки, использование художественного слова (загадок, стихов) и т. п.

Педагог должен быть артистичным, уметь увлечь детей собственным примером, чутко реагировать на их состояние, вовремя переключиться с одного вида музыкальной деятельности на другой. Все это позволит развить устойчивый интерес к разным видам музыкальной деятельности – слушанию музыки, пению, музыкально-ритмическому движению, музыкальной игре-драматизации, с помощью которых удастся преодолеть проблемы и развить эмоциональную сферу, снять психологическую зажатость.

Библиографический список:

1. Железнова Е., Железнов С. Игровая гимнастика (3–5 лет). – Электронный ресурс: [Режим доступа]: <http://www.twirpx.com/file/1207281/>.
2. Ковалева Е. Б. Способы психологической защиты детей старшего дошкольного возраста с повышенной тревожностью и их коррекция: дис. ... канд. психол. наук. – Иркутск, 1998. – 172 с.
3. Музыкальное воспитание детей с проблемами в развитии и коррекционная ритмика: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Е. А. Медведева, Л. Н. Комиссарова, Г. Р. Шашкина, О. Л. Сергеева; Под ред. Е. А. Медведевой. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 224 с.

4. Одиноква Н. А. О необходимости формирования культуры слухового восприятия у детей дошкольного возраста, имеющих нарушения зрения // Специальные образовательные условия и качество профессиональной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья: сборник трудов научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Изд. НГТУ, 2015. – 317 с. – С. 174–176.
5. Одиноква Н. А. Условия развития слухового восприятия детей, имеющих ограниченные зрительные возможности // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: материалы научно-практического семинара (г.Новосибирск, 7-8 апреля 2016г.) под ред. Г.С. Чесноковой, Е.В. Ушаковой; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – 264с. – С. 175-178.
6. Плаксина Л.И. Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушением зрения. – М.: РАОИКП, 1999. –120 с.
7. Черкасова Е. Воспитание речевого слуха у детей с общим недоразвитием речи // Дошкольное воспитание. – 2006. – №11. – С. 65–75.
8. Шанина Н. П. Тревожные дети // Дошкольное воспитание. – 1996. – №4. – С.11.

УДК 37.015.323
ББК 88.6

ПРОФИЛАКТИКА СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО «ВЫГОРАНИЯ» ПЕДАГОГОВ

Перепелкина Лариса Константиновна.

Государственное бюджетное учреждение «Центр психолого-педагогической помощи семье и детям», г. Поронайск, педагог-психолог, larisaperl65@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена проблеме профилактики синдрома эмоционального «выгорания» педагогов. Далеко не каждая профессия сравнится с профессией учителя по тем эмоциональным нагрузкам, которые он ежедневно испытывает. Синдром эмоционального «выгорания» является одной из наиболее распространенных преград к профессионализму, творчеству и самореализации педагога. Поэтому решение данной проблемы требует ее изучения с целью дальнейшей профилактики и коррекции.

Ключевые слова: синдром эмоционального «выгорания», стресс, профессиональные деформации, профилактика, ресурсы.

PREVENTION OF SYNDROME OF EMOTIONAL "BURNOUT" OF TEACHERS

Perepelkina Larisa Konstantinovna.

State budget institution "Centre of psychological-pedagogical assistance to family and children", Poronaysk, educational psychologist, larisaperl65@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the problem of prevention of the syndrome of emotional "burnout" of teachers. There are few professions that can be compared with the profession of the teacher in terms of the emotional stress he/she experiences daily. The syndrome of emotional "burnout" is one of the most common obstacles to professionalism, creativity and self-realization of the teacher. Therefore, the solution of this problem requires a study with the aim of further prevention and correction.

Key words: syndrome of emotional "burnout", stress and professional deformation, prevention, resources.

«Ничто для человека не является такой сильной нагрузкой и таким сильным испытанием, как другой человек» [1, с. 5]. Эту фразу можно положить в основу исследований психологического феномена – синдрома эмоционального «выгорания».

Актуальность проблемы состоит в том, что современный педагог призван решать задачи, требующие серьезных педагогических усилий. Освоение нового содержания, форм и методов обучения, поиски эффективных путей воспитания, необходимость учитывать очень быстрые изменения, происходящие в обществе и информационном поле деятельности, – все это под силу лишь психологически здоровому, профессионально компетентному, творчески работающему педагогу. От психологического здоровья педагога во многом зависит и психологическое здоровье его воспитанников. Действие многочисленных эмоциогенных факторов (как объективных, так и субъективных) вызывает у педагогов нарастающее чувство неудовлетворенности, ухудшение самочувствия и накопление усталости. Эти физиологические показатели характеризуют напряженность работы, что приводит к профессиональным кризисам, стрессам, истощению и «выгоранию». Результатом этих процессов является снижение качества профессиональной деятельности педагога: он перестает справляться со своими обязанностями, теряет творческий настрой относительно предмета и продукта своего труда, деформирует свои профессиональные отношения и роли [4, с. 3].

Таким образом, синдром эмоционального «выгорания» является одной из наиболее распространенных преград к профессионализму, творчеству и самореализации педагога.

Французский философ XVI века М. Монтень писал: «Самый ценный плод здоровья – возможность получать удовольствие».

Получать удовольствие от собственной профессии – значит быть мастером своего дела. Быть мастером – жить в гармонии с миром и с собой. Как сохранить радость жизни, оптимизм, яркость чувств, богатство эмоций, выполняя эту нелегкую миссию Педагога?

Молодые учителя, которые только что закончили специальные учебные заведения, приходят на работу, желая проявить чудеса педагогики. Однако вскоре они сталкиваются со сложными профессиональными буднями. Многие убеждаются, что не в силах изменить сложившуюся в школе систему работы, постепенно утрачивая энтузиазм.

К напряженным ситуациям в работе педагога можно отнести следующие: сложности во взаимоотношениях с коллегами и администрацией школы; взаимодействие с учащимися; конфликтные ситуации с родителями. Эмоциональные ресурсы человека, оказавшегося в такой сложной ситуации, могут постепенно истощаться. Учитель работает в режиме постоянного внешнего и внутреннего контроля. За день проведения уроков самоконтроль и самоотдача столь велики, что психические ресурсы к следующему рабочему дню практически не восстанавливаются. Все это усиливается и сложными социальными, экономическими, бытовыми факторами и хроническими отклонениями в состоянии здоровья.

Эмоциональное «выгорание» – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [2, с. 16]. Эмоциональное «выгорание» – приобретенный стереотип эмоционального поведения, который отрицательно сказывается на исполнении профессиональных обязанностей и ухудшает отношения с окружающими.

Наиболее подвержены «сгоранию» те, кто реагирует на стресс агрессивно, в соперничестве, несдержанно, «трудоголики», кто решил посвятить себя реализации только рабочих целей, а также сочувствующие, гуманные, ориентированные на людей и одновременно неустойчивые интроверты.

Выделяют 12 признаков эмоционального «выгорания»: истощение, усталость; психосоматические осложнения; бессонница; негативные установки по отношению к клиентам; негативные установки по отношению к своей работе; пренебрежение исполнением своих обязанностей; увеличение объема психостимулирующих веществ (табак, кофе, алкоголь, лекарства); уменьшение аппетита или переедание; негативная самооценка; усиление агрессивности; усиление пассивности; чувство вины [2, с. 18].

Наиболее часто встречающиеся причины синдрома профессионального «выгорания»: монотонность работы; вкладывание в работу больших личностных ресурсов при недостаточности признания и положительной оценки; строгая регламентация времени работы, особенно при нереальных сроках исполнения; напряженность и конфликты в профессиональной среде, недостаточная поддержка со стороны коллег и их излишний критицизм; нехватка условий для самовыражения личности на работе; работа без возможности дальнейшего профессионального совершенствования; неразрешенные личностные конфликты [2, с. 31–32].

Таким образом, эмоциональное «выгорание» как состояние есть результат относительно длительного действия определенных факторов рабочей среды в сочетании с индивидуальными и личностными особенностями работника, и имеет свои характеристики.

В психологической профилактике «выгорания» можно выделить два основных направления: просвещение и тренинги, направленные на развитие личностных ресурсов противодействия «выгоранию». Содержание тренингов может определяться следующими конкретными задачами:

- формирование позитивного отношения к себе, к воспитанникам, к жизни;
- повышение мотивации к профессиональной деятельности;
- повышение профессиональной и психологической компетентности;
- обучение способам саморегуляции.

Необходимой и базовой частью профилактики возникновения синдрома является личностная психологическая подготовка специалистов.

Здесь имеется в виду не только и не столько теоретическое обучение основам психологии, сколько практическое обучение, направленное на развитие стрессоустойчивости профессионала.

Для повышения стрессоустойчивости необходимо развивать следующие ресурсы:

– Личностные ресурсы: психологическая компетентность, уровень психологической грамотности и культуры; активная мотивация преодоления, отношение к стрессам как возможности приобретения личного опыта и возможности личностного роста; сила Я-концепции, самоуважение, адекватная и высокая самооценка, собственная значимость, самодостаточность; активная жизненная установка: чем активнее отношение к жизни, тем больше психологическая устойчивость в стрессовых ситуациях; позитивность и рациональность мышления.

1. Информационные и инструментальные ресурсы: способность контролировать ситуацию (адекватная оценка степени ее воздействия); способность к адаптации, интерактивные техники изменения себя и окружающей ситуации, информационная и деятельностная активность по преобразованию ситуации взаимодействия личности и стрессовой ситуации; использование различных методов или способов достижения желаемых целей; способность к осмыслению и когнитивной структуризации ситуации [2, с. 8–9].

2. Человек, как электрическая лампочка, под сильным напряжением от большой нагрузки (отказать не в силах, а справиться не в состоянии) «вспыхивает» ненадолго, а потом постепенно «гаснет», черствея душой, если не хватает сопротивления душевных ресурсов. И только духовно богатые, эмоционально зрелые, целостные личности в состоянии справиться с описанными выше трудностями и продолжать свою очень важную профессиональную деятельность.

Библиографический список:

1. Профилактика эмоциональных нагрузок в педагогическом коллективе / авт.-сост. Е. А. Шкуринская. – Волгоград: Учитель, 2008. – 158 с.
2. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов / авт. – сост. О. И. Бабич. – Волгоград: Учитель, 2009. – 122 с.
3. Психологический комфорт в школе: как его достичь / авт.-сост. Е. П. Картушина, Т. В. Романенко. – Волгоград: Учитель, 2009. – 239 с.
4. Развитие профессиональной компетентности педагогов / авт.-сост. М. И. Чумакова, З. В. Смирнова. – Волгоград: Учитель, 2008. – 135 с.
5. Самоукина Н.В. «Игры, в которые играют ...». Психологический практикум. – г. Дубна, «Феникс+», 2000. – 128 с.

УДК 378.014.54
ББК 74.48+65.497.4

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пулькина Людмила Павловна.

Частное образовательное учреждение высшего образования
Сибирская академия управления и массовых коммуникаций (институт),
доцент.

Аннотация. Для обеспечения экономической безопасности образования необходимо применение единого ценностного и нормативного подхода и единой терминологии.

Ключевые слова: профессия, специальность, специализация, образование, экономическая безопасность.

SOME PROBLEMS OF ECONOMIC SAFETY IN HIGHER EDUCATION

Pulkina Lyudmila Pavlovna.

Siberian Academy of Public Administration and Mass Communications
(SAUMK)(institute), Novosibirsk, associate professor.

Abstract. The usage of unified axiological and normative approach and unified terminology is necessary to provide economic safety of higher education. As the norm the accuracy of measurements, precision of concepts, their correspondence to facts.

Key words: profession, specialty, specialization, education, economic safety.

Проблема безопасности является составной частью теории государства, государственного регулирования экономики. Л.И.Абалкин определил понятие «экономическая безопасность» как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1].

Экономическая безопасность экономической системы функционирует в рамках действия экономических законов, которые представляются ее объективными механизмами существования и развития. Экономическая безопасность системы складывается из параметров жизнедеятельности людей, и условий функционирования всей экономической системы. Одним из составляющих экономической безопасности является образование.

Целью статьи является определение факторов экономической безопасности образования.

Результатом образования является качественная подготовка специалистов в высших учебных заведениях и их использование по профессии и специальности.

Факторами, влияющими на качественную подготовку специалистов, являются: единая нормативная терминология. Ценностный и нормативный подход присутствует в каждой науке о природе и в экономической науке. Нормой считается точность измерений, четкость понятий, соответствие их фактам.

Профессия. В настоящее время в России действуют: «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих» (ЕКСД); «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» (КДС); «Общероссийский классификатор занятий». Понятие «профессия» имеет в литературе много трактовок. В общем виде «профессия» – это система профессиональных задач, форм и видов профессиональной деятельности, профессиональных особенностей личности, обеспечивающая удовлетворение потребностей общества в достижении нужного обществу значимого результата, продукта.

Специальность – это узкая разновидность трудовой деятельности в пределах профессии. Специальность – это комплекс приобретенных путем профессионального образования, подготовки и в процессе работы специальных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенного вида деятельности в рамках той или иной профессии.

Анализ профессорско-преподавательского состава российских вузов показывает, что имеет место распределение учебной нагрузки преподавателям без учета полученной в вузе профессии и специальности. Так, например, выпускник педагогического вуза – учитель математики читает лекции и проводит практические занятия по дисциплине «управление персоналом», экономист по инвестициям в строительстве читает дисциплину «организационная культура», логопед – «кадровый менеджмент», а философ – «кадровую политику предприятия». Трудно представить, что летчик будет выполнять работу агронома.

«Человеку свойственно заикливаться на своем начальном выборе и в дальнейшем принимать согласующиеся с ним решения... такое поведение служит самозащитой против признания (хотя бы и подсознательного) собственной ошибки», [2] считает Дэн Ариели. Таким образом, учитель, работающий преподавателем в вузе, всегда в своей работе будет возвращаться к функциям школьного учителя.

Специализация представляет собой одну из форм разделения общественного труда и организации труда. В экономике частное разделение труда означает деление экономики на отрасли и дальнейшую их дифференциацию, с одной стороны, и специализацию предприятий — с другой.

Таким образом, можно вывести формулу взаимосвязи понятий: профессия-специальность-специализация. Например, в области экономики,

это означает, профессия – экономика, специальность – финансы, специализация – ценные бумаги.

Для определения уровня высшего образования необходимо определиться с понятиями «учитель», «преподаватель», «педагог». В словарях термины определяются следующим образом: «учитель» – специалист, имеющий педагогическое образование, который обучает чему-нибудь и контролирует усвоение знаний, осуществляет воспитательную деятельность; «педагог» – практик, методист и теоретик, решающий круг образовательных и воспитательных задач. Термин «преподаватель» – определяется как специалист, выпускник высшего учебного заведения, не занимающийся вопросами воспитания. Цель его деятельности – информировать, контролировать, принимать участие в научно-исследовательской и научно-методической работе.

Высшее образование – это профессиональное образование, ориентированное на профессиональную деятельность. Профессиональная деятельность – трудовая деятельность по определенной профессии, взаимообусловленная с видами экономической деятельности, определяемой специальностью.

Закон «Об образовании в РФ» определяет, что «документ об образовании... подтверждает получение профессионального образования... по профессии, специальности... относящимся к соответствующему уровню профессионального образования» [3].

Таким образом, позиции ученых, нормативные документы в области экономики и организации труда и управления персоналом подтверждают правильность сформулированной нами формулы. Это есть фактор экономической безопасности образования.

Библиографический список:

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. -№ 12. [Электронный ресурс]: [Режим доступа] http://www.vopreco.ru/rus/archive.files/n12_1994.html (Дата обращения 03.07.2016)
2. Karmanov A.A. , Piskunova L.P. Consumer-related behavior: theoretical and methodological basics for its study/ A.A. Karmanov, L.P. Piskunova. Вопросы управления//[Электронный ресурс]: [Режим доступа] <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2012/03/03/> (Дата обращения 17.07.2016)
3. Об образовании в РФ: федер. закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. на 01.07.2016). [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 03.07.2016).

МОТИВАЦИОННЫЕ ИНВЕРСИИ В РАБОТЕ РУКОВОДИТЕЛЯ

Севостьянов Дмитрий Анатольевич.
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», доцент кафедры кадровой политики и управления персоналом, dimasev@ngs.ru.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу инверсий в иерархической системе мотивов руководителя. Инверсия мотивов приводит к тому, что на первый план выходят сугубо личные мотивы руководителя. Это не приносит пользы организации и даже может привести ее к краху. Анализ инверсивных отношений способствует применению системного подхода в исследовании мотивации руководителя.

Ключевые слова: структура мотивации, иерархия, инверсия.

MOTIVATIONAL INVERSIONS IN THE ACTIVITIES OF THE MANAGER

Sevostyanov D. A.
Federal State budgetary educational institution of higher professional education «Novosibirsk state agrarian University», associate Professor of the Department of personnel policy and personnel management, dimasev@ngs.ru.

Abstract. This article is devoted to the analysis of inversions in a hierarchical system of motives of the Manager. Inversion of motives leads to the fact that the purely personal motives of the leader come to the fore. This does not benefit the organization and may even cause it to crash. The analysis of the inverse relationship supports the application of the system approach in research of motivation of the Manager.

Key words: motivation structure, hierarchy, inversion.

Как известно, мотивация человека – это совокупность внутренних побудительных причин, заставляющих его проявлять активность, совершать какие-либо действия или поступки. Известно также, что деятельность человека направляется не каким-либо одним мотивом, а их целой системой, сложной совокупностью. При этом личная (и общественная) значимость и некоторые другие свойства отдельных мотивов обыкновенно различаются. Мотивация руководителя, как и всякого другого человека, являет собой иерархию, составленную из отдельных мотивов. Изучение этой иерархии должно производиться в рамках системного подхода. Иерархические системы обладают

собственными общими свойствами, важнейшее из которых – способность к формированию инверсивных отношений.

Инверсия есть состояние иерархической системы, при котором некоторый низший элемент приобретает главенствующие черты в данной системе, фактически оставаясь при этом на своей подчиненной иерархической позиции [9]. Инверсивные отношения развиваются вследствие того, что иерархический элемент занимает свое место в данной системе на основании некоторых организационных принципов, причем один такой принцип противоречит другому. Например, в иерархии мотивов руководителя некоторый мотив занимает высшую позицию, поскольку он обеспечивает выполнение главной функции руководителя – то есть, направлен на процветание и развитие возглавляемой им организации. В этом случае следует говорить о том, что действует конституциональный принцип, обеспечивающий само существование и развитие системы, в которой данный субъект и выполняет руководящие функции; пренебрегая конституциональным принципом, мы в итоге лишим руководителя его статуса, поскольку ему будет нечем руководить. Но вместе с этим принципом действует и количественный принцип; согласно этому принципу, высшее место в иерархии мотивов будет занимать тот мотив, который в реальности действует сильнее всего.

Пока эти два принципа действуют согласованно и однонаправленно, высшую позицию в иерархии мотивов занимают именно те, которые обеспечивают оптимальное выполнение руководящих функций. Но если в количественном отношении на первое место выходит какой-либо иной мотив, не способствующий процветанию организации, то налицо инверсия в мотивационной иерархии. Развитие инверсивных отношений в любой системе подразумевает, что данная система либо обречена на деградацию и распад, либо нуждается в серьезной реорганизации.

Очевидно, что развитие инверсивных отношений в мотивационной структуре руководителя любого звена – весьма неприятное обстоятельство. Такая ситуация непременно сказывается не только на его собственной личности, но и на функционировании управляемой им системы, будь то организация, ее функциональное подразделение, народнохозяйственная отрасль или целое государство.

Нельзя сказать, что нарушения мотивационной сферы (в том числе и применительно к управлению) ранее не рассматривались и не изучались [6, 8]. Но до тех пор, пока в этих исследованиях не принимались во внимание инверсивные отношения, такие работы не могли создать адекватной картины мотивационной структуры личности, поскольку поневоле носили довольно отрывочный и бессистемный характер. Исследование любой иерархической системы остается неполным, пока в нем не учитываются инверсивные отношения, могущие развиваться в данной системе.

Рассмотрим, какие мотивы могут быть представлены в деятельности руководителя. Само собой разумеется, что перечислить и

проанализировать все без исключения мотивы невозможно; поэтому здесь будут представлены лишь важнейшие. Сюда входят как мотивы, действующие непосредственно при решении тех или иных производственных задач, так и те, которые сопряжены с занятием руководящей должности; последние свойственны не только самому руководителю, но и соискателям руководящего поста. Наконец, существуют мотивы (их большинство), которые не присущи специально руководителю и встречаются в мотивационной системе каждого человека (или, во всяком случае, многих рядовых граждан).

Прежде всего, следует учесть так называемые широкие социальные мотивы. В современной литературе эти мотивы обычно рассматриваются применительно к обучению: человек учится, планируя в дальнейшем применить приобретенные знания для общественной пользы [7]. Но это не значит, что подобные мотивы не встречаются в любой другой деятельности и их не может быть у взрослого и профессионально состоявшегося человека. Эти мотивы – долг и ответственность, понимание социальной значимости своей деятельности и ее последствий. Коротко можно назвать их мотивами служения обществу. Есть профессии, в которых служение обществу или государству составляет основу профессиональной идентичности. Но не следует думать, что такие мотивы наблюдаются исключительно в той профессиональной области, где служение обществу прямо подразумевается (то есть государственному служащему, учителю, врачу или военному).

В качестве примера можно привести Генри Форда, который, как известно, был предпринимателем и ни на какой государственной службе не состоял, но апеллировал в своей деятельности именно к широким социальным мотивам. Цель Генри Форда была настолько масштабной, что не вписывалась даже и в рамки всей его жизни: она, в частности, подразумевала автомобилизацию всего человечества. Как бы то ни было, Форд стремился принести обществу пользу – и, несомненно, принес ее [14]. Не следует забывать о том, что в конце предпринимательской карьеры Генри Форда в его деятельности актуализировались совсем другие мотивы, приведшие его корпорацию к глубокому кризису.

Подобные мотивы могут быть присущи руководителям предприятий и организаций, их функциональных подразделений; они обыкновенно находят отображение в формулировке миссии той или иной компании.

Помимо широких социальных мотивов, обычно рассматривают также узкие социальные или позиционные мотивы (стремление обрести определенную позицию в отношениях с окружающими, получить их одобрение, занять определенное место в обществе). Руководителю (и вообще любому человеку) обыкновенно присущи и такие мотивы. В отличие от широких социальных мотивов, они направлены не на общественный, а на сугубо личный, собственный, частный интерес.

Далее, применительно к той или иной конкретной задаче, в деятельности руководителя может быть выделен мотив достижения.

Одновременно с желанием выполнить поставленную задачу (которое вполне встраивается в структуру широкого или узкого социального мотива) он включает в себя также и стремление занять эмоционально выигрышную позицию победителя. Сопутствует и в то же время противостоит этому мотиву также и мотив избегания неудач, который, однако, не привязан ни к какой конкретной задаче: как известно, сломать себе ногу проще всего как раз на ровном месте. Данный мотив действует, в том числе, просто при поддержании жизнедеятельности. Мотив избегания неудач, в отличие от мотива достижений, ориентирует не на активность, а на минимизацию риска (а часто, в связи с этим – на пассивность и минимизацию действий: не ошибается тот, кто ничего не делает).

Еще один мотив связан с потребительскими возможностями руководителя. Известно, что управленческая иерархия, если представить ее схематически, имеет обыкновено вид пирамиды: представители низших иерархических позиций чаще всего наиболее многочисленны, а вершину в ней занимают лишь немногие (на самом верху, как правило, находится всего один человек). Между тем распределение социальных благ в той же системе выглядит как перевернутая пирамида: наибольшее их количество находится на вершине пирамиды, а внизу – только небольшая часть. Соответственно, перемещение вверх по служебной лестнице позволяет пользоваться бóльшими социальными благами, нежели при пребывании на низшей позиции; продолжительное пребывание на руководящем посту дает возможность длительно ими владеть.

Итак, один из мотивов, которым, несомненно, руководствуется сотрудник организации при карьерном продвижении, а глава организации – при сохранении своего поста, заключается в потреблении социальных благ. Это касается отнюдь не только его сугубо личного потребления. Занимая любую – высокую ли, или достаточно скромную – позицию в иерархии управления, человек обрастает определенной совокупностью социальных обязательств. Это обязательства перед своей семьей, родными и близкими; существуют также коммерческие обязательства (например, связанные со всевозможными формами кредитования). Исполнение всех этих обязательств требует, среди прочего, финансовых затрат, определенного материального достатка, некоторого стабильного уровня оплаты труда. Отсюда возникает закон сохранения *status quo* иерархии, который гласит: чем больше выгод (благ, льгот, преимуществ) сулит субъектам управления социальная иерархия, тем выше их мотивация сохранять, а не разрушать ее [13].

Но материальные блага, как известно, не предоставляются просто так. Чем выше человек взбирается по управленческой вертикали, тем больше требований к качеству принимаемых им решений, тем большую ответственность он несет. Подчиненный, будучи объектом управленческого контроля, имеет право ошибаться; руководитель, применительно к его решениям и действиям, лишен такого права. Денежное вознаграждение (конечно, в несколько идеализированной

ситуации) представляется в данном случае материальной компенсацией за повышенный уровень социальной ответственности.

Еще один мотив, который может выступать вместе с предыдущим, а может действовать и самостоятельно – это мотив власти. Власть подразумевает возможность и способность управлять действиями других людей, и потребность в таком управлении способна стать самодовлеющей и приобрести личный характер. Альфред Адлер обозначал это как стремление стать героем-одиночкой, для которого все остальные люди являются лишь объектами [1, с. 235–241]. Власть способна проявлять себя не как инструмент для достижения тех или иных целей, но и как самоцель, не нуждающаяся ни в каком внешнем обосновании.

Далее, следует назвать также значимым мотив саморазвития, стремления к личному совершенству, поскольку позиция руководителя в этом отношении качественно отличается от позиции подчиненного. Руководитель обладает гораздо большими возможностями для антиципации (т.е. для предвидения будущего развития событий), и фактически обязан осуществлять такое предвидение в пределах технической возможности. Подчиненный, напротив, ограничен в своем предвидении будущего, причем не только техническим барьером (ввиду гораздо более узкого видимого горизонта), но и барьером психологическим: ему незачем пытаться проникнуть туда, где, по общему мнению, находится вотчина его начальника. Способность «жить в будущем», безусловно, отражает возросшие возможности человека и являет собой наиболее яркое свидетельство его личностного роста и лидерских качеств. Стремление реализовать такой рост, несомненно, также есть один из мощных мотивов деятельности руководителя. Саморазвитие – важнейший мотив в работе менеджера; этот мотив позволяет превратить работу в нечто большее, чем просто добывание средств к существованию [4, с. 187].

Существуют и другие психологически значимые мотивы. Один из таких мотивов – идентификация с кумиром, стремление походить на некоторый объект подражания. Не следует думать, что такой мотив присущ лишь подросткам, которые, не имея пока опыта собственных достижений, подражают кому-то из старших [2]. Данный мотив свойственен и взрослым, состоявшимся людям, и в том числе даже высоким начальникам. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть, чей портрет держит в своем кабинете руководитель (понятно, при условии, что его к этому никто не принуждает). При этом значение имеет не сама личность кумира, а его образ, утвердившийся в общественном сознании. Так, например, широко известно, что в кабинетах высших лиц Российского государства прочно «прописались» портреты Петра I. Действительно, исторически сложилось так, что Петр I воспринимается как своего рода романтический герой русской истории [11], и даже как некоторый образец поведения в государственных делах. Этому, совершенно, не препятствует то, что в действительности Петр Алексеевич Романов, мягко выражаясь, не

был идеалом человека и руководителя; чего стоит только его личное участие в пытках и казнях (до чего не опускался ни один русский царь), его длительное отсутствие на посту руководителя государства, пока он пробовал себя в качестве корабельного плотника; его «Всешутейший, Всепьянейший и Сумасброднейший собор» [12], наконец, его разнузданный образ жизни, который и свел его в могилу в возрасте всего 53 лет.

Как уже говорилось выше, мотивы деятельности руководителя совокупно составляют иерархическую систему, и эта иерархия строится на нескольких организационных принципах, первый из которых – конституциональный. Действительно, руководитель занимает свою должность вовсе не для того, чтобы получать финансовые преференции, тешить свое самолюбие или осуществлять личностный рост. Он находится здесь, на этом посту, прежде всего в интересах организации, чтобы обеспечивать ее функционирование, рост и развитие (это частный случай действия широких социальных мотивов). А уже затем могут располагаться и другие мотивы, будь то мотив личного самосовершенствования, мотив власти или даже мотив личного обогащения. Выдвижение любого из вышеупомянутых мотивов, минуя конституциональный принцип, на первое место – весьма тревожный симптом.

Так, одним из важнейших мотивов, которыми обычно движим в своей деятельности руководитель, является мотив власти. Но что будет, если именно этот мотив фактически выйдет на первое место в мотивационной иерархии руководителя? Очевидно, ничего хорошего: в основе образа действий такого деятеля окажется помыкание подчиненными, подчеркивание своего превосходства над ними, а то и прямые злоупотребления властными полномочиями. Такая ситуация особенно наглядна, если руководитель, скажем, занимает некоторый невысокий управленческий пост, получает за это довольно скромное материальное вознаграждение, и в то же время мог бы на другом рабочем месте зарабатывать существенно бóльшие деньги. Однако этот свой пост такой начальник упорно не покидает: маленькая, но реальная власть, которой он располагает на данной позиции, для него оказывается привлекательнее, чем перспектива быть просто высокооплачиваемым специалистом где-то в другом месте. Покинь он свой пост, кем в этом случае он будет помыкать? А если в подведомственном такому руководителю подразделении вдобавок наблюдается повышенная текучесть кадров, то можно оставить всякие сомнения относительно структуры его мотивации: во главе ее стоит мотив власти, а не что-либо иное. Если бы на первом месте в деятельности такого руководителя стояли широкие социальные мотивы, то он в первую очередь стремился бы сформировать и поддерживать стабильный и эффективный коллектив. Кстати, упомянутый выше Генри Форд едва не разрушил собственную корпорацию своей манерой управления; сконцентрировавшись под конец на мотиве власти, он стремился всем управлять сам и все контролировать

самолично (что в организации таких размеров просто невозможно, так как для этого требуется управленческая команда, которую Форд избегал создавать).

О материальном стимулировании труда руководителя следует сказать особо. Конечно, руководитель получает больше рядового сотрудника; как уже говорилось выше, это отражает его более высокий уровень социальной ответственности. Вопрос лишь в том, как велика, должна быть эта разница, чтобы она, с одной стороны, действительно обеспечивала вышеназванную функцию, с другой же стороны, расценивалась как справедливый уровень различий в оплате труда. Питер Друкер еще в 50-х годах прошлого века рекомендовал устанавливать такую систему материального стимулирования, чтобы эффективно работающий сотрудник мог без повышения по службе получать оплату, соответствующую средней оплате труда вышестоящего уровня иерархии и не менее минимального уровня оплаты труда еще более высокого иерархического уровня [4, с. 158].

Один из современных подходов к оплате труда руководителя строится на основе грейдирования. Как известно, система грейдирования – это метод формирования иерархии должностей в соответствии с их ценностью для предприятия. При грейдировании учитываются такие качества сотрудника, как управленческий потенциал, навыки коммуникации, степень возлагаемой ответственности в зависимости от сложности работы, мера допустимого риска, степень инновационности решений, самостоятельность в принятии решений в зависимости от характера задач. Иными словами, формируется иерархия сотрудников, в которой учитывается сразу несколько качеств, а, следовательно, действует несколько организационных принципов. В отличие от тарифной системы оплаты труда, при грейдировании допускаются пересечения рядом стоящих грейдов. Поэтому, например, возможна ситуация, когда за счет большей развитости навыков коммуникации сотрудник будет иметь более высокую зарплату, чем имеющий более высокий грейд, но менее коммуникабельный коллега [5]. Это создает возможность инверсивных отношений; но возникновение этих инверсий не спонтанное, оно носит преднамеренный, управляемый характер и в идеале направлено на развитие организации. Так, если рассматривать вышеуказанный пример, то следует ожидать, что вознаграждаемый за коммуникативные качества сотрудник, опираясь на эти самые качества, усилит свое положение и по другим позициям, передвинется выше в служебной иерархии, и тем самым инверсия в данной системе будет устранена, а организация получит толчок для дальнейшего развития.

К тому же никакая организация не существует в безвоздушном пространстве. Руководитель получает определенные материальные преференции не только потому, что он возглавляет именно эту организацию, но и потому, что в данном обществе вообще принято, чтобы труд руководителя вознаграждался именно так. Руководитель, будучи

наемным менеджером и занимая свой пост, одновременно является субъектом на рынке труда. Его квалификация может быть востребована и в других организациях, где ему будет предложено, по крайней мере, не меньшее материальное вознаграждение.

Из истории управления в нашем отечестве известно такое явление, как партмаксимум. Это была установленная максимальная сумма, которую мог получать руководитель, являющийся членом ВКП(б). Предназначение партмаксимума заключалось в том, чтобы наличие партбилета и руководящей должности в условиях строительства социализма не приводило бы к имущественному неравенству, поскольку этого требовали идеологические установки коммунистической партии; кроме того, хозяйственная разруха не давала возможности оплачивать труд иначе, как на уровне полуголодного содержания работника. Однако показательно, что эту установку в последующем признали порочной и избавились от нее, как только возникла возможность это сделать [3, 10]. Но хорошо известна и другая крайность. Если организация, в финансовом отношении, испытывает проблемы, а руководитель назначает сам себе умопомрачительный оклад, то и это не сулит ничего хорошего. Известны примеры даже правителей некоторых государств, которые оставляли после себя невысказанное личное богатство, а также голодную и разоренную страну. Не стоит ходить далеко за примерами: последний русский император Николай II известен как один из самых богатых людей в истории, но страна в результате его правления погрязла в таких долгах, которые поставили ее на грань потери суверенитета.

Итак, можно выделить несколько мотивов, которыми руководствуется в своей работе менеджер. Он может просто честно, по его мнению, выполнять свои обязанности и получать за это полагающуюся плату. В этом случае фокус его мотивации находится за пределами предприятия – а именно, там, где он будет эти деньги тратить (а при достаточном уровне оплаты – и вкладывать). Время же, затраченное на работу, такой менеджер просто вынужденно продает организации в обмен на соответствующую плату. Он может руководствоваться стремлением повышать свой профессиональный уровень, стремиться занять лучшие позиции в выполняемой им частной функции. Это стремление к самосовершенствованию нельзя не приветствовать, но если оно превращается в самоцель и занимает в мотивационной структуре менеджера главенствующую позицию, это может идти не на пользу, а во вред организации (возможно, что в данный момент перед организацией стоят совершенно иные задачи, и увлечение вопросами личного роста не будет способствовать их решению). Если такое происходит не с одним, а со всеми менеджерами, то это просто разрушает организацию, поскольку каждый по существу занят решением только своих собственных проблем. Наконец, менеджер может охватывать проблемы, имеющиеся в организации, в целом, и проявлять наибольшую направленность на решение именно этих проблем. Это и будет в наибольшей мере

способствовать благополучию и развитию организации, поскольку в этом случае в мотивационной структуре руководителя не будут развиваться инверсивные отношения. Вместе с тем, руководитель сможет удовлетворять и свою потребность во власти (используя власть как технический инструмент управления), и свою потребность в самосовершенствовании (к чему его просто будет обязывать положение), и даже свои материальные потребности, поскольку его личное финансовое процветание будет связано с ростом и развитием организации в целом.

Таким образом, в этой небольшой статье представлен опыт анализа инверсивных отношений применительно к мотивации руководителя. Приведенные здесь примеры показывают не только значимость изучения мотивационной структуры в науке управления, но и возможности инверсивного анализа, как метода организации научного исследования.

Библиографический список:

1. Адлер, А. Наука жить / А. Адлер. Пер. с нем. А. А. Юдина. – Киев: Port-Royal, 1997. – 288 с.
2. Гогуева, М. М. Специфика негативного влияния субкультуры на развитие личности подростка / М. М. Гогуева // Вестник ТГПУ. – 2010. – Выпуск 5 (95). – С. 153–158.
3. Головин, С. А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20-30-е годы XX века / С. А. Головин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – №66. – С. 177–186.
4. Друкер, П. Ф. Практика менеджмента / П. Ф. Друкер. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 398 с.
5. Зайцева, Т. Ф. Методические основы качественной оценки труда на основе системы грейдинга / Т. Ф. Зайцева, Н. Р. Александрова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – №4(28). – С. 186–194.
6. Корзенко, Н. И. Внутренняя демотивация персонала / Н. И. Корзенко, М. Е. Зобнина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 2 (331). – Управление. Вып. 9. – С. 76–79.
7. Курданова, Х. М. Мотивационная направленность профессионального обучения / Х. М. Курданова, З. М. Сарбашева // Вестник ТГПУ. – 2009. – Вып. 5 (83). – С. 61–63.
8. Нарушения мотивации достижения в структуре патологии мотивации / Т. А. Алферова [и др.] // Universum: медицина и фармакология. – 2015. – №7-8(19). [Электронный ресурс]. – URL: <http://7universum.com/ru/med/archive/item/2543> (дата обращения 17.11.2015)
9. Севостьянов, Д. А. Противоречие и инверсия / Д. А. Севостьянов. – Новосибирск: Изд-во НГАУ «Золотой колос», 2015. – 245 с.
10. Сергеев, С. С. Дух номенклатурного социализма и мутации советской трудовой этики / С. С. Сергеев, З. Х. Сергеева // Вестник Казанского технологического университета. 2012. – №24. – Т. 15. – С. 156–161.

11. Тапехина, О. А. Петр I как герой российской журнальной прессы второй половины XIX – начала XX в. / О. А. Тапехина // Омский научный вестник. – 2013. – №1 (115). – С. 36–39.
12. Трахтенберг, Л. А. Сумасброднейший, Всешутейший и Всепьянейший собор / Л. А. Трахтенберг // Одиссей: Человек в истории. – М.: Наука, 2005. – С. 89–118.
13. Тюрина, И. О. Социальная иерархия и ее законы / И. О. Тюрина. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/socialnaja_ierarkhija_zakony/ (дата обращения 26.11.2015)
14. Форд, Г. Моя жизнь, мои достижения / Г. Форд. – Мн.: Поппури, 2014. – 352 с.

УДК 378.016:796
ББК 74.48+75.1

СПОСОБЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПО ПРЕДМЕТУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ВУЗЕ

Сорокина Елена Львовна.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт», so117@yandex.ru.

Бабенко Марина Альбертовна.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт», marina.babenko.n@mail.ru.

Аннотация. В статье предложены подходы к оценке образовательных результатов по предмету «Физическая культура», с учётом особенностей индивидуального психосоматического развития.

Ключевые слова: образовательные результаты, физическая культура, индивидуализация.

WAYS OF INDIVIDUALIZING APPROACHES FOR ASSESSMENT OF EDUCATIONAL RESULTS IN THE SUBJECT 'PHYSICAL EDUCATION' IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Sorokina Yelena Lvovna.

Private Institution of additional education Siberian Institute of practical Psychology, Pedagogy and Social work, deputy director by the scientific research work, so117@yandex.ru.

Babyenko Marina Albertovna.

Siberian State University of Railroads, Novosibirsk, Lecturer of the Department "Physical Education and Sports", so117@yandex.ru.

Abstract. In the article the authors offer approaches for assessment of educational results in the subject "Physical education" with considering peculiarities of individual psychosomatic development.

Key words: educational results, physical education, individualization.

Сегодня, высшее образование призвано стать базой углубленного развития профессиональных компетенций и качеств, а также специальных способностей к отдельным видам деятельности (в том числе и физкультурно-спортивной), обеспечивающим высокий уровень работоспособности и качество жизни. В связи с этим, значительно

возрастают требования к организации образовательного процесса по предмету «Физическая культура» и оценке образовательных результатов.

Тестирование физических качеств и общая оценка физической подготовленности, бесспорно, являются основными традиционными методами педагогического контроля образовательных результатов, но при этом, чаще всего они не ориентированы на учёт индивидуальных особенностей студента, так как индивидуальный результат сравнивается с показателями стандартизированных тестов и нормативов. На наш взгляд, сегодня, не только необходим поиск способов индивидуализации образовательной работы, но и поиск новых подходов к оценке образовательных результатов, который позволит, оценивать достигнутые результаты, согласно особенностям индивидуального соматического развития.

У студентов, имеющих различные типы телосложения и темперамента, выявлены различия в морфофункциональном развитии и двигательной подготовленности, отчетливо выражена спецификация структуры их физической подготовленности». Доказано, что студенты различных конституциональных типов дифференцируются по уровням двигательных возможностей. В большинстве случаев представители мышечного типа телосложения имеют преимущество перед своими сверстниками, особенно в уровнях развития скоростных, силовых и скоростно-силовых способностей. Наиболее высокий уровень развития координационных способностей и выносливости выявлен у студентов мышечного и торакального типов телосложения. По большинству анализируемых показателей представители дигестивного типа телосложения заметно уступают в результативности двигательных действий [1].

Также установлено, что студенты различных типов темперамента дифференцируются по уровням двигательных возможностей. Представители сангвинического типа имеют преимущество перед своими ровесниками в уровнях развития скоростных способностей. Высокий уровень развития скоростных, скоростно-силовых и координационных способностей, скоростной выносливости выявлен у студентов холерического типа нервной системы. Представители флегматического типа темперамента в основном уступают в результативности во многих физических упражнениях учебной программы [1].

Становится очевидным, что при оценке образовательных результатов каждой типоспецифической группы студентов это должно быть учтено. Мы считаем, что наиболее целесообразным в этом отношении является учёт прироста индивидуального уровня физической подготовленности, его положительной динамики.

Проведённые нами исследования показали значительные корреляционные связи (коэффициент корреляции рангов Спирмена (r_s)) между результатами в тестах «Прыжок в длину с места», «Кросс 2000м»,

«Бег 100м» (таблица 1), что также демонстрирует необходимость индивидуальной комплексной оценки физической подготовленности.

Таблица – 1. Корреляционные связи результатов в тестах «Прыжок в длину с места», «Кросс 2000м», «Бег 100м» у студенток вуза.

Тест	Тест	d^2	$r_{кр}$	r_s
Бег 100м	Прыжок в длину с места	2346.5	0.57	$r_s = -0.764$
				Достоверно, при $p \leq 0.01$
Бег 100м	Кросс 2000м	558		$r_s = 0.58$
				Достоверно, при $p \leq 0.01$
Кросс 2000м	Прыжок в длину с места	2305.5		$r_s = -0.733$
				Достоверно, при $p \leq 0.01$

На наш взгляд, для оценки образовательных результатов, наиболее приемлемой является система «Проверь себя», предложенная автором Ю.Н. Вавиловым [2], так как она: имеет набор «сквозных» контрольных упражнений, приемлемых для людей от 6 до 60 лет и старше; доступна и надежна при проведении испытаний по выявлению уровня физической кондиции человека; дает возможность оценивать и сравнивать собственный уровень физической кондиции на протяжении всей жизни; позволяет выявлять двигательный (биологический) возраст человека относительно паспортного, поэтому формирует личную заинтересованность каждого студента в проверке своей физической кондиции и совершенствовании своей физической подготовленности; даёт комплексную оценку физической кондиции человека в онтогенезе; содержит оптимальное количество тестовых методик, оценивающих физические качества [2, с. 60].

Для студентов, отнесённых к специальной медицинской группе, на наш взгляд, наиболее рационально применять непрямые методы оценки функционального состояния без использования максимальных изнурительных нагрузок, а также, тест, предложенный К. Купером, как обобщенный показатель физических возможностей человека.

Предложенные подходы к оценке образовательных результатов могут дополнительно решать ряд немаловажных задач, а именно: стимулировать к дальнейшему совершенствованию физической подготовленности, служить основой для разработки и обоснования индивидуальных норм физической подготовленности; выявлять преимущества и недостатки методик организации занятий; формировать навыки определения уровня индивидуальной физической подготовленности и приёмов её коррекции; обеспечивать спортивную ориентацию для занятий тем или иным видом спорта.

Библиографический список:

1. Борисова О.В., Чикалова Г.А., Дегтярёва Д.И. Особенности дифференцирования физической подготовки студентов на основе учета соотношения их соматических и психологических типов // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1–1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-differentsirovaniya-fizicheskoy-podgotovki-studentov-na-osnove-ucheta-sootnosheniya-ih-somaticheskikh-i-psihologicheskikh> (дата обращения: 05.08.2016).
2. Вавилов Ю.Н., Ярыш Е.А., Какорина Б.П. К индивидуальной системе самосовершенствования человека // Теория и практика физической культуры. – 1997. – №9. – С. 58–63.
3. Иванов И.В. Педагогические условия построения школы саморазвития в свете антропоэкологического подхода, дис. канд. пед. наук. – Омск, 2001. –178 с.
4. Чеснова Е.Л., Федорова Н.К. Индивидуальные нормы физической подготовленности в свете педагогического контроля // Академия профессионального образования. – 2015. – № 2 (44). – С. 64–67.

УДК 373.3/.5.015.323
ББК 74.204+88.6

СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Тышкевич Алла Юрьевна.

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение города Новосибирска «Гимназия №12», заместитель директора по учебно-воспитательной работе, a.tishkevich@mail.ru.

Силкина Надежда Владимировна.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, зав. кафедрой профессионального обучения, педагогики и психологии.

Аннотация. В структуре ключевых компетентностей значительное место уделено социальному аспекту, как готовности и способности к социальному взаимодействию в разных жизненных сферах, и единству социальной адаптированности и мобильности. Основной проблемой современных образовательных организаций разного уровня является неготовность большинства педагогов обеспечить такое качество профессиональной коммуникации с учащимися, которое задавало бы новый тип социальных отношений, социальной культуры, основанной на принципах социального партнерства педагога и учащегося, взаимной ответственности и доверия, их социальной и «предметной» продуктивности, способствовало бы становлению опережающих социальных и коммуникативных компетенций субъектов образования.

Тема развития социально-личностных качеств педагогов как средства повышения эффективности работы педагогического коллектива актуальна, так как рассматривает основы личностного роста и современные механизмы эффективного труда педагогического коллектива.

Ключевые слова: педагог, профессионализм, социальная компетенция, тестирование, анкетирование, обучение, повышение квалификации.

SUPPORT OF THE PROCESS OF FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE OF TEACHERS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Tyshkyevich Alla Yuryevna.

Deputy Director of teaching and educational work in the Municipal autonomous educational institution of Novosibirsk city "Gymnasium № 12",

educational manager of highest qualification, accredited expert responsible for state educational supervision, Competitor ranks of the candidate of pedagogical sciences, a.tishkevich@mail.ru.

Silkina Nadezhda Vladimirovna.

Doctor of Pedagogical Science, Professor, head of professional education, pedagogics and psychology department of State Siberian transport university.

Abstract. In the structure of the key competencies important place is given to the social dimension as the willingness and ability for social interaction in different spheres of life, and the unity of the social adaptability and mobility. The main problem of modern educational institutions of different levels is the unwillingness of the majority of teachers to ensure that the quality of professional communication with the students, which would set a new type of social relations and social culture based on the principles of social partnership of the teacher and student, mutual responsibility and trust, their social and "subject" productivity, contribute to the formation of leading social and communicative competence of subjects of education.

The theme of the social and personal qualities of teachers as a means of increasing the efficiency of the teaching staff work is relevant, as regards the basics of personal growth and modern mechanisms for the effective pedagogical staff work.

Key words: teacher, professionalism, social competence, testing, questionnaire, education, professional development.

Центральными тенденциями обеспечения высокого уровня образования становятся ориентация на запросы обучающихся и создание оптимальных условий для их обучения и развития. Из всех компетентностей учителя проблема его социальной компетентности как специалиста приобретает глубокий общественно значимый смысл. Эффективность и конкурентоспособность современных школ зависима от социально-педагогического умения в применении профессиональной компетентности учителем. В соответствии с Законом РФ "Об образовании в Российской Федерации" [13] перед нами стоит задача: при сохранении фундаментальных основ образования усилить его практическую жизненную направленность, куда входит и направление, разрабатываемое нами: "...формирование социально-компетентной личности выпускника социально-успешным учителем".

В процессе внедрения Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) [12] определена траектория формирования общих и профессиональных компетенций учителя с акцентом на социальную компетентность, как на ведущую профессиональную компетентность. Этот факт позволяет нам применять понятие социально-профессиональная компетентность учителя. А. А. Демчук отметила, что развитие социальной компетентности в процессе образования является на сегодняшний день важнейшей задачей в

педагогике [3]. М. Т. Авсиевич и Н. А. Крылова расширяют понятие и выделяют социально-психологическую компетентность, выраженную в способности эффективно пристраивать межличностные взаимодействия с участниками образовательного процесса. При этом межличностная сфера объединяет знания педагога, стиль учебной деятельности, умение эффективно взаимодействовать с учащимися благодаря пониманию себя в нестабильных условиях социальной среды. Практика показывает, что для достижения ощутимых результатов образовательной деятельности важно формирование социально-педагогической роли учителя в образовательной организации. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечено, что в середине текущего десятилетия российская экономика оказалась перед долговременными системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития. Один из таких вызовов – возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития. Все это увеличивает степень ответственности администрации образовательной организации за результаты процесса образования педагога без отрыва от основного вида профессиональной деятельности.

Принимая это направление, мы нагружаем его условиями, учебным процессом, социумом, всем тем, что образует образовательную среду со своими показателями становления социальной успешности. Любой показатель требует изучения, сопровождения и оценки, хотя бы для выявления его лучших сторон, поощрения тех, кто ведёт к развитию, в нашем случае – к росту качества процесса обучения. Для нас возникла необходимость разработать и ввести систему сопровождения процесса становления социальной компетентности педагогического персонала в образовательном пространстве.

В научных исследованиях встречаются различные подходы к изучению и становлению социальной компетентности педагогов. Одним из диагностико-методических направлений в психолого-педагогическом сопровождении учителей является анализ адаптационного аспекта педагогической активности специалистов в гимназии (Н. И. Белоцерковец). Другой подход в определении уровня социальной компетентности основан на способности педагогов, проявлять свои социальные знания и умения в работе с детьми и родителями (В.Н. Куница, Н.А. Гончарова, И.А.Зимняя и др.). Ряд педагогов-психологов подчеркивают поведенческое проявление социальной компетентности (У. Пффингстен и Р. Хинтч). Однако, по нашему мнению, ведущим является подход через формирование способностей межличностного взаимодействия, приобретённых посредством личного социального опыта, подражание традициям, установкам общества или посредством приобретения педагогом знаний в процессе профессионального труда в образовательной организации, непосредственно вступая во взаимоотношения с участниками образовательного процесса. Данная психологическая траектория

подразумевает соотношения педагогами собственных целей и потребностей с целями другой личности, группы людей и социума в целом. Х. Шулер и Р. Бернс отмечают, что немаловажным фактором при регулировании собственного поведения является «целереализация», то есть учет потребностей другого (коллег, родителей, учеников), с которым человек вступает в отношения и «целесообразность», то есть учет ценностей общества, в котором находится [1].

Анализ литературы показал, что социальная компетентность состоит из совокупности знаний о социуме и о специфике развития общественно-социальных взаимоотношений в нем, и практических умений применять эти знания в образовательных процессах, а также развивать у учащихся навыки социально активной личности. Следовательно, социально активная личность учителя – это важная составляющая в диапазоне профессиональной компетентности педагога, дающая возможность выстраивать отношения с окружающими. [2]. Таким образом, становится очевидным, что социальная компетентность учителя, формируясь на теоретическом уровне в вузе, непрерывно развивается в поле профессиональной деятельности во взаимосвязи со всеми другими видами компетентностей. Значит и рабочая обстановка учителя способна, при правильном сопровождении, стать средой для становления и развития социальной компетентности педагога.

Характер педагогической деятельности постоянно ставит учителя в ситуацию общения, требуя от него проявления, прежде всего, социально-коммуникативных качеств личности, способствующих межличностному взаимодействию. Именно они, как профессионально значимые, обуславливают мастерство педагога. Рассматривается вопрос о необходимости развития у педагогов комплекса востребованных обществом личностных качеств, которые составляют основу социальной компетентности. На основе выделенных особенностей нами формулируется задача по развитию социальной компетентности, как интегративной характеристики, отражающей способность педагога вступать в эффективные межличностные и социальные отношения, анализировать, оценивать риски, принимать решения. Самое главное для нас, что это не противоречит нормам, ценностям и миссии образовательной организации, в которой он работает. Нами выделены следующие этапы сопровождения процесса формирования социальной компетентности учителя: диагностический, коррекционно-развивающий, аналитический.

Хотелось бы отметить, что для исследования социальной компетенции мы обращаем внимание на тот факт, что данный личностно-профессиональный аспект не рассматривается как единая система. Л. Спенсер и С. Спенсер подчеркивали в своих работах, что это направление структурировано и в него входит: поведенческие действия, мотив, цель действия, эмоциональный самоконтроль, самосознание, умение брать на себя ответственность, ориентация на другого, социальная мобильность,

самооценка [8]. Соглашаясь с этим, мы выделили несколько составляющих в модели профессионально-социальной компетентности (рисунок 1), которые мы планируем сопровождать в их развитии. Другими словами, мы рассматриваем социально-профессиональную компетентность педагога как набор нескольких базовых компонентов, где каждый из них можно диагностировать и развивать отдельно.

Современные методики психологической диагностики позволяют измерить социальную компетентность педагогов в разрезе их личностных ресурсов. Это отразилось на нашем выборе методик, которые предложены отечественными психологами как раз для изучения личностного потенциала [6]. Адекватным инструментарием для диагностики стали следующие исследовательские методики: опросник самоорганизации деятельности, методика диагностики уровня эмпатических способностей, тест жизнестойкости, опросник толерантности. Ю. Корнюшин подчёркивал, что необходимо в процессе диагностики социальной компетентности учитывать три метода оценки: количественный (оценивание результатов профессиональной деятельности педагога), качественный (оценивание конкретного набора качеств педагога), комбинированный (оценивание степени проявления некоторых качеств). [11].

Результаты использования данных озвучиваются перед педагогической общественностью и служат материалом для выстраивания траектории дальнейшей работы. Таким образом, социальная компетентность как интегративная характеристика, может быть диагностирована путем использования системы методик, выбранных на основе анализа ее структуры. Нельзя забывать и тот факт, что развитие социальной компетентности педагогов является условием формирования социальной компетентности школьников, что отражается на показателях рейтинга ОО [10]. Реализация предложенных нами методик сопровождения компетентностного роста выводит на высокий уровень профессионализма, интеллектуальной, педагогической культуры преподавателя образовательного учреждения. К разработанной модели (рисунок 1), создана и апробирована тренинговая программа психолого-педагогического сопровождения по трем блокам: «Самопознание», «Эмпатия», «Моя социальная успешность».

Она синтезирует в себе направленность на утверждение определенных ценностных ориентаций, на формирование личностных качеств, на отработку социально-психологических и коммуникативных умений и навыков. Упражнения в тренингах подобраны так, чтобы стимулировать механизмы саморазвития, самосовершенствования, что является основной характеристикой социально-педагогической продуктивности. Тренинговые занятия блока «Самопознание» (игры «Я учитель»; «Друг для друга», «Каким меня видят окружающие»; «Точка зрения», «Посмотрите на меня», «Мои качества», «Зеркало») направлены на формирование целостной личностной системы самоотношения учителя,

развитие социальной перцепции (изучение механизмов, которые работают в социальной среде), настрой на доброжелательное общение [9].

Рис. 1. Модель социально-профессиональной компетентности учителя

Тренинговые занятия блока «Эмпатия» (игры «Педагогическая техника», «Интегрированный портрет учителя», «Позиции учителя в общении», «Зеркало», «Если бы я был тобою», «Таможня», «Зеркальное отражение», «Как нам договориться», «Кто как выглядит», «Мы и они», «Журнал», «Какая рука горячее», «Разговор с учителем», «Рисунок чувства», «Что ты сказал?», «Приятное и неприятное») заставляют педагогов глубже чувствовать других, определять мысли партнера, предвидеть возможные действия, направлены на достижение взаимопонимания [4].

Блок «Моя социальная успешность» (игры «Инопланетная школа», «Кинорежиссеры», «Я снова ребёнок», «Кто этот человек?», «Детектив на уроке», «Невербальное общение», «Перевоплощение», «Инсценирование», «Импровизация», «Обвинители и защитники», «Как не ссориться», «Подключить соседа», «Позиции учителя в общении», «Слушать и слышать», «Естественное действие») даёт возможность тренироваться в коммуникативном искусстве [5].

Сравнительный анализ результатов формирования социально-коммуникативной компетенции учителей на первично-диагностическом, и итогово-диагностическом срезах позволил сделать следующие выводы: большинство педагогов стали более активны и позитивны в своей коммуникации, проявляют терпимость и толерантность по отношению к окружающим, то есть их социальная компетентность формируется успешно [7].

Таким образом, повышению уровня социальной компетентности педагога будут способствовать организация образовательного процесса и психолого-педагогическое сопровождение. В свою очередь, социально-педагогическая компетентность обеспечивает эффективный выбор

социально-личностного и профессионального самоопределения наших учеников.

Библиографический список:

1. Бернс Р. Что такое Я-концепция [Электронный ресурс] // PSyberLink. Психологическая сеть российского Интернета: сайт. – URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/burns>
2. Богомаз С.А. Типологические особенности самоорганизации деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 163-166.
3. Демчук А.А. Социальная компетентность обучаемых как показатель качества общего и профессионального образования // old.agpu.net/institut/podrazdeleniya/kachestvo/Iconf/Demchuk.doc
4. Леонтьев Д.А. Опыт структурной диагностики личностного потенциала / Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова, Е.Н. Осин, А.В. Плотникова, Е.И. Рассказова // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 7–30.
5. Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 87–111.
6. Ромек В.Г. Развитие уверенности в межличностных отношениях // Журнал практического психолога. – 2000. – № 12. – С. 74–113.
7. Силкина Н. В., Пименова Е.А. Модель подготовки резерва кадров в современных условиях дополнительного профессионального образования: теоретический аспект // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2013. – №34–2. – С.20–30.
8. Спенсер Л.М., Спенсер С.М. Компетенции на работе. – Пер. с англ. М.: НИРО, 2005. – 384 с.
9. Суббето А.И. Онтология и эпистемология компетентностного подхода, классификация и квалиметрия компетенций // СПб. –М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.
10. Тышкевич А.Ю., Силкина Н.В. Психолого-методическое сопровождение педагога в процессе становления его социальной компетентности в условиях непрерывного повышения квалификации // Ежемесячный научный журнал "Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития" №3 (11) 2015. – Новосибирск: Международная научная школа психологии и педагогики, 2015. – 120 с.
11. Учурова С.А. Развитие социальной компетентности в образовательном процессе. [Электронный ресурс] // Электронное текстовое издание. – URL: study.ustu.ru/view/aid/10734/1/Ychyrova.pdf.
12. ФГОС СОО: СРЕДНЕЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ Утвержден приказом Минобрнауки России от 17 апреля 2012 г. № 413
13. Федеральный закон РФ "Об образовании в Российской Федерации" № 273-ФЗ. Вступил в силу: 1 сентября 2013 г.

УДК 624.19
ББК 39.112

КОРРЕКТИРОВКА ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЙ В ХОДЕ
СТРОИТЕЛЬСТВА АВТОДОРОЖНОГО ПУТЕПРОВОДА
ТОННЕЛЬНОГО ТИПА НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ПУТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Чусовитин Дмитрий Владимирович.

ООО СК «ИССО», Новосибирск, главный инженер.

Молчанов Виктор Сергеевич.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)», профессор кафедры «Инженерная геология, основания и фундаменты», molchanov051@mail.ru.

Аннотация: В статье отражаются особенности строительства тоннельного путепровода под железнодорожными путями, направленные предложения и выполненные корректировки проектных решений. Приводятся сведения об объемах работ и сроках их выполнения, а также эффективности принятых решений.

Ключевые слова: Путепровод тоннельного типа, корректировки проектных решений, укрепление грунтового массива.

ADJUSTMENT OF DESIGN DECISIONS DURING THE
CONSTRUCTION OF ROAD TUNNEL-TYPE OVERPASS AT THE
INTERSECTION OF THE EXISTING RAILWAY

Chusovitin Dmitry V.

Russia, Novosibirsk, SK, ISSO, chief engineer.

Molchanov Victor S.

Novosibirsk state University of architecture and construction (sibstrin), Professor, Department of Engineering Geology, bases and foundations, molchanov051@mail.ru.

Abstract: This article reflects the peculiarities of construction of the tunnel underpass under the railroad tracks, offered the proposals and realized adjustments to the design solutions. Information about the quantities and the deadlines for their implementation and the effectiveness of decisions is provided.

Key words: The tunnel-type overpass, correction of design solutions, strengthening the soil mass.

ООО СК «ИССО» (г. Новосибирск) выполнило строительство путепровода тоннельного типа (далее – тоннель) на автомобильной дороге

«Барышево – Орловка – Кольцово» в Новосибирском районе НСО под ж. д. путями км31 ПК8+93 перегона «Инская – Крахаль» Зап.-Сиб. ж.д. Характеристики тоннеля: длина 41,18 м; ширина сечения – 28,7 м; конструкция обделки – прямоугольного очертания под 4 полосы движения, разделенных продольными стенами.

Изыскания на участке строительства проводились в 2013 г. ЗАО «Новосибирскгипродорнии»; проект выполнен ООО «Новосибметропроект», корректировка – ФГБОУ ВПО «СГУПС». Проходка тоннеля велась горным способом под защитой предварительно устроенного защитного экрана из металлических труб диаметром 500 мм.

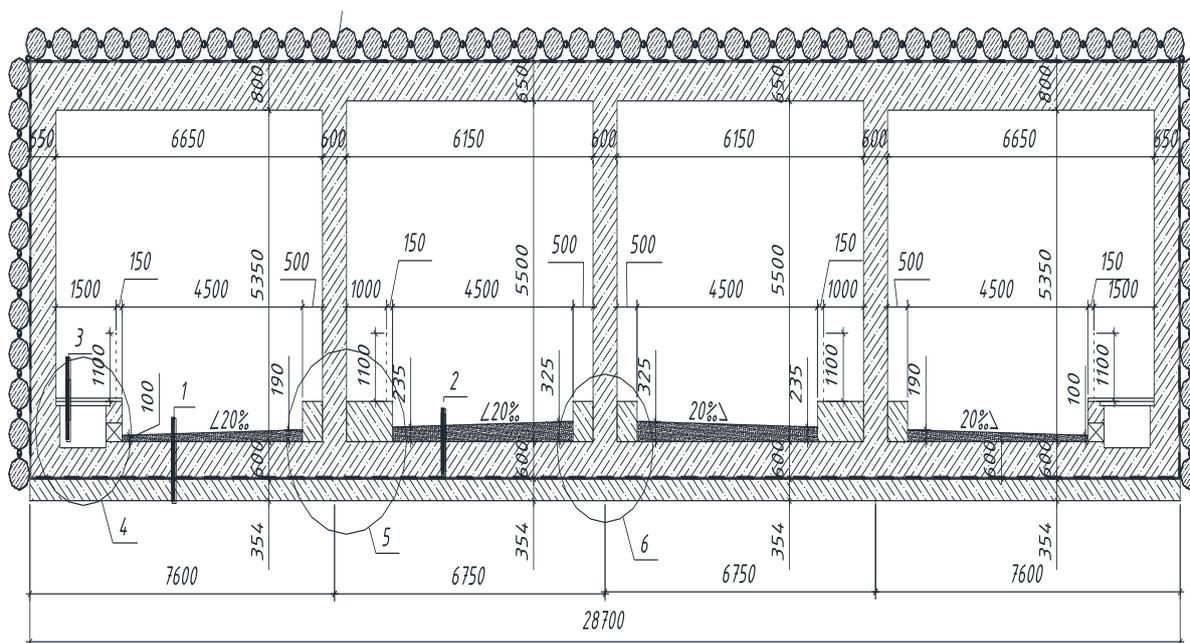

Рис. 1 – Поперечное сечение тоннельного путепровод

Следует отметить, что вопрос строительства разноуровневой развязки на скрещении напряженного участка железнодорожных линий двух направлений (в том числе углеснабжающего) и автодороги в пригородной зоне возник четверть века назад; воплощение сдерживалось не только финансовыми, но и техническими возможностями выполнения работ в условиях безостановочного движения с безусловным выполнением требования обеспечения безопасности движения поездов и выполнения работ. На время строительства тоннеля было введено ограничение скорости прохода поездов в его зоне 40 км/час, а проходка тоннеля предусмотрена под защитой предварительно устраиваемого экрана из металлических труб, но, с учетом сложения земляного полотна из супесей и слабых суглинков, была дополнена элементами укрепления грунтового массива – стеклопластиковыми анкерными стержнями диаметрами 20 мм по сетке с шагом 1,2 м на всей длине тоннеля.

В период выполнения работ по инициативе ООО СК «ИССО» были выполнены отдельные корректировки проектных решений и внесены изменения в части укрепления массива для повышения надежности временной крепи, а также отдельных технологических решений (табл. 1).

Таблица 1. – Основные предложения ООО СК «ИССО» и выполненные корректировки проектных решений.

№ п/п	Конструктивный элемент	Проектное решение	Предложения ООО СК «ИССО»
1	Устройство порталной опорной рамы		
1.1	Сортаменты металлических конструкций рамы	Двутавр І№35.	Широкополочный двутавр №35 лучше работает в двух плоскостях (вдоль земполотна подкосы не были предусмотрены)
1.2	Размеры и армирование опорных тумб под стойки и подкосы	В проекте отсутствуют	1500x1000x600 мм (b x l x h, где l – размер вдоль оси тоннеля)
2	Устройство экрана из труб		
2.1	Конструкция упора		Согласовать выполненную конструкцию.
2.2	Конструкция экрана из труб	Замок труб экрана из труб малого диаметра	Упростить конструкцию замка, заменив трубу малого диаметра двумя уголками, поскольку она может засориться щебнем с заклиниванием
2.3	Время бурения 20 сут. не учитывает операции сварки труб и марксопровождения продавливания	п.4.2.3.1 ПЗ	Реальный срок работ, минимум, в два раза больше
3	Укрепление грунтового массива и разработка грунта при проходке		
3.1	Укрепление грунтового массива	Пластиковые анкерные тяги $D=20$ мм с цементацией скважин $D=100$ мм.	Устройство грунтоцементных горизонтальных грунтоцементных свай $D = 60-70$ см по технологии <i>Jet-Grouting</i>
3.1	Длина заходки	1,0 м	Увеличить длину заходки до 1,5 м с соответствующим усилением рам временной крепи для сокращения суммарного времени выстойки бетона
4	Монтаж арматурных каркасов обделки		
4.1	Защита смонтированной гидроизоляции при монтаже армокаркасов	Не отражено	Для армокаркасов лотка – защитный слой торкретбетона и подпятники для из металлических пластин; для армокаркасов стен и перекрытия в местах сварочных работ – защита листами асбеста

Такие меры обеспечили предотвращение сползания лобового откоса забоя, то есть увеличение пролета труб экрана, а также безосадочность стоек рам временной крепи, а также увеличение величины заходки с 1,0 м

до 1,5 м. Именно это обеспечило соблюдение плановых темпов строительства, поскольку каждую секцию бетонирования выдерживали до момента набора прочности не менее 75 % «марочной». Работы первого этапа, включившими обустройство строительной площадки, отсыпку стартовой и приемочной площадок, устройство упора для продавливания труб защитного экрана и самого защитного экрана из труб диаметром 530 мм по всей длине тоннеля, были начаты в январе 2014 г. при температуре минус 52 °С. Устройство защитного экрана из труб (рис. 1) выполняли буровой пресси-шнековой машиной РВА-155, оснащенной пилотной буровой штангой с головкой диаметром 120 мм и набором секций труб длиной по 3,0 м, а также системой навигации (монитор, оптическая система, видеокамера, диодная плата), осуществляющей дистанционный контроль и управление процессом бурения.

Рис. 1 – Устройство защитного экрана из труб по периметру внешнего контура постоянной обделки

При устройстве защитного экрана из труб пробурено скважин с соответственно таким же количеством установленных труб 2370 м; полости труб заполнены бетонной смесью в объеме 485 куб. м.

С 23.05.2014 г. (по окончании устройства защитного экрана) в соответствии с утвержденным Заказчиком ГКУ НСО ТУАД Проектом производства основных работ и полученным от Зап.-Сиб. ж. д. актом-допуском, ООО СК «ИССО» приступило к укреплению грунтового массива стеклопластиковыми анкерами и грунтоцементными сваями (ГЦС) по технологии Jet-Grouting. Работы выполнялись комплексом оборудования «Сомасchio MC-1200» фирмы «Сомасchio». Горизонтальные скважины, закрепленные стеклопластиковыми анкерами с цементацией пространства и грунтоцементные сваи, расположены порядно в шахматном порядке: 6 рядов анкеров и 5 рядов ГЦС (между ними) общей длиной 8064 м.

На 08.07.2014 г. работы по укреплению грунтового массива стеклопластиковыми анкерами и грунтоцементными сваями были закончены; на 20.07.2014 г. выполнены работы по продавливанию труб в основании выработки (параллельно продольной оси тоннеля) в качестве

опорных конструкций стоек рам временной крепи и начата проходка тоннеля (рис. 2).

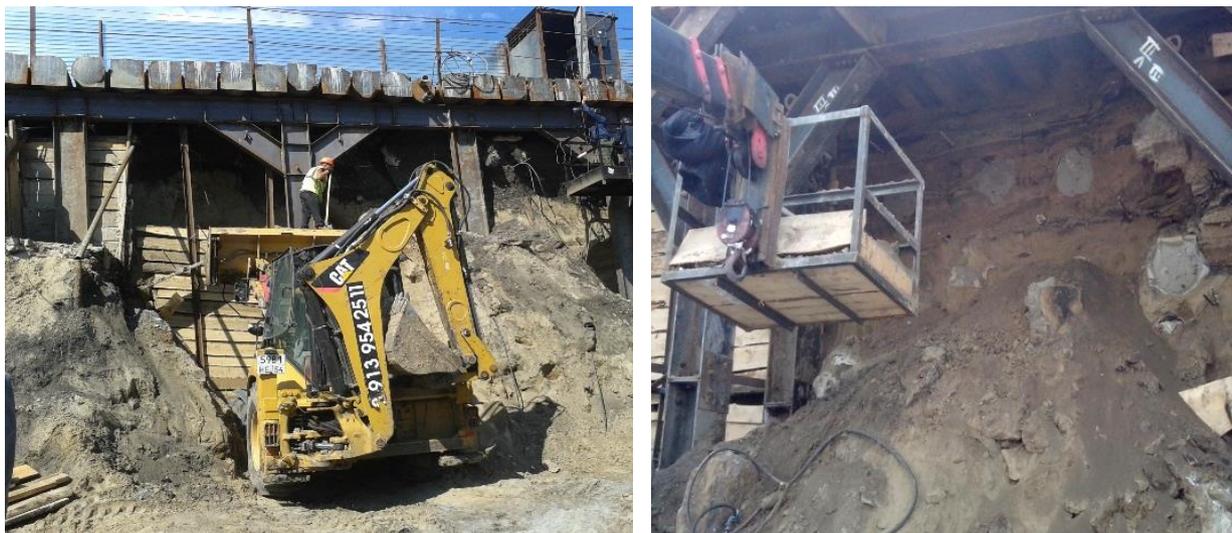

Рис. 2 – Разработка грунта в отсеках тоннеля

При устройстве анкеров: пробурено скважин, установлено анкерных тяг и инъекционных трубок ПВХ – 4831,2 м; заполнение скважин цементным раствором с бентонитовой глиной – 48,5 куб. м; при устройстве грунтоцементных горизонтальных свай по технологии Jet D600 мм пробурено скважин 3882,5 м.

5 сентября 2015 г., в точном соответствии с плановым сроком, тоннель в составе автомобильной дороги «Барышево – Кольцово» сдан в постоянную эксплуатацию (рис. 3).

Рис. 3 – Открытие автомобильной дороги с тоннелем под действующими путями 5 сентября 2015 г.

Выводы. В процессе проходки и возведения конструкций постоянной обделки тоннеля под действующими железнодорожными путями в целях обеспечения безопасности движения поездов и плановых сроков строительства объекта по предложению подрядчика ООО СК «ИССО» были выполнены отдельные корректировки проектных решений. В

частности, кроме анкерных тяг с цементацией буровых скважин, были запроектированы и устроены в процессе строительства: грунтоцементные сваи (ГЦС) по технологии Jet-Grouting; дополнительные металлические трубы в основании выработок в качестве опорных конструкций стоек крепи, что позволило увеличить величину заходки с 1,0 м до 1,5 м и тем самым ввести тоннель в эксплуатации в плановые сроки. Корректировки не затронули капитальных несущих конструкций, поскольку это потребовало бы повторной экспертизы.

Библиографический список:

1. СП 122.13330.2012. Тоннели железнодорожные и автодорожные. Актуализированная редакция СНиП 32.04-97.
2. ГОСТ Р 54257-2010. Надежность строительных конструкций и оснований.
3. СТО НОСТРОЙ 2.3.18-2011. Освоение подземного пространства. Укрепление грунтов инъекционными методами в строительстве.
4. Полянкин Г.Н., Кузнецов А.О., Чусовитин В.Г., Молчанов В.С. Обеспечение безопасности движения поездов при строительстве тоннеля под действующими путями / Совершенствование технологии перевозочного процесса: к 80-летию ф-та УПП: сб. науч. тр. Новосибирск: изд-во СГУПС, 2015. С. 256–269.

УДК 378.015.3:316.624
ББК 74.48+88.6

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ АДДИКЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ (ОТ АБИТУРИЕНТА К СПЕЦИАЛИСТУ)

Шаланкова Елена Георгиевна.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», Новосибирск, старший преподаватель, eshalankova@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматривается проблема психологической зависимости, аддиктивного поведения. Даны основания для определения профессиональной пригодности относительно приемлемых и неприемлемых форм отклоняющегося поведения. Предложены рекомендации для определения степени аддикции абитуриентов, выбравших профессию психолога.

Ключевые слова: аддикт, аддикция, аддиктивное поведение, зависимость, профнепригодность.

TO THE PROBLEM OF FORMS OF ADDICTION AND PROFESSIONAL SUITABILITY (FROM APPLICANTS TO SPECIALISTS)

Shalankova Elena Georgievna

FSBI of HE “Siberian state university of railway engineering”, Novosibirsk, Lecturer, eshalankova@mail.ru.

Abstract: The article considers the problem of psychological dependence, addictive behavior. Grounds are provided for determining professional suitability concerning acceptable and unacceptable forms of deviant behavior. Recommendations are offered for determining the degree of addiction of applicants who have chosen the profession of a psychologist.

Key words: addict, addiction, addictive behavior, dependence, professional unsuitability.

В настоящее время в науке «Психология» уделяется большое внимание проблемам отклоняющегося поведения человека.

Актуальность исследования данной темы заключается в том, что проблема психологической зависимости сегодня оказалась едва ли не самой запутанной и трудноразрешимой в плане затруднений социального взаимодействия [5, с.364].

Неудовлетворённость жизнью, желание спрятаться от неё – это одна из вечных проблем человека. Пути ухода от жизненных проблем

очень разные и зачастую имеют патологический характер, например, когда жизнь человека, его состояние и поведение начинают жестко зависеть от разнообразных факторов (игр, секса, наркотиков, алкоголя, еды, работы, и др.).

В течение последних 10–20 лет активно формируется такое новое направление в науке, как аддиктология (учение об аддикциях), одна из главных особенностей – это объединение следующих парадигм: социопсихологической, биомедицинской, культуральной, педагогической, юридической, спиритуальной и др., каждая из которых включает определённые модели, гипотезы, теории.

Аддиктология исследует причины и следствия аддикций, психологические и клинические признаки, динамику, механизмы их развития, способы коррекции и терапии.

Аддиктивное поведение – это вовлеченность в деятельность, отношения с другим субъектом или пристрастие к употреблению определенного химического вещества, которые приобретают зависимый характер [3, с.146].

Среди аддикций, т.е. зависимостей, можно выделить социально приемлемые (работоголизм, спорт, религия) и социально неприемлемые (игровая зависимость, алкоголизм, наркомания); промежуточная форма аддикции (еда), химические и нехимические. Разные формы зависимого поведения, как правило, сочетаются или переходят друг в друга, доказывая этим общность механизмов их функционирования (например, человек, который курит уже давно, бросив курить, может испытывать постоянное чувство голода)[2, с.10].

Егоров А.Ю. выделяет также такие виды аддикции, как:

- «духовный поиск» – постоянное стремление к поиску новых практик, личностного роста (социально приемлемая аддикция);
- «прокрастинация» – откладывание на потом всего чего можно [1, с.254].

В основе большинства классификаций лежит вид аддиктивного агента, посредством которого осуществляется изменение настроения и уход от реальности.

В эволюции патологических пристрастий Качалов В. выделяет следующие этапы: этап первых проб, этап «аддиктивного ритма» (привычка), этап собственно аддиктивного поведения, этап физической зависимости, этап физической и психической деградации (на этом этапе аддикт может совершать правонарушения) [4, с.65].

Для того чтобы выявить формы аддиктивного поведения у абитуриентов, нами была проведена исследовательская работа. Были подобраны необходимые методы и методики для проведения диагностики абитуриентов по выявлению форм аддикций, после сбора и обработки эмпирических данных были получены данные по склонным к зависимостям абитуриентов («проф. непригодным» или способных к коррекции).

В используемый пакет методик при психологическом многоаспектном тестировании должны входить следующие тесты и методики: интеллектуальные тесты; проективные тесты, такие как методика Люшера (цветовой тест); стандартизированные самоотчеты, такие как тесты-опросники (опросник отношений, 16-факторный личностный опросник Р. Кеттела); психосемантическая диагностика скрытой мотивации.

Нами были рассмотрены двенадцать одиннадцатых классов школ города Новосибирска Центрального и Заельцовского районов. Исследование проводилось с помощью теста Лазовой (70 вопросов). В ходе исследования были выделены 4 главные склонности к зависимости, не позволяющие будущим абитуриентам работать с людьми и быть психологами (высокий, средний, низкий уровни):

- алкогольная (16%, 36%, 48%),
- игровая (18%, 36%, 46%),
- наркотическая (0%, 18%, 82%),
- интернет-зависимость (23%, 43%, 34%).

В результате проведённых исследований был сделан вывод, что абитуриентам с высокой склонностью к аддикции не следует работать с людьми и получать профессию «Психолог», потому что такому человеку будет практически невозможно взаимодействовать с людьми (это группа проф. непригодна к специальности). Абитуриентам со средней склонностью к зависимости следует ещё раз подумать о выборе своей профессии (способные к коррекционной работе над собой).

Будущим студентам с низкой склонностью к аддикции можно работать по профессии «Психолог», а «группа риска» (неподходящие по показателям к данной работе) получили ряд рекомендаций по их возможной адаптации (нормализации) или адекватному использованию в других областях профессиональной и иной деятельности.

Библиографический список:

1. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. – М.: Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та, Воронеж: НПО МОДЕК, 2012. – 240 с.
2. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозр. психиат. и мед. психол.. – 2011. – №1. – С.8–15.
3. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М., 2014. – С.141–154.
4. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств // Обозр. психиат. и мед. психол. –2014. – №1. – С. 63–74.
5. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2012. – С.362–370

УДК 373.3.016:796:394.3
ББК 74.200.55+75.555

НАРОДНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДМЕТА «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Шишкина Татьяна Иосифовна.

Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», центр педагогического образования, старший преподаватель кафедры теории и методики спортивных дисциплин, mamatania5@mail.ru.

Сорокина Елена Львовна.

Частное учреждение дополнительного профессионального образования Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, научный консультант, so117@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы использования народных подвижных игр в процессе физического воспитания в общеобразовательных учреждениях в рамках предмета «Физическая культура».

Ключевые слова: народные игры, физическая культура, физические качества.

FOLKLORE GAMES AS THE MEANS OF PHYSICAL EDUCATION IN THE FRAME OF THE SUBJECT "PHYSICAL EDUCATION"

Shishkina Tatyana Ivanovna.

Novokuznetsk Institute (branch) FGBOU IN "Kemerovo State University", the center of teacher`s education, a main professor in the theory and methodology of sports disciplines, mamatania5@mail.ru

Sorokina Yelena Lvovna.

Private Institution of additional education Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social work, Deputy director by the scientific research work, so117@yandex.ru.

Abstract. The article considers some questions of using folklore games involving physical activity in the process of physical education in comprehensive educational institutions within the framework of the subject "Physical education".

Key words: folklore games, physical education, physical properties.

Из явлений, прямо и непосредственно связанных с воспитанием, ближе всего к природе стоит игра. Посредством подвижных народных игр ребенку прививается уважение к существующему порядку вещей, обычаям. Народная игра – удивительно разнообразная и богатая сфера

деятельности она связана с песней, танцем, пляской, сказкой, загадками, скороговорками, речитативами, жеребьевками и другими видами народного творчества как средствами народной педагогики. В играх наиболее полно проявляются такие особенности народного воспитания, народной педагогики, как естественность, непрерывность, массовость, комплексность, завершенность [1].

Подвижные игры хороши тем, что участник сам регулирует нагрузку в соответствии со своими возможностями. А это очень важно для здоровья. Отсутствие в подвижных играх строго регламентированных правил, сложной техники и тактики делает ненужной специальную подготовку, тренировки. Возможность использовать для игры любую площадку, а не только строго ограниченное (по размерам) поле, привлекает к подвижной игре всех независимо от возраста, способностей и подготовки. Поэтому народные подвижные игры являются подлинно массовым, общедоступным средством физического воспитания детей.

Игра, в отличие от строго регламентированных движений, всегда связана с инициативным моментом решения двигательных задач. Это имеет притягательную силу для участника, а для руководителя связано с решением образовательных задач. Уже одно представление о предстоящей игре способно вызвать у человека положительные эмоции, чувство желанья, приятного волнения. При этом данные эмоции можно рассматривать безотносительно к предполагаемым результатам игры. Интерес человека к игровой деятельности постоянен. Однако условия воспитания способны существенно изменить степень и формы проявления потребностей, к которым относится игра.

Наши дети должны хорошо знать не только историю Российского государства, но и традиции национальной культуры, осознавать, понимать и активно участвовать в возрождении национальной культуры; реализовать себя как личность любящую свою Родину, свой народ и все что связано с народной культурой: русские народные танцы, в которых дети черпают русские нравы, обычаи и русский дух свободы творчества в русской пляске, или устный народный фольклор: считалки, стихи, потешки, прибаутки, народные игры, в которые дети очень любят играть. Радость движения сочетается в народных играх с духовным обогащением детей. В них заключается огромный потенциал для физического развития ребенка, формируется устойчивое отношение к культуре родной страны, создавая эмоционально положительную основу для развития патриотических чувств.

Установлено, что еще в период первобытнообщинного строя у древних славян существовала целая система средств по развитию физических качеств и воинского искусства, в которую входили разнообразные игры и физические упражнения: «Стенка на стенку», «Палочные бои» (фехтование на палках), метание камня в цель и на дальность, метание копья, стрельба из лука, «конские ристания», бег, плавание, ходьба на лыжах, поднятие и переноска тяжестей, игры «Буй»,

«Чур», «Бабки», «Городки», «Свайка», «Взятие городка», «Игра с домашним быком», «Горелки», хороводные игры и др [1].

Значительная часть древнерусских игр и «потех» была тесно связана с языческими календарными и семейно-бытовыми обрядами и праздниками (в честь Коляды, масленицы, Весны, Ярилы, Костромы и др.). На масленицу, например, проводились катания на тройках, «Кулачные бои», «Взятие снежного городка», устраивалась карусель на льду [1].

Необходимо отметить, что заметное влияние на характер большинства бытующих сейчас подвижных игр оказывает спорт, что приводит к спортизации детских игр. Некоторые народные игры, как, например, «Лапта», «Городки», были переработаны в спортивные игры. Эти игры сохранились и в своей народной форме, имеющей много разновидностей.

Проведенный анализ научно-методической литературы позволил нам подобрать и классифицировать народные подвижные игры по преимущественной направленности на развитие физических качеств (таблица 1).

Таблица 1. – Классификация народных подвижных игр по группам развития физических качеств.

Выносливость	Скоростно-силовые способности	Быстрота	Координационные способности	Комплексные
Мяч от стены	Создавай круг	Салки простые	Кувшинчик	Косарь
Кто быстрее!	Отними ленту!	Заря	Игровая	Город за городом
Казаки-разбойники	Кто больше осилит!	Иголка, нитка, узелок	Коршун	Салки простые
Кто найдет	Горелки	У медведя во бору	Елы	Лапта
Гуси-лебеди	Салки в круге	Солнышко	Бой петухов	Ляпка
Заблудились	Медом или сахаром	На стульчике	12 палочек	Гуси
Ловля рыбы	Без соли соль	Хитрый лис	Удочка	В ногу
		Гори, гори ясно	Зеленая репка	Наездники
			Дударь	Жмурки
			Капустка	Сковорода
				В круги

Результаты организованного нами педагогического эксперимента позволили получить данные о влиянии применения народных подвижных игр на уроках физической культуры на уровень развития физических качеств школьников 9–10 лет (табл. 2).

Таблица – 2. Расчёт достоверности внутригрупповых различий показателей уровня развития физических качеств младших школьников 9–10 лет экспериментальной группы.

Бег на 60 метров (секунд)		Бег на 1 километр (мин.сек)		Прыжок в длину с места (см)		Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа на полу (кол-во раз)	
Суммы		Суммы		Суммы		Суммы	
Конст.	Формир.	Конст.	Формир.	Конст.	Формир.	Конст.	Формир.
114.4	111.9	58.3	58.1	1236	1284	39	54
$t_{Эмп} - 4$ $t_{Кр} - 3.36$		$t_{Эмп} - 1.7$ $t_{Кр} - 2.31$		$t_{Эмп} - 6.4$ $t_{Кр} - 3.36$		$t_{Эмп} - 5.1$ $t_{Кр} - 3.36$	
Достоверно, при $p \leq 0.01$		Недостоверно		Достоверно, при $p \leq 0.01$		Достоверно, при $p \leq 0.01$	

Можно заключить, что в ходе преобразующего педагогического эксперимента, цель которого заключалась в обосновании эффективности применения народных подвижных игр на уроках физической культуры, были выявлены достоверные сдвиги в ряде физических качеств (таблица 2). Мы считаем, что это произошло, в связи с тем, что в подвижных играх они являются одними из ведущих.

На наш взгляд, улучшение результатов в тестах явилось следствием адекватно подобранных физических нагрузок, которые легче переносятся организмом в организованных народных подвижных играх.

Таким образом, насыщение уроков физической культуры учебным материалом по народным подвижным играм содействует развитию скоростных, скоростно-силовых и координационных способностей младших школьников.

Библиографический список:

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. И доп. -М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.

УДК 378.016:796:37.015.3
ББК 74.48+75.1+88.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ: СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ В УЧЕБНО-ФИЗКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Яковлева Ирина Владимировна.
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент кафедры физического воспитания
uhova2005@mail.ru.

Дмитриева Татьяна Юрьевна.
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент кафедры физического воспитания
dmitrieva79@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждаются возможности интегративного анализа исследований волевых проявлений. Дана интерпретация процесса мотивационно-волевой направленности современного студента на самосовершенствование, смыслообразование, стремление к самовыражению и самоутверждению, социальные ориентиры в аспекте их содержания в учебно-физкультурной деятельности. Сформулированы рекомендации, способные повлиять на содержание физического воспитания в вузе.

Ключевые слова: волевая саморегуляция, ценностно-смысловое содержание сознания, формирование жизненной стратегии, смыслообразующий мотив, самоорганизация здорового образа жизни.

STUDYING VOLITIONAL SELF-REGULATION: STRUCTURE, PECULIAR FEATURES AND ROLE IN STUDENTS' PHYSICAL ACTIVITIES

Yakovleva Irina Vladimirovna.
Novosibirsk State Pedagogical University, Docent of the Chair of Physical Education, uhova2005@mail.ru

Dmitrieva Tatyana Yuryevna.
Novosibirsk State Pedagogical University, Docent of the Chair of Physical Education, dmitrieva79@gmail.com.

Abstract. The article dwells upon the integration analysis potentialities in studying volitional manifestations. Highlighted is an interpretation of the motivation-volition process of contemporary students aimed at self-perfection, sense making, aspiration for self-expression and self-affirmation, as well as social goals, regarding educational physical activities. Formulated are

recommendations that can influence the content of physical education in higher educational institutions.

Key words: volitional self-regulation, value-sense content of mind, life-strategy forming, sense-forming motive, healthy life-style self-organization.

Современный уровень и темп жизни с необходимостью требует от молодого поколения характеристик, которые возможно приобрести, только через волевой опыт, обусловленный не только физическим, но и смыслообразующим, мировоззренческим, ценностно-мотивационным содержанием, который способен изменить человека в онтогенетическом масштабе. В данном случае мы имеем в виду возможность посредством занятий физической культурой развить у студентов потребность в двигательной активности, желание достичь чего-либо невозможного, познать, превзойти и изменить себя или поставить рекорд. Это и планы, связанные с формированием жизненной стратегии, мотивы и потребности, связанные с индивидуальным ростом. Во многом, данные жизненные стратегии, обусловлены, волевой саморегуляцией.

В значительной степени раскрытие проблемы воли было сделано И.М. Сеченовым в его классической работе «Рефлексы головного мозга». Он выделил в произвольности не только физиологические механизмы, но и психологические. При дальнейшем развитии его рефлекторной теории И.П. Павловым психологические механизмы были утеряны, и произвольная регуляция была отождествлена с условно-рефлекторной, и поведение человека во многом приобрело машинообразные черты. В трудах отечественных ученых рефлекторный подход в трактовке волевой регуляции функций и поведения приобрел материалистическое обоснование.

Другое направление сводит волю к произвольной мотивации. Приверженцы такого направления К.Н. Корнилов, Н.Н. Ланге, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн для объяснения сущности воли концентрировали внимание на механизмах сознательного целесообразного поведения (на мотивации и волевой регуляции). В их трактовке волевое действие всегда опосредовано сложной работой сознания – осознанием побуждений к действию (как мотив) и его результата (как цели). Еще один подход, касающийся связи мотивации и воли использовали Д.Н. Узнадзе, К.М. Гуревич, А.Н. Леонтьев, которые рассматривали развитие произвольного поведения в контексте дифференциации мотивационной сферы. Так, Д.Н. Узнадзе, побуждение к любому действию связывал с наличием установки к действию (намереньем). Эта установка, возникающая в момент принятия решения и лежащая в основе волевого поведения, создается воображаемой или мыслимой ситуацией. За волевыми установками скрываются потребности человека, которые хотя и не переживаются им в данный момент, но лежат в основе решения о действии.

Третье направление в качестве основного механизма воли рассматривает преодоление трудностей и препятствий (А.Ц. Пуни, П.А. Рудик). Это направление трактует волю как «силу воли» (отсюда и характеристика человека как волевого или безвольного). В этом случае, воля и мотивация отрываются друг от друга. Это направление практически исключает мотивацию в волевой активности человека (поскольку вся воля сведена к проявлению волевого усилия). Четвертое направление, присущее психологии и физиологии сводит волю к речевым приказам, к саморегуляции с участием второй сигнальной системы, к условным рефлексам по словесному сигналу [2].

Теоретические положения исследования волевых проявлений, как мы видим, начались с материалистических подходов, и далее продолжились уже в физиологических, социально-психологических и феноменологических концепциях, представленных ценностно-смысловым содержанием сознания. Понять, что такое воля, можно только соединив эти разные точки зрения. Изложенные подходы к пониманию сущности воли отражают различные ее стороны, обозначают различные ее функции и не противоречат друг другу. В этой связи, понимание воли возможно только на основе учета ее полифункциональности, и как механизма, сознательного и преднамеренного управления человеком своим поведением. Таким образом, воля соотносится со всем сознанием человека как одна из форм отражения действительности, функцией которой является сознательная волевая саморегуляция.

Теоретические и экспериментальные данные о воле так же представлены в трудах Е.П. Ильина «Психология воли», «Мотивация и мотивы», «Эмоции и чувства», где рассматривается одна и та же проблема – психология произвольного (волевого) управления поведением и деятельностью человека. Автор рассматривает психофизиологические механизмы произвольного управления поведением и деятельностью, самоинициацию произвольных действий, сознательный самоконтроль, волевою регуляцию и волевое усилие (самооблиизация), выделяет важнейшие волевые качества, такие как: самообладание, выдержка, решительность смелость, целеустремленность, настойчивость, терпеливость, упорство, самостоятельность. Отдельное внимание уделяет безвольному поведению и патологии воли. Предлагает разнообразные методы изучения волевых качеств.

Другое важное направление в этом цикле исследований принадлежит выдающемуся отечественному психологу Б.Г. Ананьеву. Для нашего исследования необходимы знания о движущих силах психического развития. Согласно представлениям ученого внутренние волевые противоречия возникают потому, что психические структуры неоднородны. Так, например, уже в психическом процессе дают о себе знать онтогенетические и индивидуально-психофизиологические функции, органические потребности и высшие формы мотивации (познавательные, моральные, эстетические). И еще сложнее,

многокомпонентнее, многоуровневее, эта картина наблюдается в психических свойствах и состояниях. Волевая саморегуляция, в рамках занятий физической культурой, во многом коррелирует с данными положениями, а именно: в возможности студентов быстро переключаться с предметных занятий на занятия физической культурой и спортом, в необходимости постоянно поддерживать жизненный ритм, режим дня и прилагать усилия в самоорганизации здорового образа жизни [1].

Ю.И. Евсеевым – заслуженным работником физической культуры РФ, д.п.н., профессором, академиком трех академий, педагогом с многолетним стажем разработан авторский курс теоретических и практических занятий по физической культуре для нефизкультурных вузов, повышающий статус целенаправленного физического развития выпускников вузов. Для наших исследований его взгляды на целостность человека представляют большую ценность. Целостность человека, с его позиции, проявляется в том, что все его компоненты – физическое состояние и психологическая подготовленность, духовная и эмоционально-волевая сферы, познавательные механизмы, а также мотивационная система находятся в глубокой взаимосвязи и взаимодополнении. Функциональная двойственность мышц (чувствование и движение), функциональная гетерогенность движений и действий обеспечивает не только потенциальную, но и актуальную целостность деятельности, возможности ее развития и совершенствования [4].

Таким образом, исходя из анализа многочисленных источников, так или иначе трактующих волю, как побуждение человека к активности. Мы делаем вывод, что волевая саморегуляция обусловлена различными физиологическими, психологическими, интеллектуальными и социальными механизмами, что обсуждать волевою саморегуляцию представляет возможным только интегрировано.

Применительно к нашему исследованию считаем, что физическая культура как область практической деятельности включает и целенаправленное формирование у молодежи убеждений в необходимости самостоятельного приложения волевых усилий, поскольку ситуация целенаправленных физических усилий требует произвольного управления своим телом, т.е. саморегуляции, основанной на опыте, умениях и знании, слившихся с чувствами и волей. Отсюда, волевая саморегуляция (произвольная и произвольная) возможна в реализации субъектом своей активности на основе стремления к физическому совершенству или самоизменению, определяющих его поведение.

Известно, что технология формирования у студентов ценностно-мотивационного отношения к самоорганизации здорового образа жизни строится на рефлексивно-деятельностном подходе, который предполагает использование технологий физической культуры и индивидуального подхода в стремлении к самосовершенствованию. Для более глубокого исследования особенностей волевой саморегуляции студентов мы считаем необходимым обратиться к разностороннему анализу волевых проявлений.

На наш взгляд исследовать факторы, побуждающие студентов к самоорганизации здорового образа жизни необходимо во взаимосвязи с ценностно-смысловым содержанием особенностей проявления интеллектуального, социально-психологического, двигательного компонентов, а так же потребностно-мотивационной сферы, определяющей ее эффективность в отношении к занятиям физической культурой.

Прежде чем приступить к анализу полученных исследований, необходимо мировоззренчески представить картину формирования потребностной и мотивационной сферы человека. Указанные феномены в своей основе имеют ценности как осознаваемые причины, лежащие в основе выбора действий и поступков человека. Ценности (социальные и индивидуальные, современные и традиционные, смыслообразующие и ситуативные) формируют мотивы как совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность. Концентрация мотивов образует мотивацию, которая регулирует деятельность психических сил и потребностей. Регулирующая сила мотивации проявляется в ее активирующем влиянии на ценности, поддерживающие и стимулирующие интеллектуальные, моральные, волевые и физические усилия человека, связанные с достижением цели.

Анализ проективной методики исследования мотивов к занятиям физической культурой, в которой приняли участие 312 студентов, показал, что начиная с первого курса, мотив стремления к самосовершенствованию резко падает [6]. Подобная тенденция вполне обоснованно вызывает тревогу, так как резкое падение мотива самосовершенствования как ведущего мотива здорового образа жизни уже на первом курсе (на 2-м курсе этот мотив достигает минимального состояния) указывает на то, что этот мотив никак не поддерживается в течение обучения на 1-м курсе. И только, начиная с 3-го курса, мотив самосовершенствования начинает подниматься и достигает прежнего состояния на 4-м курсе. Можно сделать вывод, что в течение 4-летнего посещения занятий по физическому воспитанию на мотивационный фон физического саморазвития и самосовершенствования, по сути, ничего не повлияло. Тем не менее эти мотивы более, чем другие, реализуются в потребность, а главное, именно они и образуют смыслообразующий мотив, который движет деятельностью, побуждает к проявлению активности, т.к. в нем заложено понимание индивидом того социального смысла деятельности, ради которого она была предпринята.

Преобладающее значение для физического воспитания студенческой молодежи на протяжении всех 4-х курсов имеют социальные установки. Это, как правило, самые общие, широко распространенные в общественном сознании идеи здорового образа жизни, крылатые выражения, общепринятые фразы, касающиеся пользы физического развития. Во многом социальные установки студентов определены лекционными курсами по физической культуре. Процент стремления к

самоутверждению и самовыражению в динамике от курса к курсу остается почти неизменным, хотя для занятий физкультурой и особенно спортом именно этот мотивы являются определяющими.

Другое исследование с использованием анкеты «Определение общей мотивационной направленности индивида (ориентационная анкета)» [6], с той же аудиторией студентов, было обусловлено пониманием законов диалектического развития, а именно – закона взаимоотношения общего и частного. В данном случае «частным» следует считать занятие физкультурой в рамках «общего», т.е. общей жизнедеятельности студента. И поскольку частное во многом определяется общим, то и тест на «Определение направленности индивида» с необходимостью должен раскрыть общие тенденции мотивационной сферы наших респондентов и выявить некоторые причины пониженной мотивации студентов к занятиям физкультурой, как средству, направленному на удовлетворение потребностей в двигательной активности, саморазвитии и самосовершенствовании. Почему именно эти мотивы так резко стали падать? Анализ полученных результатов по тесту общей направленности показал, что:

1) «меньшая направленность на дело» значительно превалирует над «большей направленностью на дело» – это тревожный фактор. Если самостоятельная деловая активность студентов носит инертный характер, в самых общих видах жизнедеятельности на протяжении всех 4-х курсов, то подобная картина присутствует и на занятиях физкультурой;

2) резкий скачок имеет как «большая», так и «меньшая направленность на общение», причем на 2-м курсе она достигает своего наименьшего значения, только на 3-м курсе начинается подъем, и на 4-м курсе достигает своего прежнего значения. На первый взгляд, именно этот фактор – низкая мотивация на общение, является определяющим в направленности к саморазвитию. Но с точки зрения возрастных психологических особенностей, потребность в общении утрачивает свою актуальность к юношескому возрасту (данная тенденция в большей степени характерна для подростков), когда превалирующее значение имеет деловая активность;

3) как большая, так и меньшая направленность на себя (Я) с 1-го по 4-й курс движутся, можно сказать, параллельно и даже на 4-м курсе почти совпадают. Это указывает на гармонично развитое самосознание в аспекте направленности на себя. Похоже, подобная тенденция обусловлена не только антропоцентризмом, культивируемым массовой культурой, но и указывает на то, что современный студент требует к себе индивидуального внимания, понимания его особенностей.

Одной из причин «охлаждения» студентов к физической культуре в ВУЗе является противоречие интересов студентов с содержанием учебной программы, согласно которой они должны заниматься тем, что им не нравится. Недостаточный интерес девушек к физкультуре обусловлен, в частности, тем, что направленность и требования этих занятий в большей

степени соответствуют ценностным ориентациям юношей. Доминирующим мотивом посещения учебных занятий студентками является формирование красивой фигуры и походки, желание похудеть или просто «поддерживать форму». У части студентов мотив долженствования в отношении посещения занятий отсутствует, занятия пропускают без всякого сожаления, при этом, некоторые сами выбирают себе спортивные секции, фитнес-клубы, увлекаются хореографией, туризмом. Психологическими (субъективными) причинами пропусков занятий по физкультуре является отсутствие интереса к традиционной физкультуре. Это связано с тем, что на занятиях физкультурой не удовлетворяются потребности и склонности студентов, диктующие новой культурой; натянутые или откровенно неприязненные отношения с преподавателем; стеснительность студентов, обусловленная слабым физическим развитием и непосильностью заданий.

Ожидаемые результаты нашего исследования (проективная методика) в том, что превалирующие ценностные ориентиры студентов в стремлении физического самосовершенствования изменяются с возрастом, формируясь в смыслообразующий мотив как устойчивое сознательное побуждение, не подтвердилось. Поскольку, социальные установки и возможности самоутверждения и самовыражения в рамках программы физического развития студентов устарели и не имеют результативно-деятельностного характера для большинства студентов. То, что предполагаемая направленность современного студента носит антропоцентричный характер, подтверждается, поскольку количественные показатели этой выборки превалируют над всеми. Данную мотивацию можно использовать для исследований самим индивидом своих особенностей и возможностей, что во многом связано с постижением самого себя и разработке индивидуальной траектории физического развития или оздоровления.

Принимая во внимание низкую деловую активность, следует ожидать от студентов покорную направленность на процесс, постоянную смену ценностей, низкую ориентацию на результат и, как правило, отсутствие потребности в саморазвитии. Последнее, с позиций рассматриваемой нами проблемы, демонстрирует низкий волевой потенциал.

Исследование, проведенное с группой студентов «со стажем» (21 чел.), занимающиеся фитнесом от двух до шести лет, было основано на мотивационно-волевой и рефлексивной модели, в аспекте противоречивых ценностно-образующих тенденций. Общее количество студентов, посещающих фитнес-центр Новосибирского государственного педагогического университета, оставляет примерно 300 человек. Данное исследование, проведенное в ноябре 2014 г., обусловлено необходимостью использования не только индивидуального подхода, но и возможностью найти скрытые закономерности и механизмы преодоления внешних и внутренних препятствий и трудностей, имеющих ценностно-смысловой и

мотивационно-волевой характер. Зачастую они социально и психологически обусловлены и носят конфликтный характер. На основании данных мы сделали корреляционный анализ двух методик – проективной методики исследования личности и методики самооценки волевых качеств Н.Е. Стамбуловой [5].

Анализ ценностного содержания мотивов студенток включает следующее содержание: ценности материальные, ценности физические, социально-педагогические, психологические, культурные и смыслообразующие мотивы. Именно они лежат в основе волевой саморегуляции. Оценка влияния физической культуры во многом зависит от мотивирующего фактора, зависящего от целеполагания. Поэтому, методика самооценки волевых качеств студентов Н.Е. Стамбуловой имеет целью определить не только уровень развития собственных волевых качеств по параметрам выраженности и генерализированности, но и определить ярко представленный на общем уровне ценностный ориентир для выработки и поддержания устойчивой мотивации к тренировкам. Под выраженностью качества понимается наличие и устойчивость основных его признаков, под генерализированностью – универсальность качества, то есть широта его проявления в различных жизненных ситуациях и видах деятельности. С помощью самооценки были исследованы такие волевые качества как: целеустремленность, смелость и решительность, настойчивость и упорство, самостоятельность и инициативность, самообладание и выдержка. Предварительный анализ анкет выявил двух «проблемных» студенток (из 21), нуждающихся в специальном психолого-педагогическом сопровождении, так как, их самооценки были слабо выражены, что обусловлено, скорее всего, отсутствием опыта переживаний волевого напряжения.

Общий уровень самооценки собственных волевых качеств по параметрам выраженности и генерализированности девушек, занимающихся фитнесом, представлен в виде лепесткового графика. В целом волевые качества характеризуются средним позитивным уровнем (лепесток находится в позитивном диапазоне графика), ни одна из качественных характеристик не попадает в отрицательную зону. Общей преобладающей волевой характеристикой студентов является целеустремленность, что позволяет привязать целеустремленность студентов (разумеется, на ментальном уровне) к потребности развития физических качеств, двигательных умений и навыков. Подобная привязка позволяет использовать эту особенность как доминирующий мотивирующий фактор [7].

Решая проблему повышения эффективности индивидуальной работы со студентами на основе мотивационно-волевых и ценностных ориентиров, необходимо ответить на вопрос: какими социокультурными установками возможно повлиять на волевые качественные характеристики индивида, учитывая возможность/невозможность студентов преодолевать объективные трудности – отъезды, травмы, нехватку времени, скуку,

стрессы? В этой связи, в процессе работы со студентами, как правило, используется эмоциональный компонент воздействия, поскольку он быстро действует в достижении результата при преодолении трудностей. А вот опереться на прочно сформированную потребностно-ориентированную и организационно-деятельностную компетентность в области самоорганизации здорового образа жизни возможно, на основе самопознания, наличия опыта в приложении волевых усилий и самореализации. Главными особенностями волевой саморегуляции, способной повлиять на самоорганизацию здоровьесбережения, следует считать самопознание, самопринуждение, самомобилизацию, способность не только хотеть (ставить цель), но и действовать, уметь придавать деятельности определенный смысл.

Библиографический список:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 288 с.
2. Айзман Р.И., Кривошеков С.Г. Основы психофизиологии: Учебное пособие / Р.И. Айзман, С.Г. Кривошеков. – Новосибирск: СИЦ НГПУ «Гаудеамус», 2012. – 220 с.
3. Астафьев В. С. Формирование потребностей в самостоятельных занятиях физическими упражнениями в структуре физической культуры личностей / В. С. Астафьев, В. В. Борисов // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 8. – С. 11–15.
4. Евсеев Ю.И. Физическая культура \ Ю.И. Евсеев. – Изд. 8-е, испр. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 444 с.
5. Ильин Е.П. Психология воли. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2011. – 368 с.
6. Яковлева И.В. Социально-психологическое содержание учебно-физкультурной деятельности студентов НГПУ // Сибирский педагогический журнал. Научное периодическое издание. ФГБОУ ВПО «НГПУ» Новосибирск. – 2014. – № 3. – С. 168–174.
7. Яковлева И.В., Кониболоцкая Е.И., Колосова Т.И., Шигаева С.А. Исследование самоорганизации здорового образа жизни студентов вуза в ходе фитнес-тренировок // Сибирский педагогический журнал Научное периодическое издание. ФГБОУ ВПО «НГПУ» Новосибирск. – 2015. – № 3. – С. 165–170.
8. Яковлева И.В. Ценности и ценностные ориентиры в системе высшего образования: монография / И.В. Яковлева. – Усть-Илимск: РИО УИФ КГТУ, 2006. – 148 с.
9. Яковлева И.В., Федорова Н.К., Маргарян С.Л., Струкова С.А. О проблемах волевой саморегуляции студентов на занятиях физкультурой в вузе (ценностно-образовательный аспект) / Философия образования. – №2 (59), 2015. Новосибирск: Изд. СО РАН, НИИ ФО НГПУ. – С. 201–210.

Научное издание

НАУКА И СОЦИУМ

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
(Новосибирск, 27 июня 2016 г.)**

Подписано в печать 09.09.2016.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 10
Тираж 100 экз. Заказ.